Байкер без головы

Сергей Николаевич Раткевич

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Алекс, Гошка, Катя и Вика учатся не в Хогвартсе, а в обычной российской школе. И все же они — маги. Однако своими неосторожными действиями они призвали предводителя Дикой Охоты — Байкера без головы. Но, кроме мистической опасности, они рискуют столкнуться с опасностью вполне реальной — сектой сатанистов…

Текст выкладывается на добровольно-платной основе. Читайте все, кому не лень, платите те, кто может. :)

Данные Яндекс.денег и банковского счета указаны на странице http://samlib.ru/r/ratkewich_s_n/baiker_bez_golovi.shtml

- Сергей Раткевич
  - ○

Сергей Раткевич
Байкер без головы

Незримая рука медленно вычерчивает таинственные знаки на темноте, словно на бумаге. И кажется нет ничего, кроме темноты и знаков, появляющихся словно бы из ниоткуда. Знаки слегка мерцают, их наполняет древняя, нездешняя сила. Еще миг, новое движение — и знаки появляются уже на стенах. Негромкий шепот — и на полу рубиновым светом вспыхивает пентаграмма. Несколько таинственных слов и внутри пентаграммы начинает клубиться зеленоватый дымок…

— Приди Рамзес, ответь на мой зов! — прошептал спрятавшийся во тьме заклинатель и размытая фигура в пентаграмме сгустилась, принимая очертания…

«Это был он! Тот самый Рамзес!»

Открывшаяся входная дверь разорвала призрак несчастного Рамзеса на куски. Он что-то возмущенно прошипел и испарился.

— Мои родители — великие маги, — поднимаясь на ноги, с неудовольствием подумал Алекс (сетевые ники — Шаман, Лекс, Фараон222, в офлайне — Александр, Сашка), когда его пришедшие из кино родители — не могли они явиться чуть позже! — невзначай наступили на тщательно вычерченную пентаграмму, и дух фараона Рамзеса, уже почти полностью проявившийся, бесследно растаял…

— Ты чего опять в коридоре играешь? — спросила мама. — Вроде бы уже взрослый, чтоб по полу ползать.

— В комнате скучно, — ответил Алекс, стараясь, чтобы голос не выражал охватившие его эмоции. «Маг должен контролировать себя всегда. Контроль — основа любой магии!»

— А здесь дует от двери, — сказала мама. — Брысь в свою комнату! Заболеть хочешь?

— Не может здесь дуть от двери, — пробурчал папа, помогая маме снять пальто. — Я сам неделю назад законопачивал щели!

— Тем не менее, здесь все-таки дует, — возразила мама. — Может, пока ты конопатил одни щели, появились какие-то другие?

«Интересно, какие щели они имеют в виду? Обычные или магические? И если магические, то что может через них дуть?!»

«Эх… все равно ведь не скажут…»

Алекс вздохнул и поплелся к себе. Ну не станешь же объяснять родителям, что именно здесь, в коридоре, проходит геомагнитная аномалия, мощный разлом земной коры, который

должен был подпитать — и подпитывал! — магической силой его пентаграмму. Во-первых, они тебе не поверят, а во-вторых, люди, способные погасить эту самую пентаграмму, да еще и в момент появления в ней призрака, простым наступанием — да они и сами наверняка все знают, просто ему говорить не хотят.

«Наверное, до сих пор считают, что я маленький, а магия — для взрослых, — с обидой думал Алекс, закрывая за собой дверь. — Ну, ничего. Я еще им докажу! У двух великих магов не мог родиться бездарный ребенок. Это генетически нереально!»

«Если бы я сам наступил в пентаграмму — фараон разорвал бы меня на клочки! А мама… раз — и все! И никакого фараона!»

Увы, родители напрочь отказывались признавать себя великими магами, а когда Алекс попытался на них надавить, вообще запретили ему интересоваться эзотерикой. Пришлось уйти в подполье, тщательно шифроваться и все скрывать. Впрочем, родители — люди невнимательные. При всей их магической мощи они ни разу его не запасли. Впрочем, не исключено, что все-таки запасли, но тоже шифруются — с какими-то своими целями.

«Вдруг у магов так и положено, чтоб начинающие сами искали знания, сами до всего доходили?»

Алекс упал в кресло, шевельнул мышью компьютера, и его любимый портал «Тайные Знания» раскинул перед ним сияющую бездну непознанного.

Чтобы защититься от неожиданной магической атаки, он вооружился утащенными у мамы булавками. Четыре булавки были аккуратно воткнуты в рукава и воротник рубашки, пятая и основная — в коврик мыши. Теперь если какой-то другой адепт «Тайных Знаний» решит напасть на него, мало ему не покажется. Мамины булавки — страшная сила!

Замерцал рыжий огонек скайпа. Пробормотав несколько защитных формул, Алекс ответил на вызов.

«Призрак», — моргнуло на него из окошка.

Алекс вздрогнул. На миг ему показалось, что развеянный родителями призрак фараона явился в скайп, чтобы высказать свои претензии незадачливому призывателю.

— Тьфу ты, это же Оборотень ник сменил! — с облегчением выдохнул он в следующую секунду.

«Привет! Ты чем занят?» — интересовался Гошка — одноклассник, приятель и соратник по магическим битвам, живший в соседнем доме.

«Привет. А что?»

«Домашку по математике сделал?»

«Да».

«Кинь мне ее, будь другом».

«На ящик или по скайпу?»

«Давай по скайпу».

«ОК. Лови».

«Поймал. Спасибо».

«Ты хоть прочитай ее», — напечатал Алекс.

«Не могу. У меня от этих проклятых цифр магическая энергия слабеет и аура провисает».

«Опять неуд схлопочешь».

«За мной вампир охотится. Думаешь, будет лучше, если он до меня доберется?»

— И как это я вампира не учуял? — озабоченно промолвил Алекс, выставляя вокруг своей квартиры дополнительную защиту против вампиров.

«Такой сильный?» — напечатали его пальцы.

«Еще какой! Вся аура в трещинах, только успевай дырки заделывать», — пожаловался Гошка.

«Понятно. Тебе помочь?»

«Сам справлюсь».

«Ну, смотри».

Изучив три новых способа призывания демонов и вволю поспорив на форуме о загадочных свойствах пирамиды Хеопса, Алекс щелкнул мышью, открывая совсем другой сайт. Когда-то этот сайт был всего лишь безопасным экстренным выходом на случай внеплановой родительской проверки. Одно движение мышью — и ты уже любуешься чем-то вполне безопасным. Никому же не запрещается интересоваться мощными мотоциклами. Тем более «Харлеями». Это же не просто мотоциклы, это, можно сказать, классика. Как Пушкин, как Моцарт, как Леонардо да Винчи…

Роскошные красавцы «Харлеи» заполняли собой страницы сайта, словно призраки — астральные миры. А хороши-то как! Во всех видах сфотографированы, с точным описанием характеристик! Кто бы так призраков сумел заснять!

Когда-то давно, кажется, два года назад, Алекс совершенно случайно набрел на это место и сообразил, как его можно использовать. Теперь… Алекс и сам не заметил, как ему захотелось иметь такой мотоцикл.

Не какую-нибудь дурацкую «Хонду», несчастный гроб на колесиках, а самый настоящий «Харлей», правильный байк с натуральным «картофельным» звуком. Купить себе проклепанную кожаную куртку, крутые кожаные штаны, отпустить волосы, чтоб можно было связать их в «хвост», отрастить усы и бороду…

Алекс вздохнул и поскреб подбородок. С этого момента

начинался прокол — усы и борода пока не росли. И никакие заклятья не помогали. Да и байк этот… где на него денег возьмешь? У папы с мамой столько нет, можно даже не спрашивать. Это надо самому вырасти, устроиться в какую-нибудь крутую фирму и заработать.

Да-а-а… магия магией, а такого заклинания, чтоб байк наколдовать, просто не существует. И ни один алхимик на форуме пока не похвастался, что ему удалось получить хоть кусочек золота. Правда адепт серой магии, Серж33, как-то сообщил, что сумел вырастить гомункулуса, а потом тот вырвался и убежал, так что адепту, увы, не удалось его сфотографировать. Но Алекс сомневался, что кто-нибудь захочет обменять байк на гомункулуса. По крайней мере, среди объявлений «куплю, продам, обменяю» ничего похожего не было. Да и случись такое чудо — вдруг появись у него байк, пусть даже не такой, пусть какой-нибудь старый и раздолбанный… кто разрешит на нем ездить? Ему в его возрасте разве что мотороллер светит. А мотороллер — это все равно, что мопед. Дурацкая тарахтелка. С «Харлеем» даже сравнивать смешно.

— Саша, ужинать! — донеслось из-за двери.

Алекс крупным планом вывел на экран полюбившийся байк, вздохнул и отправился на кухню.

Поесть и ложиться спать. Школу никто не отменял, и заколдовать ее тоже пока ни у кого не получилось. Хотя один раз они втроем старались — Алекс, Гошка и Катька. То есть, Шаман, Оборотень и Клеопатра, конечно. День тогда был такой — контрольная по математике. Но попытка заколдовать все школьные двери ни к чему не привела — на школе стоял мощный оберег какой-то неведомой системы.

— Ну? Как день прошел? — поинтересовалась мама, накладывая полную тарелку.

— Ничего себе, — пробурчал Алекс. — Мам, ну куда ты так много?

— Ничего не много, должно же на тарелке хоть что-то быть, — возразила мать.

— Твое «хоть что-то» размером с Эверест.

— Ну так представь себя альпинистом.

— Уроки все сделал? — спросил отец.

— Угу, — пробурчал Алекс набитым ртом.

«Если человека каждый день так кормить, он никогда на байк не заработает, — думал Алекс. — Потому что к тому моменту, когда вырастет, растолстеет так, что ни в одну дверь не пролезет. А какой фирме нужны сотрудники, которые в дверь не пролазят?»

Во сне Алексу приснился байк. Он был такой же крутой, как на фотке. Он выехал из-за угла и направился прямо к Алексу.

— Это твой байк! — сказал громовой голос с небес, чем-то похожий на старенький школьный репродуктор.

Байк подъехал ближе, и Алексу внезапно стало очень страшно. На байке кто-то был, но Алекс боялся посмотреть, кто. Он во все глаза смотрел на переднее колесо, только на переднее колесо, а оно все катилось и катилось ему навстречу, пожирая мгновения. И чем ближе оно подкатывалось, тем страшнее ему делалось. Применять защитные заклятья было поздно. Кроме того, Алекс не был уверен, что они подействуют. Он испуганно закричал и бросился бежать. Едва он бросился наутек, в мире погас свет. Погас так, словно его выключили или солнце перегорело как лампочка. Во всем мире настала тьма, и только байк включил свой мощный прожектор и прибавил ходу. Впрочем, он не торопился. Он знал, что успеет. Что ему какой-то там мальчишка, у которого «трояк» по физкультуре! Он и чемпиона мира по бегу догнал бы. Зловеще и глухо рокотали знаменитые «картофелины». Алекс свернул за угол, нырнул в подворотню… байк не отставал. Алекс увидел свой собственный подъезд и припустил изо всех сил — байк взревел мотором и оказался прямо у него за спиной. Жуткое жаркое дыхание чудовищной твари, свет прожектора, словно нож, вонзился в спину, вот сейчас… сейчас…

Алекс заорал и проснулся.

Рядом с ухом истошно надрывался будильник. Протянуть руку и прихлопнуть его оказалось страшно сложным делом. Словно рука весила тысячу тонн.

— Ты чего орешь? — в дверь просунулась мать.

— Байк приснился, — пролепетал Алекс, с облегчением осознавая, что весь этот ужас — всего лишь сон. А он здесь, дома, живой, и никакой байк за ним не гонится.

— Нечего до полуночи в компьютере сидеть. Еще и не то приснится, — заметила мать.

— Ты не понимаешь, байк… на нем кто-то сидел! — выдохнул Алекс.

— Вполне естественно, что на нем кто-то сидел, — сказала мать. — Было бы странно, если бы на нем никого не было. Вставай, я завтрак приготовила. Давай-давай, а то в школу опоздаешь!

Представив себе байк без байкера, Алекс вздрогнул.

«Это было бы не странно, а страшно», — подумал он.

Нет, его родители точно великие маги, ничегошеньки их не пугает.

— Тебе сколько сарделек класть?

— Поменьше.

— Значит шесть.

— Ох… А папа, что голодный на работу пошел?

— Ему я восемь положила.

— И он все еще жив? — пробурчал Алекс и, сделав над собой усилие, сел.

Школьный день пролетел совершенно незаметно. Разве что во время обеда удалось немного обсудить с Гошкой и Катькой своего недовызванного фараона. Катька еще посмеялась, представив, как возмутился несчастный фараон, когда на него самым наглым образом наступили. Гошка наотрез отказался рассказывать про своего вампира. «Вот поймаю, загрызу, тогда и…» А больше ничего интересного не случилось. Алекс почти забыл приснившийся байк и с нетерпением ждал последнего звонка, чтобы отправиться домой. Если бы он только знал, *что* готовит ему этот день, такой обычный, серенький и скучный…

— Ну, пока, — сказал Гошка, сворачивая к себе домой.

— Пока, волчара, — ответил Алекс и отправился к себе.

Хорошо все-таки, что Гошка и Катька живут рядом. Катька — через два дома, а Гошка так и вовсе рядом.

Алекс почти дошел до своего парадного, когда внезапно услышал знакомый рокот. Он вздрогнул и замер. Ночной ужас пощекотал шею ледяными костлявыми пальцами. Из-за дома медленно выехал байк. Алекс оцепенел. Байк медленно накатывался на него, и колесо крутилось… крутилось… отвернуло в сторону, Алекс поднял глаза — на байке сидел здоровенный дядька, совсем не страшный, просто очень самодовольный. Наверняка гордился, что у него есть такая штука — байк. И сам он весь был, как с тех фоток — в кожаной куртке с заклепками, кожаных штанах, кожаных ботинках до колена и специальном байкерском железном шлеме. Он гордо проехал мимо, сделав вид, что ему вовсе не интересен уставившийся на него мальчишка и укатил дальше по своим байкерским делам. Алекс завистливо вздохнул.

«Эх, мне бы так… а сон был дурацкий. С какой стати какому-то байкеру меня давить? Делать ему нечего! Если он меня задавит, его в тюрьму посадят, а там на байке не покатаешься!»

«Не Гошкин ли вампир наслал на меня этот сон? — вдруг подумалось ему. — Вполне мог. Особенно если он — энергетический. Из тех, что питаются чужими страхами. Этим только дай волю — весь мир запугают».

Алекс посмотрел в ту сторону, куда уехал байкер.

Прислушался. Ему казалось, что он все еще слышит перекатывающиеся вдалеке «картофелины». Впрочем, это наверняка была иллюзия. Талантливому магу ничего не стоит наслать иллюзию на самого себя.

Иногда это происходит само собой. Вот, например, тебе кажется, что ты выучил стихотворение, более того — ты убежден в этом. И так продолжается до того момента, когда тебя вызовут к доске, где ты вдруг с ужасом убеждаешься, что не помнишь ни строчки. И что делать? Попытаться объяснить Зинаиде Борисовне, что у тебя папа с мамой — великие маги, и во всем виновата наследственность? Так ведь не поверит, вот что обидно!

Последняя «картофелина» упала где-то далеко, почти за линией горизонта. Рокот байка стих. Алекс вздохнул и взялся за ручку парадного.

— Харлей-Дэвидсон-Спортстер-Хаггер, — словно заклинание пробормотал он.

Увы, заклинанием это не было, и байк рядом с Алексом не материализовался. Но может, Алекс просто недостаточно сильный маг? Как-то не верится, что все эти бородатые дядьки заработали на свои байки честным трудом, наверняка многие воспользовались какими-нибудь таинственными чарами. Байков все-таки гораздо больше, чем банкиров. А кто, кроме банкира, может иметь столько денег?

По лестнице Алекс поднимался медленно. Тяжелые байкерские думы гнули его к земле.

— Нарисовать пентаграмму на асфальте, представить себе байк во всех подробностях и попытаться его вызвать? Но я не знаю таких заклятий… А если без заклятий, на одной силе? Наверняка не смогу. Если бы это было так просто, мир был бы полон байков, а Харлей-Дэвидсон разорилась бы!

Портфель полетел в угол, моргнул верный комп, оживляя позабытую со вчера фотку такого же байка. Один в один. Алекс вздохнул и фотку убрал. Лучше спокойно почитать форум, пока родители не пришли. Наверняка отыщется какая-нибудь свежая магическая информация.

Послышался звук открываемой входной двери.

— Саша, ты уже дома?

— Да, мам, — откликнулся он.

— Как дела в школе?

— Хорошо.

— Что значит, хорошо?

— Двоек нет.

— А пятерок?

— Вообще ничего нет. Меня сегодня не спрашивали, —

ответил Алекс, сворачивая форум «Тайных Знаний» и открывая фотку со своим любимым байком.

— Ладно, — проговорила мать. — Ты за хлебом не сходишь?

— Схожу, — ответил Алекс, вставая.

Моргнул рыжий огонек скайпа.

— Оборотень, — пробормотал Алекс, возвращаясь к компьютеру.

И точно.

«Призрак» — высветилось в окошке.

— Что за дурацкий ник Гошка себе выбрал? Ну какой из него, из волчары, призрак?

«Ты сейчас как? Свободен?» — интересовался Призрак.

«Так тебе все-таки помочь с этим вампиром?» — отстучал Алекс.

«Обойдешься. Вампир — моя добыча!» — горделиво сообщил Гошка.

— Волчара позорный, — машинально пробормотал Алекс где-то услышанную фразу.

«А что тогда?» — отстучал он.

«Тайное Совещание», — ответил Гошка.

«Прямо сейчас? Мы же только что все виделись. Какое еще Тайное Совещание?» — удивился Алекс.

«У нас новенькая», — ответил Гошка.

«Новенькая?»

— Когда успела появиться? — с недоумением промолвил Алекс. — Где он ее откопал? С чего решил, что она из наших? Засветит он нас когда-нибудь со своей доверчивостью…

«Клеопатра за нее ручается», — ответил Гошка.

— Значит, Катька откопала, — подытожил Алекс. — Что ж, Катька человек осторожный.

Вот теперь все стало ясным. Мир и сам по себе довольно опасная штука, а если ты магически одарен, если видишь невидимое и слышишь то, чего не слышат остальные — для тебя мир опаснее вдесятеро. Слишком многие хотят тебя сожрать. Вполне естественно, что юные маги, лишенные наставников, собираются в компании. Надо же как-то выживать. И если появляется кто-то новенький — его нужно предупредить незамедлительно.

И о заброшенном доме на Висельной улице — это взрослые зовут ее Садовой, но любой маг тотчас поймет, чем тут пахнет — и о пустыре, обнесенном забором, где не раз видели жутких призраков, и о старом кладбище, на котором время от времени сам по себе звонит колокол, а все знают, что никакого колокола в заколоченной часовне давно нет, и сами звуки идут откуда-то из-

под земли. Об этом и еще о многом другом предупреждают каждого новичка, а как же иначе? Никому ведь не хочется, чтоб его смерть была на твоей совести.

Клеопатра, то есть Катька Смирнова — человек серьезный, маг высокого класса, и если уж она за кого-то поручилась… тогда точно Тайное Совещание — и никаких!

«Где собираемся?» — напечатал Алекс.

«У меня», — ответил Гошка.

«Почему у тебя?»

«Потому что новенькая живет двумя этажами выше», — отозвался тот.

«Повезло тебе», — напечатал Алекс.

И не удержался от дружеской подколки.

«Она, наверно, красивая?»

«Рыжие волосы, зеленые глаза, — тотчас ответил Гошка. — А что?»

«Ты влюблен?»

«А ты?» — у Оборотня была моментальная реакция.

Вот же волчара… позорный… и что ему на это ответить?

«Не знаю. По мне, лучше бы зеленые волосы и рыжие глаза», — ответил Алекс первое, что пришло в голову.

«То есть кареглазая и крашеная?» — Оборотень явно издевался.

«Сам такой. Кстати, у этой твоей рыжей волосы тоже могут быть крашеные. С девчонками никогда заранее не знаешь».

«Опытный ты наш. Хватит трепаться, приходи».

«Сейчас буду. Отбой».

«Отбой».

Алекс закрыл скайп, встал и начал готовиться к выходу.

— Алекс, ты за хлебом пойдешь или нет? — донесся до него голос матери.

— Проклятье! Еще хлеб этот… Жутко вовремя! — пробурчал Алекс себе под нос. — И ведь обещал!

— Сейчас, мам! Слушай, я сейчас быстро-быстро сбегаю за хлебом, а потом сразу к Оборо… то есть к Гошке!

— А что случилось? — удивленно спросила мама. — Вы ж только что виделись.

— Нам по физике посоветоваться надо, — соврал Алекс, вбегая на кухню и хватая сетку. — Мам, денежку!

— Держи.

Несмотря на спешку, Алекс тщательно проверил обереги. Те, что в рукавах куртки и тот, что сзади на воротнике. Спешка спешкой, а техника безопасности — прежде всего. Особенно если учесть, что где-то бродит Гошкин вампир. Конечно, днем вампиры

не активны, но мало ли…

От такой твари, как вампир, лучше защититься, как следует. А что может защитить от вампира лучше бутерброда с колбасой и чесноком? Только серебряные пули, которых все равно не достать. Никто не позволит тебе иметь пистолет, если тебе четырнадцать, с этим еще хуже, чем с байком. И даже если его все-таки добыть, где взять столько серебра, чтоб на пули хватило? И как эти самые пули сделать? Нет, чеснок однозначно проще и надежнее.

Напомнив себе, что маг, как и минер, ошибается только один раз, Алекс вернулся на кухню и соорудил себе бутерброд с колбасой и чесноком.

— Вдруг захотелось, — объяснил он.

— Ну и ладно, — ответила мама.

Дожевывая бутерброд, Алекс закрыл за собой дверь.

По ступенькам вниз, толкнуть дверь подъезда, просканировать местность на предмет враждебной магии и вампиров, рывок к магазину, «кисло-сладкого, пожалуйста», «спасибо», закрываем дверь магазина, сканируем окружающее, и домой, вверх по ступенькам, дверь… «мам, вот хлеб, я побежал!»

На лестнице у Гошкиной квартиры сидели трое.

— Такое ощущение, что ты с луны добирался, — проворчал Гошка, вставая.

— Примерно, — ответил Алекс. — Мать за хлебом послала.

— Понятно, — кивнул Гошка. — Знакомься, это Вика.

Рыжие волосы, зеленые глаза… девчонка встала с лестницы легко, словно в ней была какая-то пружинка, и теперь эта пружинка распрямилась.

— Вика, — промолвила она и протянула руку.

Алекс вдруг почувствовал, что краснеет.

«Этого еще не хватало!» — испуганно подумал он, отвечая на рукопожатие.

— Алекс.

— Шаман, мы среди своих, — строго сказала Катька. То есть, конечно, Клеопатра сказала.

— Ах, да… — еще больше смутился Алекс. — Я это… Шаман — для своих. А на форумах — Лекс и Фараон222, - зачем-то добавил он, хотя про форумы его никто не спрашивал.

Он тряхнул Викину руку и уставился на рыжие волосы и зеленые глаза, от растерянности позабыв, что дальше делать.

— Отдай, — промолвила Вика.

— Что? — непонимающе промолвил Алекс.

— Руку отдай.

— Руку? — Алекс наконец сообразил, что все еще держит за ее руку. — Ох, прости!

«Что она обо мне подумает? Ну, кроме того, что я — идиот? Это, кажется, и так понятно».

Алекс перевел взгляд на Гошку — Оборотень скалил свою поганую волчью пасть в ехиднейшей из ухмылок. Бросил взгляд на Катьку… «Клеопатра, ну хоть ты!» Катька ухмылялась почти так же. Только похожа была не на волка, а на акулу. «Катька, я тебя убью!» Алекс вздохнул и уставился в пол. Пол не ухмылялся. Стало немного полегче.

«Сейчас главное — успокоиться, пока на смех не подняли! Тоже мне — товарищи называется!»

— Итак, раз мы, наконец, собрались, предлагаю быстренько все обсудить, потому что мне домой пора, — сказала Катька как ни в чем ни бывало.

Алекс перевел дух.

— А нам с Викой торопиться некуда, — Оборотень явно продолжал забавляться. — И Шаман тоже никуда не спешит, правда, Шаман?

«Ах ты, волчара! Ну, подожди же мне! Я ж тебе еще устрою! Вот попросишь ты у меня еще математику списать!»

— Точно, — ухмыльнулся Алекс, и храбро посмотрел приятелю в глаза.

— Значит, так, — Катька бросила на Алекса строгий взгляд. — Вика переехала в наш район и будет теперь учиться в нашей школе и нашем классе. Она как раз выходила из кабинета директора, когда я ее увидела. А у меня глаз наметанный — посмотрела и сразу поняла: наша. Так что я с ней разговорилась и все выяснила. Вы оба к тому моменту уже смылись, так что я сначала думала, где собираться, а тут оказалось, что Вика живет там же, где Оборотень. Все вопросы отпали. Мы пришли к нему, а он связался с тобой. Теперь по технике безопасности. Кто что хочет сказать? Оборотень? Шаман?

— Вике нужно кликуху себе забацать, — высказался Оборотень.

— Оборотень, я серьезно! — возмутилась Клеопатра. — Кликуха подождет. Сначала — самое важное. Пустырь, кладбище и дом на Висельной…

— На какой еще висельной? — удивилась Вика.

— Это мы ее так зовем, — ответил Оборотень. — Улица Садовая, она же Висельная. Потому что вешали на ней много. Вдоль всей улицы виселицы стояли. Давно уже. Никто не помнит. А мы разнюхали. На запах той смерти до сих пор всякие твари вылазят. Недаром там столько всяких несчастий, аварий и происшествий. А заброшенный дом на Висельной — вообще гиблое место. Магам там поодиночке делать нечего — мигом

сожрут.

— Кто? — тихо спросила Вика.

— Не знаю, — хохотнул Оборотень, — но начинающих магов очень любит!

— Это из анекдота, да? — улыбнулась Вика. — Вроде он лимоны любил, нет?

— Любил, — ответно усмехнулся Оборотень. — А потом понял, что маги вкуснее. Так что это не анекдот, а суровая реальность. Сожрет — и как зовут, не спросит.

— Сходим, посмотрим? — предложила Вика.

— Можно, — кивнул Оборотень. — Сейчас только про пустырь и про кладбище расскажем и сходим. Должна же ты знать, где это. А то вдруг невзначай наткнешься.

Алекс говорил мало, больше поддакивал. Он не мог понять, чем же его так сильно смущала новенькая, но — смущала, и всё тут! А когда смущаешься, очень трудно нормально о чем-то рассказывать. Нет, он, конечно, вставил несколько дельных замечаний о кладбище, как же без этого?

Катька тем временем вытащила мобильник и позвонила домой.

— Могу с вами еще немного посидеть, — сказала она. — Алекс, расскажи еще раз про фараона. Думаю, Вике это будет интересно. Она, как и ты, по пирамидам работает.

Алекс вздохнул и постарался забыть про рыжие волосы и зеленые глаза. В конце концов, об этом можно и потом подумать. А пока… Алекс рассказывал, как он вычертил пентаграмму, какие заклятия и тайные имена использовал для призыва. Чем дальше он говорил, тем больше округлялись зеленые глаза.

— Ты что, вообще придурок — Рамзеса вызывать? — взволнованно выпалила Вика.

— А что? — обиделся Алекс.

— Ты вообще знаешь, кем был этот фараон?

— Могучим воином, — ответил Алекс. — Я собирался у него спросить…

— «Могучим воином», — передразнила его Вика. — Твое счастье, что он не проявился в своей полной силе. Могучим магом он был! А еще владел смертоносным артефактом страшной силы. В него воплощался дух самого Амона! Амон… Амэн… Амун… Имэн… — прошептала она.

— А… что за артефакт? — спросил Гошка, грубо нарушив торжественность момента.

— Когда-то… — понизив голос проговорила Вика, — великий фараон Рамзес раскопал таинственное подземелье Оссириона… Все в курсе, что такое Оссирион?

Алекс почувствовал, что взгляды Оборотня и Клеопатры скрестились на нем. Катька, хоть и назвала себя Клеопатрой, больше увлекалась ведовством, Гошка — европейской магией и оборотничеством, в их компании только он увлекался тайнами египетских пирамид, а значит и отвечать ему.

— Нет, — вынужденно признался он. — Никто не в курсе.

— Ну, и зачем тебе Рамзес понадобился, если ты не в курсе? — промолвила Вика одарив его убийственным взглядом.

— Ну, может я хотел, чтобы он мне об этом рассказал, — нашелся Алекс.

— Шутник ты, Шаман, — фыркнула Вика. — Уж лучше я тебе об этом расскажу. У меня не такой скверный характер, как у этого фараона. И смертоносного артефакта тоже нет.

— Так рассказывай! — подбодрил ее Гошка, которого совершенно не смутило, что они чего-то не знают.

Катька довольно улыбалась.

«Радуется, небось, что девчонского полку прибыло, — мрачно подумал Алекс. — С этой Викой они нас в два счета скрутят, ведьмы проклятые. Волчара просто еще не понял, вот и скалится. А может ему эта Вика и впрямь понравилась? Тогда вообще труба».

Не то чтобы ему так уж не нравилась новенькая. Скорей даже наоборот. Красивая, неглупая, надежная… вот только зачем же так явно демонстрировать свое превосходство?! Да еще над ним. Лучше бы над Гошкой, тому все по фигу! К тому же Катька — ведьма сильная, они с Гошкой с трудом с ней справлялись, если возникали какие-то разногласия. А теперь что будет? Сплошное девчачье засилье? Алекс припомнил, сколько раз он поддерживал Катьку, когда она явно была права.

«Теперь и поддерживать не надо, — печально подумал он. — С Викой они чего угодно добьются. Конец равновесию».

— Шаман, я прежде всего для тебя рассказываю, — промолвила Вика.

Алекс вздрогнул и сообразил, что задумавшись, пропустил ее слова мимо ушей.

— Повторяю еще раз. Оссирион — невероятно огромное подземелье рядом с египетскими пирамидами. Просто про пирамиды знают все, а про Оссирион — немногие. Никто не знает сейчас, как далеко он простирается, ибо многие в него вошли, но немногим удалось выйти. Ученые сочли подземелье опасным и закрыли для дальнейших исследований, однако побывавшие там маги рассказывали, что подземелье соткано из силы настолько древней, что там даже дышать страшно. Густые, потрескавшиеся слои окаменевшей силы — вот что такое Оссирион. Потому что

не люди, а Боги — те, кого потом назвали Богами жители Древнего Египта — творили свои чары в этом месте…

Вика почти шептала. Алекс, Гошка и Катька — то есть Шаман, Оборотень и Клеопатра — отодвинулись, образовав вокруг нее ровный защитный треугольник. Каждый инстинктивно выставил свою собственную защиту, так что Вика оказалась как бы центром треугольной пирамиды, защищенная со всеми своими тайнами тройным контуром силы.

— Фараон Рамзес и впрямь был великим магом, — продолжала она. — Он дальше всех сумел проникнуть в Оссирион. И вышел оттуда не с пустыми руками. Ему досталась сокровенная сила древнейших обитателей Египта. Говорят, он провел в Оссирионе три дня и три ночи. И все это время из недр подземелья слышался тяжкий гул, содрогалась земля и мелко тряслись великие пирамиды… Жрецы уже думали, что Рамзес погиб, его многочисленные жены и наложницы плакали и рвали на себе одежды, и весь древнеегипетский народ застыл в тяжком горе и скорби. Когда утром четвертого дня великий фараон вышел из Оссириона на поверхность, на голове у него сиял шлем невероятной красоты. Этот шлем был средоточием сил великого Бога Амона, но до поры о том никто не знал.

Зеленые глаза глядели на Алекса пристально и насмешливо.

«Вот нахалка!» — подумал он.

— Случилось так, что на землю Египта напали враги, — говорила Вика. — Их передовой отряд разбил и разогнал войско фараона, и фараон оказался один, лишь с небольшим отрядом преданных друзей. Бежали даже телохранители Рамзеса. И вот тогда… великий фараон увенчал себя шлемом Амона, вскочил на свою колесницу и поскакал в битву. Всего-то с десяток воинов сопровождало его, и враги подняли Рамзеса на смех. Им казалось, что их огромное войско сейчас просто растопчет дерзновенного. Но Рамзес призвал силу Амона Ра, та снизошла на его шлем, и шлем, а затем и весь фараон засияли божественным огнем. Этот огонь сиял так ярко, что враги не могли на него смотреть, а фараон гнал свою колесницу вперед. Дрогнули враги и устрашились, но и это было еще не все, потому что с таинственного шлема стали срываться могучие языки пламени и лучи света. Они падали на врагов и прожигали их до костей. В ужасе бежали враги от этого погибельного пламени, а многие пали на колени и сдались в плен. С тех пор враги страшились ходить в походы на Египет.

— У тебя сколько по литературе? — спросил Гошка.

— Пятерка, конечно, — ответила Вика.

— Красиво рассказываешь, — промолвил он. — Я у тебя

сочинения сдувать буду. Разрешишь?

— Чего не сделаешь для своих, — ухмыльнулась Вика. — Я тебе телепатировать буду. Ты телепатией владеешь?

— Не очень, — помрачнел Гошка. — Лучше ты просто будешь давать мне списать, ладно? А то у нас, оборотней, с телепатией туго.

— Уговорил. Алекс, тебе тоже давать списать?

— Не надо, — откликнулся Алекс. — Я у Оборотня сдую.

— Ты хоть понял, что тебе грозило?

— Шлем?

— Вот именно. Твое счастье, что родители помешали. Они у тебя и впрямь великие маги.

— Все, я побежала, — вставая, сказала Катька. — Осторожнее там без меня на Висельной…

— Вот он! — шепнул Алекс, отодвигая полуоторванную доску в заборе. — Смотри!

— Ну и местечко, — шепотом откликнулась Вика. — Лимонов никто не прихватил?

— Лимонов? — удивился Оборотень.

— Может, он опять их любит? А нас есть не будет? — одно движение и Вика оказалась по ту сторону забора.

— Эй! Ты куда? — возмутился Оборотень. — Мы ж говорили, что там опасно!

— Вы говорили, что нельзя в одиночку, — донесся Викин голос. — А мы же вместе, верно?

С этими словами она нырнула в густые кусты, окружающие заброшенный дом со всех сторон.

Алекс и сам не заметил, как оказался рядом.

— Вы — психи! — взвыл Гошка и полез следом. — Шаман, ты что?

На поляне за кустами Алекс бывал дважды. И оба раза был куда лучше экипирован.

— Вика — назад! — прошептал он, встревожено оглядываясь вокруг. Начинало темнеть. Уже одного этого было достаточно в таком месте, как это. — Вика… когда совсем стемнеет, здесь будет… нехорошо.

— Темнота дает силу таким местам, верно? — Вика с любопытством смотрела на заколоченный дом. — Кто-нибудь из вас был внутри?

— Вика!!!

— Все ясно. Идем.

С этими словами она решительно направилась к дому.

— Я чувствую его ауру! Того, кто живет здесь… —

прошептала она вдруг.

— Вика!!!

— Лимонов он точно не ест. И не ел. Его интересует совсем другая пища.

— Вика!!!

— Шаман, руку! — прохрипел Оборотень.

Алекс протянул руку, и приятель в нее вцепился.

— Общий щит на всех! — выдохнул он.

Алекс полуприкрыл глаза, мысленно вычерчивая щит. Он знал, что Оборотень занят тем же. Чтоб ее, эту взбалмошную дуру, что ж она творит такое?!

Щит вышел на удивление качественный.

Алекс вздохнул с облегчением, оглядываясь назад. Как только последует атака, нужно будет хватать эту сумасшедшую за шкирку и выбираться.

В этот момент что-то затрещало. Алекс вздрогнул, потерял сосредоточенность, и щит разлетелся вдребезги. Бросив взгляд на Вику, он похолодел — эта ненормальная оторвала доску, которой было заколочено окно, и теперь заглядывала внутрь.

— Привет! — сказала она кому-то там внутри.

От одной только мысли, кому именно, у Алекса волосы встали дыбом.

— Ты правда хочешь нас съесть? — продолжала Вика. — Вот как? А может, не стоит? Ты действительно уверен, что мы вкусные?

Алекс сжал зубы и бросился вперед.

— Шаман! — прохрипел Оборотень.

— Хватай ее! — выпалил Алекс.

— Ой! — испуганно вырвалось у Вики, когда ее схватили с двух сторон и поволокли обратно к забору. — Мальчики, я сама могу!

— Нет уж! — прорычал Оборотень. Может быть, впервые у него вышел по-настоящему волчий рык, низкий и страшный, словно у взаправдашнего оборотня, а не у волчонка, каким он был на самом-то деле.

— Мальчики, быстрее! Оно гонится за нами! — вдруг жалобно промолвила Вика. — Я чувствую его!

«Если бы одна тупоголовая дура не полезла, куда не следует!» — хотелось заорать Алексу, но он был слишком занят — дышал. А кроме того, пытался на ходу наколдовывать щиты и бросать их за спину. Щиты выходили неубедительные. Мчащаяся по пятам тварь с легкостью их преодолевала.

«Ничего этого нет, — начал твердить себе Алекс. — Ведь по-настоящему-то ничего этого нет. Мы сами все это выдумали. И я,

и Гошка, и Катька… а на самом деле ерунда все это, мы просто дурака валяем, ведь правда?»

Он так хотел поверить себе. Ведь было же время, когда он жил, ничего не зная об этом. И выходил на улицу совершенно без щитов. Бегал, играл… и его никто не трогал, никто не пытался сожрать. Он так хотел поверить себе, но тяжелые шаги за спиной вдребезги разбивали эту уверенность. Он оглянулся, но никого не увидел. Были только шаги. В сумерках они звучали особенно жутко.

Полуоторванная доска полетела в сторону.

— Лезь! — в два голоса выдохнули Шаман с Оборотнем, — подталкивая Вику к дыре.

— А вы?

— Лезь, пока по шее не дали! — рявкнул Алекс, и Вика исчезла с той стороны.

— Держу щит здесь! — донесся ее голос из-за забора. — Быстрей, коллеги!

Оборотень бросил взгляд на Алекса.

— Давай следом! — приказал тот.

— Сначала ты! — мотнул головой Гошка.

— Хвост оторву, волчара, лезь!

Гошка кивнул и скрылся в проломе.

Алекс бросился следом.

— Шит? — выдохнул он.

— Держу! — отозвалась Вика.

— Оборотень?

— Держу!

Тяжелые шаги подошли совсем близко к забору и замерли.

Алекс установил свой щит.

— Наружу он… редко выбирается… — с надеждой прошептал Гошка.

Тяжелые шаги развернулись и медленно потопали прочь.

— Уходит! Честное слово — уходит! — Алекс облегченно вздохнул и развернулся к Вике. Он намеревался сказать ей все. Ну, или почти все. Как получится, одним словом. «Дура!» — уже готово было сорваться с его губ. Это слово было не единственным. Таких слов скопилась уже целая очередь, и все время прибывали новые.

Он натолкнулся на взгляд зеленых глаз и замер. Потому что эти глаза смотрели на него с восторгом. С настоящим, искренним восторгом. Так на него никто еще не смотрел. Рядом вздохнул Гошка. И тоже ничего не сказал.

— Мальчики… вы — настоящие герои! Вот… — тихо сказала Вика. — И… какие же вы мальчики, если способны на такое! Вы

— мужчины. А я — самонадеянная дура. Простите меня, я больше так не буду.

И Вика опустила голову.

— Ну, ладно, чего там, — смущенно пробормотал Гошка. — Со всяким может случиться. Только… больше так не делай, ладно?

— Пойдем домой, — Алекс чувствовал, как напряжение вытекает из него, словно вода из пробитого шланга. — Уроки еще делать. И вообще — хватит на сегодня.

— Ага, — пробормотал Гошка. — На сегодня. И еще на десять дней вперед.

А Вика ничего не сказала. Выглядела она очень виноватой. Алекс от души надеялся, что она не притворяется, а то — кто их знает, этих девчонок? Надо будет Катьке рассказать эту историю. Интересно, что она скажет.

Они шли уже вполне безопасными улицами, когда мимо них вдруг промчался картофельный рокот.

«Байк?» — ошеломленно подумал Алекс, ища глазами знакомый силуэт.

Но вечерняя улица была пуста. И только где-то вдалеке мелькали фары машины.

— Ребята, вы байк слышали? — спросил Алекс, оглядываясь по сторонам.

— Да, а что? — отозвался Гошка.

— А где он?

— Не знаю, а что?

— То, что его не было, — разозлился Алекс. — Звук был, а мотоцикла нет!

— Идем скорей, — тотчас проговорил Гошка.

— Может, побежим? — предложила Вика.

— Идем аккуратно, держим щит! — распорядился Алекс. — Побежать можно в чью-нибудь невидимую пасть!

До самого дома они с Гошкой держали прочный щит. Алекс от души надеялся, что и Вика делала хоть что-нибудь. Ее магию он чувствовал плохо, видно, не приноровился еще. Но должна же она хоть что-то уметь? Не может быть, чтоб она только про Рамзеса знала!

Ночью Алекс спал плохо. Ему опять снился байк, и во сне он этого байка боялся. Звон будильника, словно колдовской меч, разрубил грозный рев налетающего мотоцикла. «Байк был сам по себе, — проснувшись, сообразил Алекс, — за рулем никого не было. Опять».

— Сашка, в школу вставай! — послышался голос отца.

— Угу, — пробормотал он. — Встаю.

Собрал в кулак всю волю и выпрыгнул из кровати.

Настоящий маг не должен раскисать из-за таких пустяков. А чтоб всякая дрянь не снилась, нужно хороший оберег поставить. И все. Хватит об этом.

«Наверняка это вампир».

— Пользуется, кровосос проклятый, что не до него, — проворчал он, натягивая рубашку. — А все Гошка… сам изловлю, сам… развел тут… всякую пакость… поспать не дадут. А еще рыжая эта…

Алекс припомнил вчерашнее происшествие и только головой покачал.

— Свалилась же такая чума на наши головы.

«Но до чего храбрая девчонка! Такая… таких просто не бывает!»

Алекс припомнил, как она их хвалила и каким героем он тогда себя чувствовал.

«И ведь это я прикрывал всех, я руководил отступлением, я не позволил остальным безрассудно броситься бежать…»

— Интересно, это искупает Рамзеса, Оссирион и все прочее, чего я не знал, хотя должен был? Или это разные вещи? Конечно, самое начало искупить не может ничто. То, как я с ней знакомился… остается надеяться, что наше приключение затмит в ее памяти все, что случилось раньше, — Алекс вздрогнул, сообразив, что рассуждает об этом вслух. *Что он вообще об этом рассуждает*!

— Ну и что такого? — сказал он тотчас. — Мне важно мнение нашей новой коллеги, это же естественно.

«Нет, — негромко и ехидно поправил его внутренний голос. — Тебе важно мнение девчонки с зелеными глазами. Рыжей девчонки с зелеными глазами».

— Саша, завтракать иди! В школу опоздаешь, — послышался мамин голос.

— Иду! — откликнулся он. — Сейчас.

«Я влюбился? — спросил он у зеркала в прихожей. — Полная ерунда. Со мной этого просто не может произойти».

И показал зеркалу кулак. Зеркало ответило тем же.

Первым уроком была математика. Мелодичный голос Юлии Степановны невыспавшегося Алекса почти усыпил вновь. Нет, глаз он не закрывал, на парту не падал и громогласно храпеть не пытался, но вся и всяческая математика плавно скользила мимо его ушей, уплывая в какую-то неведомую даль, не подчиняющуюся не только математическим, но даже магическим

законам. Алекс сидел с открытыми глазами и вновь грезил о байке. О том, как он когда-нибудь сожмет в руках руль, перекинет ногу через седло, и…

— Харлей-Дэвидсон-Спортстер-Хаггер, — пробормотал Алекс себе под нос.

— Новое заклинание? — подколол его Гошка.

— Пестряков и Голованов! — тотчас послышался строгий голос Юлии Степановны.

— Да, Юлия Степановна! — почти хором откликнулись они.

— Повторите, что я только что сказала.

Гошка бросил отчаянный взгляд на приятеля, но Алекс пребывал в точно такой же растерянности. Мечта о вожделенном мотоцикле все еще блуждала в его голове. Он просто не понимал, что от него хотят.

— Голованов, пересядь на первую парту, — распорядилась Юлия Степановна.

— Почему я? — возмутился Гошка.

— Потому что Пестряков в математике все же что-то понимает, и ему я с легким сердцем могу поставить двойку, а тебе хотела бы сначала хоть что-то объяснить, — сердито промолвила учительница.

— Чтобы поставить двойку потом, когда я это самое «что-то» пойму, — язвительно пробормотал Гошка себе под нос.

Но Юлия Степановна услышала.

— Ты абсолютно прав, Голованов, именно так я и намерена с тобой поступить, — заявила она. — А ты чего хотел? Двойка — тоже оценка, ее заслужить надо.

— И что же надо, чтоб ее заслужить? — Гошка всерьез обиделся и просто не мог уже заткнуться, хотя Алекс и делал ему знаки.

— Что надо, чтоб заслужить двойку, Голованов? Иметь в корне неверные представления о математике, к примеру. В корне неверные, но свои собственные, а не списанные у Пестрякова. Давай-давай, пересаживайся. Хватит тут дискуссию разводить.

— Тут тебе не парламент, — ввернул главный остряк класса Димка Кондратьев и все засмеялись.

— Цыц, — сказала Юлия Степановна. — Голованов, за первую парту!

— Никакой демократии, — проворчал Гошка, собирая свои тетради и подхватывая ранец.

— Демократия на перемене, — ответила Юлия Степановна. — Все. Дискуссия окончена. Продолжаем.

Алекс посмотрел на опустевшее место возле себя и вздохнул. Конечно, двойки им Юлия Степановна не поставит, но Гошке и

впрямь пора приналечь на математику, а то еще на второй год загремит со своим вампиром… и все-таки обидно — что ж теперь, так они и будут на математике порознь сидеть?

На ум опять пришел байк. Его неслышный ни для кого рокот волшебной музыкой звучал в голове.

«Не слишком ли часто я о нем думаю? Как бы это не переросло в манию».

Он явственно представил себе плакат, на котором огромными буквами было написано: «Маги, страдающие маниями, опасны для окружающих!»

В дверь постучали.

— Да? — прервавшись на полуслове, промолвила Юлия Степановна.

Дверь открылась.

Вошла Зинаида Борисовна, учительница русского, литературы и классная руководительница, а с ней — Вика.

«Ну да, она же и должна была сегодня прийти», — подумал Алекс.

И вновь представил себя на байке. Вот только за его спиной теперь сидела девчонка с зелеными глазами и рыжими кудряшками.

«Вот бы ее посадили рядом со мной, — мечтал он, старательно не глядя на Вику, не слушая, как Зинаида Борисовна ее представляет, будто ему все равно, кто это там еще станет учиться в их классе. — Вот бы ее… парта, конечно не байк, но все-таки…»

Рядом с ним скрипнул отодвигаемый стул.

— Привет, Шаман, — шепнула Вика, выкладывая перед собой тетради и учебник.

— Привет, — так же тихо прошептал он, и незримый байк рванул с места куда-то вверх, аж дух захватило.

— Продолжим. И если меня еще кто-то отвлечет — точно двойку поставлю! — пригрозила Юлия Степановна.

«Ну да, Зинаиде Борисовне слаб*о* двойку поставить!» — подумал Алекс и улыбнулся.

«Какая жалость, что у нас сегодня только один урок математики», — вздохнул он, когда прозвенел звонок и оказалось, что нужно вставать, собирать тетради… и на следующем уроке сидеть уже не с Викой, а опять с Гошкой. Нет, Гошка отличный парень и он ничего против него не имеет, но…

«Вот бы случилось чудо, и все уроки стали уроками математики! И чтобы рядом всегда сидела Вика…»

Алекс тряхнул головой и приказал себе не сходить с ума. С Викой он может прекрасно общаться и на перемене. Все уже

давно привыкли, что Алекс, Гошка и Катька постоянно ходят втроем, и что тут такого, если Вика к ним присоединится? Интересы у них общие, ясно? Было трое — будет четверо.

Ну, посмеются, посплетничают чуток, если не обращать внимания — перестанут. А можно и защиту выставить. Тогда смех прекратится вдвое быстрее, а насмешники обзаведутся маленькими неприятностями. Кто-то после школы в грязь упадет, у кого-то портфель порвется, кому-то двойку влепят. Ставить щиты против своих Алекс не любил и делал это лишь в самых крайних случаях. Он посмотрел на собирающую ранец Вику и подумал, что она такое наверняка не одобрит.

«А значит, возьми себя в руки, Алекс. Никто не станет над тобой смеяться, если ты сам не дашь к этому повод. Не веди себя глупо, не становись смешным — только и всего».

— Как ты после вчерашнего? — спросила его Вика.

— Ничего, — ответил Алекс и ему отчего-то стало удивительно хорошо. — Правда, сон приснился странный, — подумав, добавил он.

— Какой? — спросила Вика. — Про тот дом?

— Нет, — качнул головой Алекс, застегнул свой ранец и посмотрел на Вику. — Мне байк снился.

— Тот самый? Невидимый? — прошептала она.

— Нет. Обычный. Только странно как-то… во сне… во сне он меня почему-то напугал. Понимаешь, наяву я хочу такой, а во сне мне страшно. Бред, да?

— Знаешь, ты очень смелый, Алекс, — совсем тихо сказала Вика.

— Потому что байков во сне пугаюсь? — попытался пошутить Алекс, потому что ему стало совсем неловко от такой похвалы, а еще от того, что Вика смотрела ему прямо в глаза.

— Далеко не каждый мальчишка признается девчонке, что он чего-то боится. Все выпендриваются. Не страшно им. И не больно. Словно мы такие дуры, что не понимаем ничего. А ты сказал мне. Но тогда… в том жутком саду… ты ушел оттуда последним. Ты прикрывал, защищал нас. А ведь тебе наверняка было страшно, так же, как и мне, и Оборотню.

— Катьке только не рассказывай, а то она тебе голову оторвет… и нам заодно — тоже, — чувствуя, что непоправимо краснеет, пробормотал Алекс.

— Пестряков, Терентьева, вы что — примерзли там? — громкий голос Юлии Степановны заставил Алекса подскочить. — Выходите, мне класс закрывать надо.

«Кошмар, — испугался Алекс. — Сколько мы здесь торчим? Что о нас подумают? А что скажут?»

— Пойдем скорей, — проговорил он Вике.

— Я смотрю Терентьева, ты кавалеров влет очаровываешь, — добавила учительница. — Урока не прошло, а Пестряков с тебя глаз не сводит.

— Ну что вы, Юлия Степановна, — тотчас откликнулась Вика. — Просто мы с Сашей уже давно знакомы. Мы египтологией увлекаемся, вот и познакомились. У нас имеются некоторые расхождения во взглядах на фараона Рамзеса.

— Даже так? — Юлия Степановна с новым интересом посмотрела на Алекса. — Юные египтологи… Что ж, ладно. Вот и хорошо, что вы друзья. Будете и дальше на моем уроке вместе сидеть, может тогда Голованов хоть что-то усвоит. Перестанет надеяться всю жизнь прожить, подглядывая через плечо друга. А теперь идите, звонок скоро.

— Побежали? — предложил Алекс, когда они вышли в коридор.

— Побежали, — кивнула Вика и улыбнулась.

И Алекс вновь почувствовал себя на байке. Чуток добавить газу — и вверх, к звездам!

Может, над ними и посмеивались, но Алекс этого просто не заметил.

А ночью ему опять приснился байк.

Он надвигался на него, грохоча мотором, и Алексу казалось, что это рычит жуткий, бешеный зверь, вот сейчас он оскалит клыки и бросится… собьет с ног, навалится, рванет наискось горло…

Байк замер в миллиметре от него. На Алекса пахнуло не бензином и маслом, а какой-то ледяной запредельной жутью. Он, дрожа, поднял голову и уставился на байкера, неподвижно замершего в седле.

У байкера не было головы.

Алекс заорал и проснулся.

Он так орал, что свалился с дивана. Его вопль разбудил родителей.

— Саша, ты чего? — вопрошала от дверей испуганная мама.

— Что происходит? — вторил ей отец.

— Папа, мама… простите, кошмар приснился, — пробормотал он.

— О боже ты мой, бедненький… — проговорила мама, села рядом с ним и обняла.

— Опять в компьютер переиграл? — с участием, но и с некоторой ноткой недовольства спросил отец. Трудно быть довольным, когда тебя будят среди ночи, да еще и жутким

воплем.

— Да нет же, — устало ответил Алекс.

«И почему папа считает, что все зло в этом мире от компьютерных игр?»

— Кажется, я сегодня вовсе ни во что не играл.

— Просто плохой сон, — добавил он.

— А что конкретно? — спросил отец.

— Мне приснился… байкер без головы, — признался Алекс. Он был слишком потрясен, чтобы что-то придумать. Да и к чему врать? Уж такой-то компьютерной игрушки точно нет.

— Байкер без головы? — удивился отец. — Да ты «Всадника без головы»-то не читал. Откуда вдруг такой сон?

— Не знаю, — ответил Алекс. — А что за всадник?

— Книжка такая есть у Майна Рида, — ответил отец. — Но ты, кажется, вообще ничего из него не читал. А зря, между прочим, отличный писатель.

— Зато я «Шерлока Холмса» по телику смотрел, — возразил Алекс.

— «Шерлока Холмса», к твоему сведенью, написал не Майн Рид, а Конан Дойл, — заметил отец. — Ну что, полегчало тебе?

— Кажется, — неуверенно предположил Алекс.

— Сделать тебе чаю?

— Сделай.

Отец вышел на кухню, а мать продолжала сидеть, обнимая Алекса за плечи.

— А у нас новенькая в классе, — сказал он ей.

— Красивая? — спросила мама.

— Да, — ответил Алекс.

— Она тебе нравится?

— Я с ней за одной партой сижу на математике.

— Это нужно понимать как положительный ответ?

— Ну… да, — неловко ответил Алекс. — А что? Разве в этом есть что-то неправильное?

— Абсолютно ничего, — ответила мать.

— Ну вот.

— А как ее зовут?

— Вика.

— А Гошку попросил пересесть?

— Его Юлия Степановна пересадила, — ответил Алекс.

— Почему?

— Мы болтали.

— Нашли время. Перемены вам мало?

Алекс только вздохнул.

Вошел отец, с кружкой горячего сладкого чая.

— Держи, смотри — горячий.

Алекс прихлебывал еще дымящийся чай и его потихоньку отпускало.

— Надо бы тебе температуру померить, — озабоченно промолвила мать и встала принести градусник.

Но температуры у Алекса не оказалось.

— Ложись-ка ты обратно спать, а то в школе уснешь, — посоветовал отец. — А я — на работе, — добавил он, подымаясь и отправляясь к себе.

Мать еще раз пощупала лоб и отправилась следом.

— Попробуй все-таки уснуть, — посоветовала она.

— А байкер? — прошептал Алекс, оставшись один. И сам себе ответил. — Будем надеяться, что он уже уехал. Что у него, других дел нет, как меня дожидаться? Ему голову искать надо!

Подбодрив себя такой незамысловатой шуткой, он лег и закрыл глаза.

И провалился в сон мгновенно, словно сверзился в плохо закрытый канализационный люк.

Во сне ярко светила луна. Она была какая-то чересчур зеленая, не такая, как на самом деле. Холодный ветер продувал пижаму насквозь.

Алекс осмотрел себя и с изумлением обнаружил, что он стоит на асфальте босиком и одет в ту самую пижаму, в которой лег спать. Он стоял возле своего дома, в том самом месте, где не так давно из-за угла выехал байкер. Не тот, который во сне, а который настоящий.

«Тот, который во сне, тоже всегда выезжал из-за этого угла», — с внезапным ужасом вспомнил он.

«А ведь я сейчас сплю».

«Или нет?»

«И если нет, что я делаю в пижаме и босиком на улице?»

«Как я здесь оказался?»

Он не услышал, а скорей почувствовал, как к нему приближается *нечто*. Незримое, бесплотное, заливающее весь мир волнами тошнотворного ужаса.

— Если это сон, я хочу проснуться, а если это не сон…

Алекс стремительно развернулся и бросился к своему подъезду.

Дверь не поддавалась. Да и была ли эта штука дверью? Алекс толкал изо всех сил. Колотил по двери руками.

— Да что же это такое, а?! Помогите мне! Помогите!!!

То, что приближалось, вывернуло из-за угла и подобралось к нему сзади. Алекс не знал, что это, но оно стояло у него за спиной. Он больше не кричал, не звал на помощь. Ужас заткнул

глотку.

То, что стояло за ним, потешалось над его беспомощностью. Алекс всем телом ощущал медленный жуткий смех.

— Дверь открывается в другую сторону, — промолвил бесплотный, призрачный голос, столь низкий, что он и голосом-то не был. Его нельзя было услышать — только ощутить.

Алекс рванул на себя дверь парадного и стрелой взлетел по ступенькам.

Вверх… вверх… да когда же они кончатся, это проклятые ступени?!!

Ступени не кончались. Он бежал и бежал вверх по бесконечной лестнице, с ужасом понимая, что эта лестница — совсем другая, что она только похожа на ту, которая ведет к нему домой, а эта… он не знал, куда она ведет, но остановиться было нельзя, бесплотный ужас скользил за ним по пятам. Вверх… вверх…

«Да я же на месте бегу!» — внезапно сообразил Алекс.

«А этот…»

Внизу глухо взревел мотор. Вверх по лестнице на полном ходу мчался байк. На байкере была проклепанная кожаная куртка, кожаные штаны и башмаки, черная кожаная маска скрывала лицо.

«У него есть голова!» — обрадовался Алекс и остановился.

«Если я буду бежать дальше, я покажу ему, где живут папа с мамой! Ну нет уж!»

«В конце концов, я маг, а не коврик для вытирания ног!»

Алекс торопливо пробормотал защитное заклятие, выставил перед собой щит и резким взмахом руки начертил первую боевую руну.

Байк мгновенно заглох.

Байкер сидел совершенно неподвижно.

— Уходи, — сказал Алекс. — Уходи, а то плохо будет.

Байкер медленно поднял руку и снял свою черную маску.

Под маской ничего не было.

Не только лица, головы тоже.

— Байкер без головы… — в ужасе прохрипел Алекс.

А потом упрямо вычертил в воздухе вторую боевую руну.

«С головой он там или без головы…»

Руна зашипела и вспыхнула зеленоватым пламенем.

Байкер беспокойно зашевелился.

Алекс вычертил третью руну, дополнил ее китайским знаком запрета и швырнул все это добро в байкера.

Тот отпрянул, стремительно уменьшившись в размерах, подпрыгнул, как мячик, просочился сквозь трещину в оконном

стекле и исчез.

— Вот так! — прошептал Алекс.

Никогда еще он не ощущал свою магию настолько полно. Никогда она не действовала настолько сильно. Никогда он не видел так ясно результаты своей работы. Что ж, более страшного противника у него тоже никогда не было.

Окошко, через которое сбежал противник, странным образом дребезжало.

«Все успокоиться не может, совсем как я…», — подумал Алекс.

«Странный какой звук, разве стекла так дребезжат?»

Еще мгновение и он уже открывал глаза. Над ухом надрывался будильник.

— Все-таки это был сон, — прошептал Алекс, одновременно с облегчением и разочарованием.

Хорошо, конечно, что такой жуткой твари на самом деле нет, но так жаль, что эта чудесная битва была только во сне.

— Саша, вставай! Завтрак уже ждет, — послышался мамин голос из-за двери.

Алекс сел на постели, зевнул, потянулся и, бросив случайный взгляд на компьютер, чуть не заорал от ужаса. Во весь экран призрачным жутким светом мерцала та самая лестница, по которой он вчера удирал, спасая свою жизнь.

— Но я же вчера выключал компьютер.

Лестница насмешливо молчала, скаля, словно зубы, свои сверкающие ступеньки.

«И вовсе она не похожа на нашу обычную, — решил Алекс. — Это только во сне могло почудиться, что похожа».

Алекс осторожно приблизился к компьютеру, ухватил мышку и минимизировал жуткое изображение.

Облегченно выдохнул, когда оно исчезло. И удивленно уставился на свою любимую страничку с мотоциклами.

«Харлей-Дэвидсон-Спротстер-Хаггер», — значилось на выделенной фотографии.

— Но не может же быть, чтобы… — Алекс потрясенно замер, а потом решительно кликнул на выделенную фотографию.

И вздрогнул. Вместо увеличенного во весь экран красавца-байка в лицо ему оскалилась насмешливая улыбка лестницы.

Алекс отпрыгнул так, что чуть не упал. Подскочил к компьютеру, минимизировал фотографию и с недоумением уставился на байк, который всем своим видом утверждал, что он здесь совершенно ни при чем.

— Ну ладно, — прошептал Алекс. — Сейчас каждый второй — хакер, кто-то вполне мог захотеть эдак подурачиться, но кто

мог сфотографировать *ту самую* лестницу? Не байкер же? У него не было фотика… и головы… не было… разве можно фотографировать, если у тебя нет головы?

«А водить байк без головы можно?»

— Саша, ты что, опять уснул?

Алекс закрыл сайт с фотками байков и постарался выбросить все случившееся из головы.

— Ну как, выспался? — озабоченно спросила мама, когда он вошел на кухню и уселся за стол.

— Вроде бы, — ответил он.

— Может, нам к невропатологу сходить? Или к психологу? — продолжила мать, накладывая ему завтрак.

— Я не псих! — обиделся Алекс. — Подумаешь, кошмар приснился, так сразу псих?

— Я и не говорю, что ты псих. Просто может, какие-то укрепляющие попить нужно. Ты сейчас быстро растешь, вон тебе уже девочки нравиться начали. В прошлом году ты их совсем не замечал.

— Неправда. С Катькой мы и в прошлом году дружили и в позапрошлом.

— И ты к ней относился так же, как к Гошке. Забыл, какой фонарь под глазом ей поставил?

— А она мне нос расквасила.

— Вот-вот. Именно об этом я и говорю. Девушкой ты ее не считал, красивой она тебе не казалась. Между ней и Гошкой не было никакой разницы. Вам просто нравилось вместе играть, вот и все.

— Но я и сейчас отношусь к Катьке точно так же, как и раньше, — заметил Алекс.

— По привычке, — ответила мама. — В один прекрасный момент ты и ее увидишь по другому.

— И начну весь мир делить по половому признаку, — тоном древнего старца, разочаровавшегося в этой жизни, объявил Алекс. — Пойму, что дружить можно только с мальчиками, так как девочки предназначены для другого.

— А разве с Викой нельзя дружить? — лукаво улыбнулась мама.

— Один — ноль в твою пользу, — вынужденно признал Алекс.

— Не один — ноль, а полное поражение с твоей стороны. Ты разбит, смят, твои войска беспорядочно отступают, бросая оружие и моля о пощаде, а теперь жуй быстрей, а то опоздаешь.

Алекс проглотил последний пельмень и встал.

— Но эти… укрепляющие… все равно пить не буду, —

пробурчал он. — Пока еще один такой сон не увижу — не буду.

— Ладно, там посмотрим, — кивнула мать.

— А вот — японские магические печати, — промолвила Вика, протягивая стопку круглых картонок. — Пока они не активированы заклятием, их можно брать совершенно безвредно.

Алекс отставил в сторону кружку с чаем и взял круглые картонки, расписанные причудливыми иероглифами. После школы они вчетвером зашли к Вике поболтать, она зажгла защитную свечу, приготовила чай, а заодно решила продемонстрировать свой магический инвентарь.

— Когда не активированы — брать можно, а когда активированы, тогда что? — спросил Гошка.

— Активируешь соответствующим заклятием и бросаешь, — ответила Вика, поправляя свечу.

— В противника? — уточнила Катька.

— Ну, не в себя же, — хихикнул Гошка. — Ты, Клео, даешь! Конечно, в противника!

— Совершенно не обязательно, — тотчас возразила ему Вика. — Если, допустим, написать укрепляющую печать, то можно ее и в друга бросить, чтобы придать ему сил. А можно — в стену, готовую рухнуть. Если у тебя хватит сил, стена устоит. Они ж не только против врагов сделаны. Вот в самого себя кидать и в самом деле бессмысленно. Это все равно, что пытаться вытащить себя из болота за волосы.

Алекс одну за другой осмотрел печати, после чего передал их Катьке.

— Класс! — восхитилась та. — Вика, ты прям художница, такое нарисовать.

— Ничего особенного, — ответила Вика. — Берешь кисточку, цветную тушь, и рисуешь. Главное, порядок написания и цвета не перепутать.

— А почему они у тебя круглые, эти печати? — спросил Гошка. — Я как-то в анимешке одной видел японского парнишку, который такими же штуками орудовал, так у него бумажки были квадратные, а у тебя круглые все.

— Так анимешку снимали про настоящего онмеджи, а я — так… учусь только, — развела руками Вика. — У меня квадратные не летают. Магических сил недостает. В астральном мире они нормально работают, но запускать-то их здесь приходится. И они летят, куда попало, а не в цель. Вот я их и скруглила. И написала на твердом картоне, чтоб вроде «летающих тарелок» вышло. Теперь их бросать проще простого. А чтоб обычный лист бумаги точно в цель бросить, настоящим онмеджи

быть нужно.

— Онмеджи — это кто? — спросила Катька.

— Онмеджи — название японских заклинателей, которые пользуются техникой этих вот печатей, — ответила Вика.

— А иероглифы эти японские или китайские? — спросил Гошка.

— Японские, — сказала Вика. — Но… японцы когда-то переняли их у китайцев и приспособили к своему языку. Так что в какой-то степени можно сказать, что они и китайские тоже.

— Так может, того… стоило бы взять оригиналы? Они наверняка сильней копий будут? — предположил Гошка, в свою очередь разглядывая печати.

— Видишь ли, Оборотень, китайские тоже копией окажутся, — усмехнулась Вика. — А подлинник… людям он вообще вряд ли доступен. Может, когда-то и были столь сильные маги, что могли до подлинника дотягиваться, но… я их себе даже представить не берусь, этих магов, если честно.

— Не понял? — удивился Гошка. — Китайские иероглифы — копия? С чего? Точней, с кого?

— Видишь ли, первыми китайскими императорами, если ты помнишь, были драконы, — промолвила Вика. — Ты никогда не задумывался, почему весь мир пользуется сходными алфавитами и только китайцы, корейцы, японцы и египтяне — какими-то странными значками?

Гошка ошарашено молчал, уставясь на Вику.

— Это драконья письменность, — сказала Вика. — Люди просто приспособили ее для себя, как смогли, как поняли… говорят, драконы владели Истинной Речью, каждое их слово становилось заклинанием. Разумеется, люди, как всегда, все перепутали, писцы постоянно упрощали священные знаки, чтоб им легче было записывать всякие придворные глупости. Но крупицы истинных знаний сохранились в самых древних иероглифах. Вот из таких иероглифов и состоит азбука онмеджи.

Алекс только делал вид, что он разглядывает иероглифы. Куда больше он смотрел на саму Вику. И ничего не мог с этим поделать.

Конечно, смотреть на нее приходилось украдкой. Достаточно и тех глупостей, которые он уже натворил. Еще немного, и в классе их объявят «женихом и невестой». А Вика только переехала и никого еще толком не знает. Ей и без того тяжело, наверное. Она ничем этого не заслужила. Так что, Алекс, сходишь с ума — сходи, но так, чтоб не мешать окружающим. Чтоб твое прогрессирующее безумие никому, кроме тебя, не вредило.

Алекс вздохнул и вновь мысленно увидел себя на байке, а

рыжеволосая и зеленоглазая сидела сзади, крепко держась за его кожаную в заклепках куртку.

Алекс, сам не зная зачем, взял лежавшую на столе ручку и почти машинально вывел на каком-то листке… нет, не инициалы так нравящейся ему девчонки, и даже не ее имя… она ведь и без того тут, и он не томится в разлуке, тоске и печали, как какой-нибудь романтический влюбленный из дурацкого сериала… для того, чтобы пригласить ее на прогулку на байке, ему не хватает совсем другого. «Харлей-Дэвидсон-Спротстер-Хаггер» — вывела его рука недостающее.

Все самое важное и опасное начинается с вот таких вот малозаметных и неосмысленных действий, которым никогда не придают значения.

— Алекс, ты что творишь? — удивленно вопросила Катька.

Алекс вздрогнул, возвращаясь в реальный мир.

«Неужто я написал «Вика»?» — испугался он.

Бросил взгляд на бумажку и тотчас успокоился.

«Харлей-Дэвидсон-Спортстер-Хаггер».

«И все».

«Сейчас все посмеются над моей мотоциклетной манией, неприличной для серьезного мага!»

— Ну ты даешь! — Гошка подхватил бумажку.

— Да, мне нравится этот байк, что тут такого? — лениво поинтересовался Алекс.

— Все же не стоило писать его на Викиной японской печати, — заметила Катька.

— На Викиной — что? — Алекс удивленно вытаращился на бумажку в Гошкиных руках. На круглую бумажку в руках приятеля. Гошка перевернул ее к Алексу другой стороной. Иероглифы посмотрели на него глазами дракона.

— А что? Круто! — развеселился Гошка. — Вика, наверняка это повысит ее убойную силу! Прикинь, не просто магия, а магия и еще тяжеленный «Харлей» в придачу. Ни один монстр не устоит!

— Тогда уж лучше танк, — улыбнулась Вика.

— Прости, Вика, я не нарочно… — повинился Алекс. — Просто, знаешь, задумался…

— Вряд ли ее можно теперь использовать, — озабоченно заметила Катька. — Кто знает, как скажется эта надпись? Может, и никак, а может, исказит изначальное заклятие. Одно дело, если б это обычный человек написал, но это написано рукой мага… мага, который настолько одурел от своих любимых мотоциклов, что света белого не видит! Шаман, нельзя быть таким невнимательным! Для мага это непростительно!

— Я и в самом деле не знаю, что даст такое сочетание знаков, — озабоченно заметила Вика.

— Как что? Я ж говорю — повышение убойной силы! — продолжал веселиться Гошка.

— Ну ладно-ладно… шучу, — стушевался он, когда две девчонки посмотрели на него одинаково серьезными взглядами. — Да что переживать в самом-то деле, — промолвил он и сунул печать в огонь свечи. — Вот так вот. Огонь, он все чистит!

— Оборотень, ты что?! — испуганно ахнула Вика, когда печать внезапно вспыхнула ярким пламенем.

— Спокойно, я пожарник со стажем! — весело откликнулся Гошка.

— Ты поджигатель со стажем! — рассердилась Катька. — Туши немедленно!

Печать сгорела как-то удивительно быстро. Сгорела полностью. Ее не пришлось тушить, и ни клочка бумаги не осталось в руках изумленного Гошки.

— Я ж говорил, что я — опытный пожарник, — промолвил он, однако вид у него был слегка обескураженный.

— Вика, ты что? — встревоженно вопросил Алекс, глядя на замершую, уставившуюся в одну точку девчонку.

— Мне страшно, — тихо откликнулась та. — Она как-то… странно сгорела…

— Все страшное уже позади, — откликнулся Гошка. — Я ж говорю, огонь все чистит.

— Это в Европе он все чистит, — почти прошептала Вика. — А в Японии сжечь написанное — отправить просьбу в иной мир. Обычно сжигают подношения Богам. И просьбы сжигают тоже. Шаман хотел свой мотоцикл, его название и написал… вот только это была могильная печать… взывающая к мертвым… это все равно, что попросить мотоцикл у мертвецов… или попросить мертвый мотоцикл…

Алекс почувствовал, как у него все похолодело внутри. То, как она это сказала… все его страшные сны тотчас явились напомнить о себе.

«Каждый раз это был байк!»

— Надеюсь, «мертвый мотоцикл» означает сломанный, — упавшим голосом пробормотал Гошка.

— Мертвый всегда означает мертвый, — промолвила Катька. — Шаман, ты это… осторожней теперь по улицам ходи…

— Вот это я тебя подставил… — ошеломленно прошептал Гошка, глядя на Алекса. — Ты это… зови, в случае чего… вместе отбиваться станем.

— Ты не только его, ты и себя подставил, — заметила Вика. — Печать ведь ты сам в огонь сунул. Своей волей. Значит, тебя это тоже касается.

— Тогда уж и тебя, — Гошка сделался еще более виноватым. — Это ведь *твоя* печать. Ты ее рисовала.

Вика только кивнула.

— Да ладно, что нам в первый раз, что ли? — промолвил Алекс, пытаясь как-то поддержать друзей. — Прорвемся. Что мы, мертвецов не видели?

— Японских — нет, — печально промолвил Гошка.

— Уверяю тебя, у них тоже две руки, две ноги и одна голова, — ехидно заметил ему Алекс. — Единственное отличие — они японцы. Начинаю подозревать. что ты все это нарочно проделал. Надеешься, что они тебя по-японски трепаться научат, и ты сможешь аниме без перевода смотреть!

— Еще скажи, что ты сам нарочно написал свой «Харлей», — пробурчал Гошка. — Начал-то это ты, а не я…

— Как раз я сделал это совершенно случайно, это ты у нас мультики про всяких японских магов смотришь, кому, как не тебе хотеть встречи с японскими призраками, а я всего лишь рядовой маньяк — потрошитель байков!

Алекс, как мог, старался развеселить друзей, но ничего у него так и не получилось. Все трое серьезно беспокоились именно за него, Алекса. Как-то не до смеха им было. По общему мнению, именно ему угрожала наиболее вероятная опасность.

Вика всего лишь изготовила печать.

Гошка всего лишь сунул ее в огонь.

И только Алекс чего-то хотел, о чем-то мечтал, пока его рука выводила «Харлей-Дэвидсон-Спортстер-Хаггер».

Уютное чаепитие как-то само собой сошло на нет. Началось боевое планирование. Обсуждение возможных ситуаций, способы выставления щитов и применения заклятий против нежити. В результате все трое пришли к выводу, что Алекса теперь следует провожать, куда бы он ни ходил. В школу, в булочную…

— В уборную, — мрачно дополнил обиженный Алекс. — Я вам что, детсадовский?

И хотя сама идея была предложена Катькой, особенно горячо на ее воплощении настаивали как раз Гошка с Викой. Что касается Гошки, очень хотелось дать ему по ушам, чтоб не совал в огонь чего ни попадя. Башкой нужно думать хоть немного, даже если ты мохнатый. А Вика… Алексу самому хотелось бы ее провожать. Вот если бы она жила чуть подальше… и не в одном доме с Гошкой… он провожал бы ее, нес ее портфель… и они могли бы говорить обо всем на свете… А теперь получалось, что

это она будет его провожать. Может, еще и портфель понесет?

— Ты мне даже посмотреть на своего вампира не дал, — обиженно бросил он Гошке. — Думаешь, этот гипотетический мертвый японский байкер опаснее? Кстати, я вообще не слышал, чтоб у японцев были какие-то байкеры. Так с чего ты решил, что за мной ходить надо? Что я сам не справлюсь?

— Да вампир этот… одним словом, сбежал он, — недовольно пробормотал Гошка. — Как только я собрался его захватить… так драпанул — только пятки засверкали. Мне вообще сейчас кажется, что он ненастоящий был. Только притворялся вампиром.

Несмотря на все возражения Алекса, друзья все-таки потащились его провожать. От дверей одного дома до дверей другого. Это было настолько нелепо… очень хотелось потребовать, чтоб его сопровождали и в уборную, раз уж все так страшно. Останавливало то, что это могли счесть хорошей идеей. И как тогда объяснить маме с папой, что он согласен посещать туалет только в компании одноклассников? Наверняка ведь не поймут.

— Ну, пока, — обиженно бросил он.

— Ты сразу звони, если что случится, — ударило его в спину.

— Мы мигом примчимся, — последовал еще один удар.

— Не обижайся, — сказала Вика.

Почему-то это оказалось еще обиднее, чем все остальное.

Алекс взял себя в руки и тихо прикрыл за собой дверь подъезда.

— Что такой мрачный? — спросила мама.

— Устал. Уроков много, — ответил он.

И постарался сделать непроницаемое лицо. Все-таки когда живешь в семье великих магов, нельзя так распускаться. Они ведь, в случае чего, наверняка способны читать мысли. Алексу очень не хотелось, чтобы кто-то сейчас подслушал его собственные. Конечно, друзья повели себя совершенно по-дурацки. Отнеслись к нему как к сопляку, которого опекать надо. Но, если быть совсем честным, обиделся он тоже по-детски. И глупо. А самое глупое, что подавить эту обиду, заставить себя забыть о ней, совершенно не получается.

Окончательно придя к выводу, что жизнь — одно сплошное недоразумение, а счастья в ней нет и не предвидится, Алекс сел делать уроки. Какая разница, чем заниматься, если все так плохо? Ему-то казалось, что у него есть настоящие друзья, такие, что с полуслова поймут, а они… даже противные задачки по химии и то лучше!

Закончив учет всей наличной химической моли, Алекс

штурмом взял историю, прикончил математику, поставил на колени физику и зверски расправился с литературой. Отшвырнув в сторону дневник, он покосился на компьютер. Подошел, ткнул мышкой в окно скайпа.

— Гошка… — с досадой проворчал он.

«У тебя все нормально?» — интересовался тот.

Алекс сердито фыркнул и выключил компьютер вовсе. Просто выдернул шнур из розетки. Он знал, что так не делают, но ему было почти все равно…

Выключил немедля затрезвонивший мобильный и оглянулся вокруг.

«Чем бы заняться, чтоб прийти в себя и хоть немного успокоиться?»

Алекс покосился на полку с книгами.

Был уже поздний вечер, за окошком сгущались сумерки. Алекс сидел и тупо рисовал скелеты верхом на байках. Обида не прошла, успокоиться так и не удалось. То и дело его мысли возвращались к неприятным моментам. Алекс злился сам на себя, приказывал себе забыть и больше не думать — тщетно. Память с садистской старательностью подсовывала то один, то другой неприятный фрагмент.

Наконец Алекс не выдержал. Вскочил, отбросил лист с дурацкими скелетами и посмотрел за окно. За окном была ночь.

— Вот и отлично! — прошептал он. — Я докажу, что не трус! И не сопляк!

Взять все необходимые боевые магические артефакты было делом одной минуты.

— Мам, я к Гошке!

— На ночь глядя?

— Мне насчет химии посоветоваться. У меня задачка не сходится.

— А по скайпу вы не можете?

— Нам удобнее так, — бросил Алекс, натягивая куртку.

Толкнув дверь подъезда, он решительно вышагнул наружу.

Ночь смотрела на него тысячами глаз, но он не боялся ночи. Напротив, он был намерен взять ее за глотку.

Он шел, и ночные тени испуганно шарахались в разные стороны. Он шел, и тьма спешила посторониться. Она отлично чуяла, что именно сейчас с Алексом лучше не связываться. Он шел, не глядя по сторонам.

Толпе скучающих подонков как раз и требовался кто-то вроде него. Не слишком большой, не слишком сильный, в самый раз, чтобы безопасно размяться и слегка развеять скуку.

Они выскользнули из подворотни и обступили его со всех сторон.

Алекс их просто не заметил. Он шел с прежней скоростью, глядя куда-то сквозь вожака этой лихой компании. И вожак, уже занесший руку для удара, вдруг прекратил ухмыляться и побыстрей сунул руку в карман, нащупав спасительный нож. А потом, вновь глянув на Алекса, отступил в сторону.

Алекс прошел сквозь них и двинулся дальше.

И поскольку вожак не нанес первого удара, не стали нападать и остальные. Они остались стоять на месте, растерянно глядя то на своего предводителя, то на удаляющуюся фигуру.

— Ты чего? — удивленно спросил вожака один из подонков.

— Да черт его знает, урода этого, — странным голосом откликнулся тот. — Какой-то он не такой…

— Точно, не такой, — поддержал его другой подонок.

— Может, монстр? — хохотнул третий. — Типа того… вампир?

— Ты б на его рожу глянул, — прорычал вожак. — Все. Заткнулись. Дискуссия окончена. А то покажу я вам вампира, не обрадуетесь.

Алекс уходил все дальше и дальше. Туда, к заброшенному дому, а потом дальше — на старое кладбище. Сегодня он даст решительный бой притаившейся там нечисти.

В заброшенном доме никого не было. Вот просто совсем никого. Не раздавались странные шаги, не ощущалось зловещего присутствия. Дом был пустым и пыльным, и лазить по нему в темноте было жутко неудобно. Захватив все боевые артефакты, Алекс позабыл взять фонарик. Увы, все поставленные им щиты не имели никакого смысла — защищаться было не от кого, а освещать они ничего не освещали. Ушибив локоть и перепачкав брюки, Алекс выбрался наружу.

— Что, испугался? — прошептал он тому, кто всегда обитал в этом месте.

И, разумеется, не получил никакого ответа. Уж если тот так испугался, что даже ауру ощутить невозможно, мало надежды, что он вдруг возьмет и ответит.

Обругав последним трусом несчастного перепуганного монстра, Алекс двинулся на кладбище.

Кладбище выглядело впечатляюще. Залитые лунным светом могилы смотрелись зловеще и грозно. Сердце Алекса вздрогнуло от предвкушения битвы. Вот сейчас… сейчас наверняка кто-нибудь вылезет!

Увы, ему пришлось разочароваться еще раз.

Кладбище оказалось таким же пустым, как и заброшенный

дом. Никакими монстрами здесь и не пахло. Никакой запредельной жути, никаких подземных стонов, даже колокол молчал, а ведь Алекс так на него рассчитывал!

Внезапно подул резкий холодный ветер, и на луну набежали облака. Алекс понадеялся, что хоть сейчас, в полной темноте, что-то, наконец, случится.

Случилось. В темноте он незаметно сошел с тропинки, споткнулся о надгробие и чуть не разбил нос о памятник.

— И это все, на что вас хватило, жалкие трусы? — пробормотал он, подымаясь.

И отправился домой.

Великой битвы так и не случилось по причине бегства противника.

— Они еще меня охранять собрались, — бормотал он на ходу. — От кого меня охранять, если меня самого все боятся?

Он уже почти дошел до дома, когда в свете фонаря разглядел свои брюки.

— Кошмар, — невольно вырвалось у него. — Мама ни за что не поверит, что все это произошло с моими штанами, пока мы с Гошкой занимались химией!

«Разве что соврать что-нибудь о лабораторных экспериментах… но тогда придется сказать, что у Гошки дома откуда-то взялась лаборатория… все эти пробирки, колбы и реторты… этим можно объяснить дыры на штанах, но это все равно не объяснит грязи… да и дыры выглядят рваными, а не проеденными кислотой».

И в этот миг где-то в мире неслышно открылась *дверь*. Алекс ощутил это как толчок ледяного ветра. Это был какой-то совсем другой ветер. Не такой, как на кладбище. С ветром донесся глухой отдаленный рокот, который Алекс не перепутал бы ни с чем на свете. Рокот байка. Того самого. Байка из жутких, пугающих сновидений. Он приближался.

— Но я же не сплю! — с ужасом прошептал Алекс и со всех ног бросился к дому.

Рокот нарастал, накатывался. Алекс бежал изо всех сил, но ему казалось, что он едва переставляет ноги, что он завяз в странно сгустившемся ночном воздухе. Ночь, которая поначалу трусливо шарахалась от него, сумела хорошо ему отомстить. Она вцепилась в него и не выпускала — и что с того, что он старательно переставлял ноги, давясь вязким ледяным воздухом? Он почти не продвигался вперед. А что, если…

Алекс запретил себе думать, что он может двигаться и назад!

— Ты не успеешь… не успеешь… — злорадно шипела тьма. — Вот сейчас-с-с… сейчас-с-с…

Рокот нарастал, накатывался. Вместе с рокотом слышался унылый сиплый вой, от которого застывала в жилах кровь.

— Я успею… успею… — хрипел Алекс, пытаясь добежать до дома. А дом убегал, ускользал от него. Его словно бы кто-то оттягивал назад на веревочке.

Байк оглушительно взревел за спиной, Алекс с ужасом втянул голову в плечи и постарался отпрыгнуть в сторону. Ничего у него не вышло. Тьма вцепилась в ноги и пригвоздила их к асфальту. Алекс сжался в комок, ожидая неизбежного удара, но байк взревел еще раз, меняя направление — описывая вокруг Алекса сияющий круг. Алекс замер, как вкопанный. Мотоцикл светился каким-то жутким зеленоватым светом, а на нем в кожаной проклепанной куртке сидел…

— Байкер Без Головы! — с ужасом прошептал Алекс.

— Вот мы и встретились, — донеслось до него.

В голосе Байкера не было ничего злорадного или торжествующего. От него веяло холодным равнодушием могилы.

— Я… я позову на помощь! — выскочило у Алекса. Он оглянулся по сторонам, но вокруг не было ни души.

— Ты прав. Здесь довольно людно, — промолвил ужасающий призрак.

В следующий миг от него к Алексу хлынула волна настолько ледяного ветра, что у Алекса на миг потемнело в глазах.

Придя в себя, он обнаружил, что сидит на чем-то твердом. Вокруг стояла кромешная тьма, и никакого Байкера рядом не было.

— Может, мне все это почудилось? — прошептал Алекс и попытался встать.

Тотчас пришел ветер. Пришел, раздвинул тучи — и Алекс с испугом обнаружил, что вновь находится на старом кладбище. А то, на чем он только что сидел — могильная плита.

«Александр Пестряков», — с ужасом прочел он на могильной плите. И дату смерти — «сегодня ночью».

— Ну уж нет! — выдохнул он и бросился бежать.

«Только не прямо! — пробираясь между могилами, думал он. — На прямой дороге он меня мигом догонит!»

Он не знал, где сейчас находится Байкер, но чувствовал, что тот где-то рядом.

«Недаром он сказал, что там слишком людно. А потом перенес меня в безлюдное место».

«То есть люди-то тут есть, только все до единого мертвые».

Алекс споткнулся о какой-то корень и упал. Вскочил и услышал приближающийся рокот мотора.

— Беги! — ревел мотор.

— Беги! Быть может, ты успеешь! — шептал в голове Алекса зловещий голос Байкера. — Беги, если ты не успеешь, я разорву тебя на куски!

«Добежать от кладбища до дома, когда за тобой гонится жуткий мертвец на байке?»

«Разве что дворами. Никаких улиц и переулков!»

— Беги, мальчишка! Беги! — шептал призрачный голос. Ледяная безжалостная насмешка чудилась Алексу в этом голосе.

И он бежал, на ходу соображая, где же самый короткий путь от кладбищеской ограды до ближайшей подворотни.

Алекс перепрыгнул ограду, почти не касаясь ее. В обычной жизни он бы не поверил, что способен на такой прыжок, теперь же это его нисколько не заинтересовало. Он упал, вскочил и что есть мочи кинулся к спасительной подворотне.

«Там забор… дырка… забор высокий и длинный… Байкеру придется в объезд, пока он доберется…»

Мысли в голове подпрыгивали в такт гулким ударам ног об асфальт.

Алекс юркнул в дырку в заборе и, тяжело дыша, прислонился к нему.

«Сейчас. Только соберусь с силами, и…»

«Пока он еще объедет…»

Что-то светящееся мелькнуло над головой. Алекс посмотрел вверх и застонал от отчаянья и ужаса. Байк медленно плыл над городом, снижаясь прямо к нему.

Впрочем, когда он воздвигся перед Алексом во всей своей пугающей красе, тот уже знал, что делать. В тот же миг юркнул обратно в дырку.

— Вот так! — выпалил он. — Я могу так скакать хоть целую вечность! И что ты станешь делать?

Беззвучный хохот мертвеца сотряс мир.

— Неглупо придумано, мальчишка. Ты мне нравишься! Я сожру тебя с особым чувством.

Тяжелые шаги медленно приблизились к забору.

«Этот забор прочный, он его так просто не разломает!» — с надеждой подумал Алекс.

Тяжелый удар и обломки досок разлетелись во все стороны. Одна пролетела прямо у Алекса над головой. Взвизгнув от страха, он бросился бежать — в образовавшемся проломе уже маячил Байкер Без Головы.

Быстрее… быстрее… завернуть здесь… теперь сюда… может, он не догадается? Так. Теперь за угол — и бегом!

— Я уже здесь, мальчишка! Я жду тебя!

Алекс замер, парализованный ужасом. Завернув за угол, он

почти налетел на Байкера. Тот возник прямо на его пути. Нет, не возник… кажется, он всегда здесь был. Сидел на своем байке, неторопливо поджидая жертву.

«Все это время я убегал от него, как вышло, что я прибежал прямо к нему? Он же только что был за моей спиной! И почему он вновь на байке? Байк должен был остаться по ту сторону забора!»

Впрочем, это было неважно. Чудовищная тварь намеревалась прикончить его. Разорвать на куски. Сожрать.

«Наверное, это больно».

«А может сразу теряешь сознание, а потом — ничего?»

— Это больно, малыш, — негромко промолвил Байкер Без Головы. — Все, что я делаю — больно.

Алекс тяжело дышал, прислонившись к стене. У него не было сил бежать. У него…

Алекс оттолкнулся от стены и, сжав зубы, стремительными движениями руки начертил вокруг себя щит. Подобрал какую-то щепку и нацарапал на земле пентаграмму.

Припомнил свой сон и начертил ту самую боевую руну, что так не понравилась Байкеру.

— Тебе это не поможет, мальчишка, — сообщил чудовищный мертвец.

— Почему? — выдохнул Алекс.

— То что происходило тогда — происходило во сне. Во сне ты сильнее, чем наяву, а я — слабее, чем въяве.

— Почему? — еще раз прошептал Алекс, удивляясь, что Байкер Без Головы вообще снисходит до ответов. Мог бы просто схватить и разорвать в клочья.

— Ты сильнее, потому что во сне магу проще встретиться со своей силой. А я слабее, потому что во сне нет земли. Земля дает мне силу. Здесь и сейчас тебе меня не остановить.

— Ну и ладно! — выдохнул Алекс, бросаясь за угол и ныряя в очередную подворотню.

И хотя это место было довольно далеко от его дома, он вдруг ткнулся носом в дверь своего подъезда. Рванул ее так, что она с грохотом ударилась о стену и, словно сумасшедший, помчался вверх по лестнице. Задыхаясь, влетел в квартиру, запер дверь…

— Ты как-то подозрительно быстро вернулся, — промолвил с кухни отец. — Неужто за десять минут задачку решили?

— Ага… решили… — откликнулся Алекс, глядя на часы и переставая понимать что бы то ни было.

Ведь не может же быть, чтоб с того момента, как он ушел из дома, прошло всего десять минут! Или… может?

Он бросился в свою комнату и первым делом переоделся. Изгаженные брюки пришлось скатать в трубочку и закинуть на

шкаф. Куртке повезло больше, свитер так и вовсе нормальный.

Так, теперь причесаться, отдышаться, придать лицу обычное выражение. Ничего не произошло. То есть вообще ничего. Он просто немного устал, вот и все.

Алекс просочился в ванную, где постарался окончательно привести себя в порядок.

«Ну вот, никаких заметных следов не осталось».

— Мне кажется, Вика благотворно на тебя действует. Прихорашиваться начал, — проходя мимо ванной, заметила мама.

«Ну если учесть, что эти китайские печати были Викины, то можно считать, что именно она меня на все это и сподвигла», — подумалось Алексу.

Вслух он, разумеется, ничего не сказал, но если учесть, что его родители — великие маги…

«Рассказать им про Байкера Без Головы?»

«Или они и так знают?»

«Да нет, знали бы — пришли бы на помощь».

«И погибли бы наверняка. Они не смогли бы так бегать».

Правильно мыслишь, мальчишка, не впутывай старших. Все, что происходит междунами — наше дело.

— А если я не хочу иметь с тобой никаких дел? — вздрогнув, прошептал Алекс. Голос в голове раздался так внезапно, что он чуть было не вскрикнул.

Не надо было звать меня. А теперь — поздно.

— Мы еще встретимся? — выдохнул Алекс.

Обязательно.

Зеркало в ванной на миг потемнело. Алекс отчетливо различил кладбище и могильную плиту. Ту самую, на которой полустертыми буквами выведено: «Алекс Пестряков». «Сегодня ночью».

— Но ведь я не умру сегодня! — прошептал Алекс.

Любой день, когда я приду за тобой, будет сегодняшним.

Алексу показалось, что зеркало растет, наклоняется, тянется к нему… он шарахнулся в сторону, ударился плечом о дверь и выскочил из ванной.

— Ты чего? — спросила мама.

— Споткнулся, — пробурчал Алекс.

— Ну, иди спать, — посоветовала она. — Завтра вставать рано.

Алекс спал и ему снилась девочка с фиалковыми глазами. Она была очень похожа на Вику, только у той глаза зеленые, а у этой…

Нет не фиалковые у нее глаза. Вместо фиалок у нее в глазах розы… отражаются. Две красивые розы отражаются в ее глазах, словно в зеркале. Нет, не отражаются… растут у нее розы вместо глаз… розовые глаза. Розы растут, вылезают из глаз наружу… девочка берет в каждую руку по розе и протягивает их… тебе протягивает… ты берешь их… две розы… кладбищеский набор… и смотришь — вместо глаз у девочки две черные дырки. Огромные зияющие провалы в никуда. И вообще это никакая не девочка. Это могильная плита на тебя смотрит. Могильная плита из серого гранита.

— Александр Пестряков. Сегодня ночью, — шепчет она.

— Но ведь сегодня ночь… — подчиняясь наваливающейся жути, откликается Алекс.

— Ночь.

Темнота вздрагивает и взрывается ревом моторов.

Со всех сторон к Алексу летят чудовищные светящиеся зеленоватым светом байки. Дико рычат моторы, рычат, воют, стонут. Верхом на байках — скелеты в серых саванах. А впереди — самый громадный и страшный — Байкер Без Головы, владыка и король прочих призраков, несущихся в жутком хороводе.

— Ди-и-и-кая Охо-о-та-а! — донеслось до Алекса с жутким призрачным ветром, и ужасающим стоном откликнулась могильная плита.

Он вскочил на постели, не понимая, где он и что с ним, прихлопнул будильник и обвел все вокруг диким взглядом.

«Дома. Утро. На кухне мама уже что-то готовит».

«Приснилось. Просто приснилось».

«Проклятый сон!»

— Так поневоле согласишься глотать какие-нибудь таблетки, — пробурчал Алекс.

— Саша! Вставай! Доброе утро!

— Доброе утро, — вздохнул Алекс. «Хорошо хоть сегодня не заорал во сне».

«Ди-и-и-кая Охо-о-та-а!» — все еще звучало в его ушах, и мир вокруг казался странно-призрачным.

Впрочем, тщательно пережеванная сарделька и умело выставленные щиты поправили дело.

«А Вика? Что с ней? — придя в себя и, припомнив свой сон, забеспокоился Алекс. — Та девчонка, что снилась, была на нее похожа. Быть может, на Вику тоже напали во сне?»

«Быть может, она тоже ходила одна ночью на кладбище?»

«Быть может…»

— Ты куда так спешишь? — удивилась мама.

— В школу, — ответил Алекс, закрывая дверь и ссыпаясь вниз

по лестнице.

— Алекс, привет! Ты как?

Гошка, Катька и Вика ожидали его у подъезда.

Увидев Вику, Алекс облегченно вздохнул.

«По крайней мере, жива. А что ей снилось, сейчас выясним».

«Кстати, что это они тут делают втроем? Ах да, они же собирались меня охранять», — припомнил он.

И не почувствовал ни обиды, ни раздражения. В конечном-то итоге они оказались правы. Другой вопрос — хватило бы у них сил, пусть даже у всех четверых, противостоять Байкеру Без Головы?

«Катька бегает не так уж хорошо».

«Да и места у той дырки в заборе на четверых не было бы».

— Алекс, ты чего молчишь?

— Привет, ребята, — выдавил Алекс, стряхивая с себя жуткие воспоминания и переходя к насущному. — Вика, тебе никакая гадость ночью не снилась?

— Гадость? — удивленно переспросила Вика. — А что, должна была сниться?

— Да не обязательно… просто… — Алекс почувствовал, что краснеет.

Хорошо, что утро такое пасмурное, может, не заметят? Или хоть промолчат? Не так-то легко сказать девчонке, которая тебе нравится, что она тебе снилась. Да еще и в присутствии свидетелей, пусть даже они и друзья. А если учесть, что и снилась тебе не совсем она, а скорей даже наоборот… хотя при чем здесь «наоборот»? В общем, сложно говорить такое. Хуже, чем контрольная по химии, состоящая из одних задачек. Но и промолчать тоже нельзя. Что, если этот Байкер и до нее добирается? Что, если он нападет внезапно, а она окажется не готова? Нет, молчать ни в коем случае нельзя. И говорить наедине, без свидетелей, тоже не получится. Потому что опасность может угрожать всем четверым. Катька и Гошка тоже там были, а Гошка еще и участие принял. Если бы он не сунул ту самую печать в огонь… быть может он — следующий?

Подумав об этом, Алекс сообразил, что придется рассказывать не только свой сон. Придется рассказывать все. А то ведь — мало ли. Если кто-нибудь из них погибнет по его вине… погибнет, потому что он промолчал… постеснялся, как идиот… нет уж!

— Ребята, я сейчас расскажу все с самого начала, а вы не перебивайте, потому что времени мало, — промолвил он. — И давайте выставим щиты попрочней, потому что противник очень

серьезный. Надеюсь, что он не сможет действовать днем так же, как ночью, но… мало ли.

Алекс выставил собственные защиты, убедился, что остальные проделали то же самое, полюбовался, как эффектно выставляет щиты Вика, заодно подивился, что для него они почти неощутимы.

«Неужто это потому, что я к ней так отношусь?»

«Или… потому что и она — тоже? Тоже ко мне так относится?!»

«Потом. Все потом. Сперва главное».

— Для начала: вчера я на вас на всех обиделся, — продолжил он. — И разозлился. Так разозлился, что соврал родителям, будто мне к тебе, Гошка, надо, а сам отправился в город. Уже темнело. Я сначала пошел на Висельную, а потом — на старое кладбище…

Алекс старался рассказывать как можно подробнее. В магии любая деталь может оказаться важной, любая мелочь может погубить или спасти.

— Ну, ты даешь! — потрясенно выдохнул Гошка, когда он закончил. — Вот это приключение!

— Дикая Охота — это очень плохо, — сказала Катька. — Они до тебя и во сне и наяву дотянуться могут.

— Может быть, это не настоящая Дикая Охота? — предположила Вика. — Настоящая никогда так не выглядела… этот… Байкер Без Головы…

— Все байкеры — без головы, это точно, — проворчала Катька. — Нормальные люди не станут носится на мотоциклах, как психи.

— Мало ли, что когда-то было, — заметил Гошка. — Все меняется. Может, и Дикая Охота пересела с коней на байки. Почему нет?

— А девочка, которая в могильную плиту превратилась, она точно на меня была похожа? — спросила Вика.

— Не знаю даже… — честно ответил Алекс. — Тогда показалось, что да… а теперь…

— Наверно, это потому, что я ту проклятую печать написала, — опустила голову Вика. — Но мне ничего такого не снилось, правда.

Она подняла глаза и виновато посмотрела на Алекса.

— Тогда и я присниться должен был. Я ее в огонь сунул, — возразил Гошка.

— А может, ты и был тем самым Байкером? — в шутку предположил Алекс. От виноватого Викиного взгляда ему стало как-то не по себе, и он предпочел переключиться.

— Или байком, — ехидно добавила Катька. — Самая для тебя

работа, Оборотень.

И тотчас посерьезнев, добавила: — Ребята, во что такое мы влипли? Если это и впрямь Дикая Охота — способы борьбы есть, нужно их только изучить и не забывать применять. Это должно стать чем-то вроде чистки зубов, умывания и причесывания. А вот если это что-то другое… и такое сильное…

— Какая-то анимешная версия Дикой Охоты, — фыркнул Гошка.

— Аниме про Дикую Охоту? Прикольно! Стоит смотреть? — Васька Лапшин из параллельного класса подкрался совершенно незаметно.

— Стоит, — тотчас откликнулся Гошка. — Меня офигенно вштырило.

— О! А где скачать?

— В сети.

— Ясно, что в сети, а все же?

— Набираешь мелкими английскими буквочками «поди-туда-незнаю-куда-нет». Там будет ссылочка. «Дикая Охота-2». Качаешь, смотришь.

— Прикольно, спасибо, — Васька развернулся и направился к кому-то другому.

— Чересчур увлеклись призраками, живых уже не замечаем, — вздохнула Катька. — Кстати, что за ерунду ты ему наговорил?

— Будет знать, как подкрадываться, — пожал плечами Гошка.

— А вдруг и вправду есть такой сайт? — улыбнулась Вика.

— И на нем аниме с таким же названием? — ухмыльнулся Гошка.

— Только фиго-о-овое! — подхватил Алекс и все рассмеялись.

— Почему именно фиговое? — спросила Вика.

— А что, всяким любителям подслушивать чужие разговоры еще и хорошее аниме показывать? — воскликнул Алекс.

— Мы должны сходить на кладбище и отыскать ту самую плиту, Шаман. И проверить дырку в заборе, — сказала Катька. — Сразу же после школы.

— Ту самую плиту, — пробормотал Алекс, чувствуя, что ему совершенно не хочется этим заниматься. Но… Катька права. Плита и забор — единственные реальные свидетельства того, что все происшедшее ему не приснилось. Он-то, конечно, уверен, что не спал, но… магия есть магия. В магии никогда нельзя быть уверенным, что верх и низ не поменяются местами в следующую минуту. Мастера постоянно напоминают об этом новичкам, а те горделиво повторяют вслед за наставниками, не слишком-то в это веря. Вот же он — верх, а вот — низ, так и с чего бы им вдруг

переворачиваться?

— Мы сходим, Клеопатра, — кивнул он.

— Звонок, — сказал Гошка. — Побежали, а то опоздаем!

— Побежали, — тотчас поддержал его Алекс.

Ну, еще бы! Первым уроком — русский, а Зинаида Борисовна терпеть не может опоздавших. Так что если они сейчас не рванут изо всех сил, никакой Байкер Без Головы им не страшен. Зинаида Борисовна оторвет им головы совершенно самостоятельно, Байкеру останется только завистливо вздыхать, глядя на это дело со стороны.

Старое кладбище приветливо улыбалось всеми своими могилками, плитами и крестами.

— Магический фон удивительно слабый для здешнего места, — заметила Катька. — Шаман, ты и в самом деле распугал вчера всех здешних обитателей.

— Сначала я тоже так подумал, — вздохнул Алекс. — И даже погордиться успел. А потом выяснилось, что испугались они вовсе не меня.

— Тогда нужно быть настороже, — сказала Вика. — Раз они и сегодня чего-то боятся…

— Значит, им есть кого, — закончил Гошка, вытаскивая из специального кармана куртки самодельный магический кинжал с лезвием из горного хрусталя — предмет гордости и самое мощное оружие в его коллекции. Ну и что с того, что лезвие вышло кривое, короткое и не слишком острое? Зато материал настоящий и к тому же заколдованный. Для магии — самое то!

— Оборотень, имей в виду, если что — мы тотчас же отступаем, — сказала Катька. — Ни в какие поединки не ввязывайся. Мы здесь на разведке, а не для того, чтобы дать решительный бой. К такому бою придется как следует готовиться.

— Кому-то же надо будет прикрывать отступление, — заметил Гошка. — Вот моя игрушка и пригодится.

— Смотри, не увлекайся, — предостерегла Катька. — А то знаю я тебя…

— Ну вот, а я-то надеялся, что я весь такой загадочный, — ухмыльнулся Гошка.

— Будет лучше, если мы все станем прикрывать друг друга, — предложила Вика. — И отступать все вместе.

— Тут дорожки узкие, — заметила Катька. — Знаешь что, Вика… давай парами. Я с Оборотнем, а то ведь кроме меня некому его за шкирку хватать, если что. А ты — с Шаманом.

— И когда ты себе уже ник выберешь, — проворчал Гошка, укоризненно глянув на Вику. — А то все мы такие крутые

ребята… судя по никам… а ты — просто Вика.

— Прямо сейчас и выберу, — улыбнулась Вика. — Просто добавлю одно «к» в свое имя.

— Вик-ктория? — удивился Оборотень.

— Нет, — усмехнулась та. — Короче и проще: Викка.

— А что? Неплохо, — одобрила Катька. — Хотя и с большой претензией, конечно. Ну, да ладно. Викка, Шаман — вперед. Шаман, тем же путем, что и вчера. Ищи свою плиту. Остальные смотрят по сторонам, выставляют защиты, предупреждают об опасности. В случае появления вчерашнего мотоциклиста с нарушенной анатомией — Викка и Шаман отступают, мы с Оборотнем прикрываем. Потом отступаем мы, прикрывают они. Схема ясна?

— Так точно, товарищ главнокомандующий! — ухмыльнулся Гошка.

— Хвост оторву, — пригрозила Катька. — Все. Пошли.

Алекс шел рядом с Викой, думая о том, как все же правильно Катька разделила их на пары.

«Неужто они с Гошкой тоже нравятся друг другу?» — внезапно подумал он.

И тотчас отогнал эту мысль. Старое кладбище окружало их со всех сторон. Каким бы ты ни был большим, взрослым и опытным, в этом месте все равно будешь казаться себе маленьким. А раз ты маленький, приходится держаться настороже. В конце концов, в этом месте лежит множество людей, гораздо старше и, возможно, мудрее тебя. Их слишком много, чтобы с ними было легко, даже если они мертвые. Кроме того, здесь, на старом кладбище, далеко не все является окончательно мертвым. Кое-что лишь кажется таковым.

Четверо юных магов осторожно крались по заросшим дорожкам.

— Это должно быть здесь, — прошептал Алекс. — Да. Где-то здесь. Минутку… вон та плита!

— Зиновьев Александр Васильевич, — прочитал Гошка. — Только имя совпадает.

— И никаких «сегодня ночью», — добавила Катька.

— Но… это та самая плита… — растерянно пробормотал Алекс. — Я ее хорошо помню. И эта трещинка по краю, вон, смотрите…

— Трещинка, — Гошка наклонился и даже пальцем провел, словно пытался ее стереть. — Трещинка — да, а надпись — другая.

— И магии на этой плите нет, — добавила Катька. — Никакой. Она совершенно чистенькая.

— Постой, Клеопатра, — озабоченно заметил Гошка. — Но ведь мы когда еще установили, что все это кладбище имеет легкий магический фон. Эта плита не может быть совершенно чистенькой!

— Тем не менее, это так, — проделав несколько магических пассов, объявила Катька.

— Значит, либо это плита с другого кладбища, либо кто-то постарался ее очистить от магии, которая была раньше, — заметила Вика.

— Блуждающая могила? — помрачнела Катька.

— Возможно, — ответила Вика. — А может, просто кто-то изменил эту надпись на ту, что Шаман видел ночью, а потом вернул все, как было, и постарался уничтожить следы своей деятельности. Вот только он перестарался. Убрал все подчистую, а не столько, сколько следовало.

— Это не методы Дикой Охоты… это скорей на какого-нибудь черного мага похоже, — промолвила Катька. — Дикая Охота ни от кого не прячется. Это ее все боятся, а ей бояться не кого.

И тут вдалеке послышался зловещий рокот мотора.

— Кажется… кажется, сейчас мы получим ответ на все наши вопросы, — дрогнувшим голосом промолвил Алекс. А потом, взяв себя в руки, скомандовал: — К бою! Приготовить щиты и боевые заклятья!

Рокот нарастал. Приближался. Накатывался свинцовым шаром. Сквозь рокот пробивался какой-то треск.

— Это не байк, — удивленно проговорил Алекс.

В следующий миг мимо них на полной скорости промчался какой-то придурок на мопеде.

— Экстремал хренов, — пробормотал Гошка. — Нашел место, где кататься…

Все рассмеялись. Словно бы присоединяясь к общему веселью, из-за облаков выглянуло солнце.

— Итак, что мы можем сказать по этой плите? — промолвила Катька.

— Говоря научным языком, она нуждается в дополнительных исследованиях, — с ухмылкой промолвил Гошка. — А также в дополнительном оборудовании для этих исследований.

— Плита в оборудовании не нуждается, — улыбнулась Вика. — В нем нуждаемся мы.

— Именно это я и хотел сказать, — кивнул Гошка.

И в этот миг где-то чуть в стороне раздался пронзительный визг.

— Что это? Кто это?! — выдохнула Вика.

Все четверо замерли.

— Щиты! — напомнил Алекс.

Виз повторился. Теперь было слышно, что визжит собака. Где-то совсем недалеко.

— Ах, они сволочи! — вдруг воскликнула Вика. Сорвалась с места и бросилась на визг, не разбирая дороги.

— Вика! — заорал Алекс. — Стой! Куда ты?!

Сквозь заросли кустов, через могилы, плиты и памятники… не разбирая дороги… только бы не отстать, не оставить рыжеволосую ведьму наедине с неведомой опасностью.

— Алекс!!! — в свою очередь заорали Гошка с Катькой, бросаясь следом.

— Не смейте этого делать! Отпустите ее! Отпустите немедленно! — где-то впереди гневно выкрикивала Вика.

Когда Алекс добежал до нее, она стояла яростно сжимая кулаки, а напротив… напротив нее недвижно застыли две фигуры в темных плащах с капюшонами. У одного из них в руках была опасная бритва. Другой пытался удержать на веревке извивающуюся собачонку.

— Я сказала, отпустить! — яростно вскрикнула Вика, делая шаг вперед.

Одна из фигур испуганно дрогнула, собачка сорвалась с веревки и с диким визгом бросилась прочь.

— Она помешала принести нам жертву, брат, — промолвил один из жутких незнакомцев другому.

Алекс в изумлении и ужасе смотрел на этих двоих. С такими он еще не сталкивался. Да, он знал, что существуют разные сатанинские секты, но одно дело знать, другое — столкнуться самому.

Темные плащи до земли. Высокие, сильные, взрослые.

«Да им лет по восемнадцать!» — подумал Алекс.

— О! Юные поклонники Гарри Поттера, — нехорошо ухмыльнулся другой — На нас напали юные колдуны… они разоблачили злобных приспешников Волдеморта… они совсем не боятся злых нехороших дядей. У них есть волшебные палочки и Авада Кедавра… так? Или палочки мы дома забыли?

Он ухмыльнулся еще гнуснее и помахал в воздухе опасной бритвой.

— Немедленно убирайтесь прочь! — гневно потребовала Вика.

— А юная ведьма хороша… какой подарок бы вышел для нашего господина… — новая ухмылка превзошла все предыдущие.

— Сначала ты будешь иметь дело со мной! — рявкнул Алекс, выскакивая вперед, заслоняя собой Вику и соображая, что у него

нет щитов против опасной бритвы. Он даже не знает, существуют ли такие щиты. Один раз он в детстве порезался дедушкиной, так это такая гадость была! Жутко больно. И заживать долго не хотело. Воспаление, нагноение, грязь попала…

«А этот и вообще горло может перерезать… вон какой здоровенный!» — холодея подумал Алекс. Но отступать было некуда. За ним стояла Вика… и ребята…

«Может, если ему как следует между ног врезать, он согнется? А тогда можно будет попробовать как-то выбить эту проклятую бритву!»

Сатанист с бритвой шагнул вперед. Угрожающе взмахнул своим оружием. С бритвы посыпались магические искры.

«Это кто из нас Гарри Поттера обчитался?!» — подумал Алекс, легко блокируя столь слабенькую атаку и отвечая боевой руной.

Сатанист взмахнул руками, словно закрываясь от удара, и отскочил назад, тяжело дыша.

«Кажется мне удалось его пробить? — удивился Алекс. — И так легко… Или… или он вообще без щита в драку полез? Вот идиот!»

— У этих сопляков немалые силенки, правда? — задыхаясь, просипел сатанист с бритвой. Руки у него дрожали.

— А мы не сумели накормить нашего господина… он не поделится с нами силой, пока не накормим, — откликнулся второй.

Они начали медленно пятиться.

— Ничего, может еще сумеем. — выдохнул тот, что с бритвой.

Резанул себе ладонь и когда выступила кровь — подул на нее.

Кровь закипела у него на ладони. Еще миг — и красная жидкость превратилась в вязкий черный дым. Из дыма соткался череп. Черный туманный череп медленно поплыл в сторону Алекса. Алекс вскинул свой лучший щит, но череп прошел его насквозь, даже не замедлившись.

— Подожди! — Оттолкнув Алекса в сторону, Вика выхватила одну из своих японских магических печатей и, выкрикнув заклятье, швырнула в приближающийся череп. Яркое пламя полыхнуло с такой силой, что все на миг прикрыли глаза. А когда вновь открыли — никакого черепа в воздухе больше не было. А сатанисты — две фигуры в черных плащах — бежали прочь, не разбирая дороги.

— За ними! — в азарте заорал Гошка.

— Стоять! Сканировать местность на предмет оставленных ловушек! — рявкнул Алекс. И все замерли.

— Чисто, — наконец выдохнула Катька.

— Продолжаем преследование! — откликнулся Алекс, и они бросились по следам врагов.

У кладбищеской ограды сатанисты торопливо сдирали свои длинные плащи, превращаясь в обычных ничем не примечательных людей. Они перелезли забор, и где-то там сразу же завелась машина.

— Удрали, — сказала Катька.

— У них машина, — пораженно промолвил Гошка.

— Да. А что? — спросила Вика.

— Они взрослые, — выдохнул Гошка. — Мы победили взрослых магов!

— Сатанисты не маги, — скривилась Катька. — Мерзость какая, ну надо же! Чтоб им уснуть да не проснуться!

— Мерзость не мерзость, а взрослые дядьки от меня ни разу еще не бегали! — довольно промолвил Гошка.

— Вообще-то не от тебя, а от Вики, — ехидно заметила Катька.

— Ну, могу же я чуть-чуть примазаться? — ухмыльнулся Гошка.

— Можешь, наверное. Если Алекс по шее не даст, — ответила Катька.

— При чем здесь вообще Алекс? — удивился Гошка.

— Но я же ничего такого не сделала, — жалобно промолвила Вика.

— На досуге поучишь меня рисовать эти твои печати. Я тоже хочу уметь делать такое «ничего»! — сказала Катька. — И кстати, мы должны убираться отсюда. Находясь слишком долго в таком месте, мы бросаем вызов многим разным силам одновременно. И после такого поединка на выбросы силы всегда сползаются разные стервятники. Думаю, врагов с нас пока достаточно. Разберемся с теми, что есть, тогда можем заводить новых.

— Логично, — кивнул Алекс. — Отходим.

— Неплохо бы отойти тем же путем, которым ты удирал с кладбища, — проговорил Гошка.

— Хочешь проверить забор? — спросил Алекс.

— Конечно. Вдруг там остались какие-то следы? Раз уж мы здесь ничего толком не выяснили.

Однако что-то выяснить не удалось.

Когда они, покинув кладбище, добрались до того самого забора, за которым Алекс спасался от Байкера Без Головы, то увидели, что забора, можно сказать, больше не существует. Группа рабочих как раз занималась тем, что разбирала его.

— Тут тоже ничего не установишь, — уныло констатировал

Гошка. — Но не мог же это байкер нанять рабочих!

— Совпало, скорей всего, — заметила Катька, задумчиво. — Хотя, конечно, странное совпадение. В общем, пойдем отсюда.

— Пойдем, — сказал Алекс.

Вика промолчала. Алекс чувствовал, что ей очень хочется что-то сказать, но она сдерживается.

«Мало ли, какие у нее могут быть причины, — подумал он. — Однако маг она совершенно потрясающий! Эти ее печати… Катька права — такое стоит изучить!»

— Ну что, по домам? — спросил он, когда заметил, что они незаметно почти добрели до своего двора. — Уроки еще делать…

«А после таких приключений попробуй еще, заставь все эти уроки влезть в голову!»

— По домам, — сказала Катька. — Мне еще придумать придется, где я после школы так долго болталась.

— Скажи, что со мной, — ухмыльнулся Гошка. — Меня твоя мама любит и всегда кормит блинами.

— Как ты еще до сих пор не растолстел, бедолажка, — ответно ухмыльнулась Катька. — Ладно, пока!

— Пока, — кивнул Гошка, направляясь к своему дому.

— Алекс, мне нужно с тобой поговорить!

Алекс удивленно обернулся к догнавшей его Вике.

— Алекс, ты не представляешь, какая я дура!

— Что ты хочешь этим… — он не договорил. Девчонки, когда им позарез нужно что-то сказать, никогда не дослушивают. Они заранее знают все, что ты хочешь им сказать, а вот тебе их придется выслушать непременно. Ведь ты, конечно же, ничего не понял.

— Алекс, понимаешь… я должна признаться…

«Неужели она сейчас признается мне в любви?» — почти испуганно подумал Алекс. После всего, что сегодня произошло, было странно, что он может еще чего-то пугаться, но, тем не менее, факт оставался фактом.

«Сама!»

«Первая!»

«Но ведь это я должен первым…»

«Или нет?»

Он не знал, хорошо это или плохо, не знал, хочет он этого или наоборот боится. Он просто замер в ожидании. Вот сейчас она это скажет… сейчас…

«И что тогда делать? Что ей ответить?!»

— Алекс, понимаешь… когда я с Катькой познакомилась, она мне очень понравилась, а потом мне понравились вы с Гошкой… и… я хотела с вами дружить, понимаешь… и я подумала, раз вы

играете в эту вашу магию, почему бы мне не поиграть вместе с вами? Я быстро читаю, у меня хорошая память… мне не трудно было освоить какой-то минимум терминов, чтобы нормально с вами общаться, но… я же ни во что это не верила! Ни в магию эту вашу, ни в байкера этого дурацкого! Я думала, мы в это играем! Просто чтоб не так скучно было! Чтоб не только школа и сеть! Чтоб было что-то настоящее, загадочное! Такое, что не с каждым может случиться!

Алекс молчал, не зная, что на это ответить. То, что он услышал, оказалось совсем не тем, на что он рассчитывал.

— А теперь… когда я бросила эту штуку… и она уничтожила тот жуткий череп… Алекс, неужели это правда?

— Что ты имеешь в виду?

— Магия, — жалобно сказала Вика. — Она в самом деле существует? Ты — Шаман, Гошка — Оборотень, Катька — Клеопатра? Это все на самом деле?!

Алекс почувствовал, что улыбается, причем улыбка наверняка довольно глупая. А как прикажете реагировать, когда мощная ведьма, одним ударом уничтожившая сатанинский выброс, вдруг спрашивает, есть ли магия?

— Это все на самом деле, а ты — маг не из последних. Я бы, к примеру, не смог покончить с тем черепом всего лишь одним ударом. Мне бы потребовалось как минимум четыре боевые руны или три священных египетских иероглифа, — честно ответил Алекс.

— Но я же просто играла во все это! — выдохнула Вика. — Я же понарошку рисовала все эти печати!

— А почему ты тогда бросила в тот череп именно печать? — спросил Алекс. — Если ты считала, что она не настоящая, почему бросила именно ее? Могла бы, к примеру, портфелем запустить. Он хоть тяжелый, не то, что эта бумажка! Так почему?

— Почему? — Вика ошарашено посмотрела на него. — Не знаю. Честно, не знаю. Просто… оно само вышло. Я ведь так перепугалась тогда. Они же взрослые были… и такие… гадкие, злые, безумные… и собака эта… они же ее на самом деле убить хотели! А потом, когда появился череп… не знаю, что на меня нашло. Я про печати-то и вовсе в тот миг не помнила.

— Зато я знаю, — промолвил Алекс. — Наверное, знаю, — поправился он тотчас. Магу, который хочет выжить сам и не погубить товарищей, самоуверенными фразами лучше не бросаться. А он ведь и впрямь не может знать наверняка. Только догадываться. — Твоя сила, зарядившая эту печать, сама взяла ее, не дожидаясь, пока ты сообразишь, что делать. Так бывает.

— Но я же не маг…

— Почему ты в этом так уверена?

— Ну… я никогда ничему такому не училась. И с вами я только притворялась, мне казалось, что это весело и забавно.

— Магия — это что-то вроде музыкального слуха, — сказал Алекс. — Он у тебя или есть, или нет.

— Хочешь сказать, что у меня есть?

— Если бы у тебя не было способностей, Катька бы тебя к нам не привела, это раз. А во-вторых… ты бы просто не увидела тот череп. То есть совсем. И уж, конечно, не смогла бы ничего сделать. Твоя печать осталась бы просто бумагой, изрисованной японскими каракулями.

— Пойду-ка я домой, — устало промолвила Вика. — Мне это все… переварить как-то надо.

— Я тебя провожу, — сказал Алекс.

— А если твой Байкер? Катька с Гошкой уже ушли, кажется…

— Неужто я не сумею пробежать от одного дома до другого в случае чего? — фыркнул Алекс. — Кроме того, он может напасть и на тебя, а у меня все-таки побольше опыта в таких битвах, веришь?

— Верю, — кивнула Вика. — Спасибо тебе, Алекс.

«Сказать ей, что она мне нравится? Вот прямо сейчас… сказать?! А то ведь она и в самом деле успеет первая. А я — мужчина. Я должен…»

Алекс сглотнул комок в горле.

Вдохнул.

Выдохнул.

И не решился.

«Ведь все это делают. Раньше или позже. И папа с мамой… они ведь тоже когда-то встретились и сказали друг другу *это*. Как они сумели?»

Провожать от одного дома до другого и впрямь смешно.

— Вот, — сказала Вика, когда они дошли.

— Ага, — откликнулся Алекс.

Больше сказать было нечего.

Она подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза.

«Неужели я должен сейчас ее поцеловать?! — в панике подумал Алекс. — Но я же не умею! Не знаю, как это делается!»

— До завтра, Шаман, — тихо сказала Вика, опуская глаза. — Я постою в дверях, посмотрю, как ты доберешься до своего подъезда. Если что — мои печати при мне.

— До завтра, Викка, — откликнулся Алекс, облегченно вздыхая.

Нет, целовать ее сегодня не требуется. А вообще нужно залезть в сеть, посмотреть, как это делается. Наверняка где-

нибудь есть обучалка.

Обернувшись в дверях подъезда, он помахал ей рукой. Она ответила тем же. Дверь ее подъезда закрылась. Алекс вздохнул и отправился к себе.

Ночь Алекс проспал совершенно спокойно, и никакие байкеры ему не снились. Нормально проснулся, поел и отправился в школу. Первым уроком была математика.

— Шаман, как ты? — шепнула Вика, оказавшись рядом с ним.

— Ничего, Викка. А ты?

— Пестряков, Терентьева, египтология после уроков, — тотчас промолвила Юлия Степановна.

«Ну да, Вика же ей в прошлый раз сказала, что мы египтологией увлекаемся», припомнил Алекс.

— Юлия Степановна, — в приоткрывшуюся дверь заглянула Зинаида Борисовна. — Виктор Игоревич просит мальчика и девочку для мероприятия. Нужно срочно подменить заболевших ведущих.

— Ну, у меня тут есть парочка юных египтологов, которым очень хочется поговорить. Вот пусть и подменят. Пестряков, Терентьева, на выход!

По классу легким ветерком прокатился смех. Вика и Алекс встали, собрали портфели и направились за Зинаидой Борисовной.

— Идите быстрей в триста четырнадцатый, — распорядилась она. — Получите текст, быстренько его прочитаете и постараетесь хоть что-то запомнить, чтоб не только по бумажке читать.

— Да, Зинаида Борисовна, — сказал Алекс. — Идем, Вика.

— И побыстрей, — поторопила их Зинаида Борисовна. — Когда не надо — носитесь как оглашенные, а когда понадобилось — тащитесь как сонные мухи.

— Побежали! — тотчас с удовольствием предложил Алекс, протягивая Вике руку.

Зинаида Борисовна попыталась еще что-то сказать, но они уже неслись в сторону триста четырнадцатого кабинета. В кои-то веки учительница сама предложила им пробежаться по школе. И значит, кто бы их не остановил — им ничего не будет. У них повод есть. Важный. Мероприятие накрывается. И только они могут его спасти. Чем быстрей прибегут, тем быстрей спасут.

А как восхитительно бежать, держась за руки с девчонкой, которая тебе по-настоящему нравится!

Алекс толкнул дверь в триста четырнадцатый, и они… выбежали на какую-то улицу.

— Ой! — сказал Алекс, замирая с отвисшей челюстью.

Триста четырнадцатый кабинет находился на третьем этаже и вести на улицу не мог никак. Да и улицы такой Алекс никогда не видел.

— Это магия, да? — быстро спросила Вика.

— Не знаю, — оглядываясь по сторонам, ответил Алекс. — Ты когда-нибудь здесь была?

— Нет, — ответила Вика. — Но давай все же сойдем с проезжей части.

— Давай, — кивнул Алекс. — Хотя у меня такое чувство, что в ближайшее время здесь никто не проедет.

— А ведь действительно, здесь же никого нет, — прошептала Вика. — Куда это мы попали?

— Твои печати при тебе? — вопросом на вопрос ответил Алекс.

— Разумеется, — успокоила его Вика.

— Тогда готовься, — сказал Алекс. — Я не чувствую какого-то особенного магического фона, но… это не может быть обычным местом. В обычные места попадают обычным способом.

— Может, лучше вернемся? — предложила Вика. — Здесь конечно интересно, но от Зинаиды Борисовны нам наверняка влетит, что мы куда-то делись и прогуляли это несчастное мероприятие.

— Если бы я знал, как вернуться, — вздохнул Алекс. — Мы же просто вбежали в дверь и вдруг оказались здесь. Посреди улицы.

— Так может, если выйти опять на середину и немного пройти в противоположную сторону, мы опять очутимся у двери триста четырнадцатого? — предположила Вика.

— Давай попробуем, — пожал плечами Алекс. — Вдруг получится.

Они вновь сошли с тротуара на проезжую часть и попытались воспроизвести свои действия в обратном порядке.

— Что-то не так, — сказала Вика, когда они дошли до другой стороны улицы, но так и не сумели вернуться. — Может надо спиной вперед идти?

И в этот миг все вокруг стало меняться. Тусклым светом засветились все фонари. Чем ярче они разгорались, тем становилось темнее.

— Фонари… — испуганно прошептала Вика. — Они… они как бы высасывают весь свет.

— А сами ничего не освещают, — прошептал Алекс. — Так! Слушай меня. На всякий случай ставим все щиты, которые знаем. И не думай о том, что твои щиты не настоящие и прочие глупости того же рода. Они еще какие настоящие, ясно?

— Ясно, — кивнула Вика.

И в этот момент, где-то далеко послышался глухой, словно гром, рокот.

«Этого я и боялся», — подумал Алекс, но вслух ничего не сказал. Вдруг это просто так звук, и к Байкеру он никакого отношения не имеет? К чему пугать Вику раньше времени?

Фонари уже пылали вовсю, словно маленькие солнца, а вокруг них расстилалась кромешная тьма.

«В такой тьме никакого Байкера не разглядишь».

И тут первый из щитов, поставленных Викой, неожиданно замерцал золотистым светом. Стало гораздо светлей.

— Отлично! Давай еще! — одобрил ее действия Алекс, начиная установку собственных.

Его щиты оказались серебристыми. Прибавилось еще света. Стали видны контуры домов.

Рокот приблизился. Он явно двигался в их сторону.

— Это… он? — тихо спросила Вика.

— Да, — ответил Алекс. — Но ты не бойся. Я…

— Я не боюсь, — ответила Вика. — Нас двое, а он — один. Пусть он боится.

Рокот нарастал, накатывался, тянулся к ним незримыми щупальцами ужаса. Тьма раздалась в стороны, разлетелась, разорванная в клочья, потоки ледяного ветра ударили в щиты. Щиты прогнулись, но выдержали.

— Вот мы и встретились!

Рокот смолк. Стихли и потоки ледяного ветра. Окруженный призрачным светом, тем особым сиянием, которое сопровождает сохранивших разум и волю мертвецов, Байкер Без Головы медленно подкатился на своем байке к выставленным щитам и замер среди золотого и серебряного.

— Я смотрю, ты нашел себе подружку, щенок? Думаешь, она поможет тебе выстоять против меня?

Алекс не ответил. Вместо ответа он начертил первую боевую руну.

Байкер вскинул руку, и руна разлетелась вдребезги. Ее осколки высекли из асфальта черные искры.

Вторая руна угодила ему в грудь, вспыхнула и погасла.

— Это мое место, — горделиво промолвил Байкер Без Головы. — Здесь я могу выдержать хоть сотню таких ударов.

«А я и двадцать таких рун не брошу. Сил не хватит», — с отчаяньем подумал Алекс.

И тут Вика запустила в Байкера Без Головы своей печатью.

Белоснежный сверкающий диск устремился к нему, но Байкер вновь вскинул руку и выхватил его из воздуха.

— Я поймал, — объявил Байкер, и на его ладони вспыхнуло золотистое пламя.

Оно прогорело до конца, и Байкер Без Головы стряхнул с ладони золотистый пепел.

— Посмотрим, сможешь ли ты поймать то, что брошу тебе я, — промолвил ужасный мертвец, в упор посмотрев на Вику. — Рыжая зеленоглазая ведьма… ты слишком беспечна. Тебе следовало бы внимательней смотреть, куда ты направляешься… а главное — с кем.

— Что значит «главное — с кем»? — возмутилась Вика. — Шаман хороший! А ты с какой стати нападаешь на нас?! Что мы тебе сделали?!

— Вы сами призвали меня, — ответил безголовый мертвец. — Ты в пустом тщеславии нарисовала печать, твой приятель написал на нем призыв, а третий — до него я еще доберусь — скормил послание огню. Теперь я должен вас убить.

— Посмотрим, кто кого убьет! — яростно выдохнула Вика, и из ее рук одна за другой стали вылетать японские боевые печати. Заклятия Вика тараторила одно за другим, не останавливаясь ни на миг.

«Если она ошибется хотя бы в едином звуке — нам конец», — с ужасом сообразил Алекс, ощущая, наконец, ее силу, понимая, как она велика и насколько плохо Вика с ней еще управляется.

«Никакого ментального контроля! Все на этих ее заклятьях держится! Если он хоть звук произнесет нечетко — от нас даже мокрого места не останется!»

Байкер одну за другой ловил эти ее печати, но вскоре он не смог уже удерживать их в руках, две или три печати выскользнули из его пальцев, вновь взлетели в воздух, ударились в его грудь и взорвались, осветив окрестную тьму яростным белым пламенем. Взревев от гнева, Байкер попытался сбить очередной диск на землю и уронил те, что удерживал в руках. Некоторые рассыпались золотистыми искрами, но большинство тотчас взлетели и устремились к цели. Байкера с ног до головы охватило трескучее белое пламя.

— Мой черед, — промолвил Алекс, заметив, что Вика осталась с пустыми руками. И начал швырять в Байкера одну за другой ту самую руну, которая ему так не нравилась.

Байкер ревел. Выл от боли. Верещал.

— Подожди, мы же так его убьем! — внезапно вскричала Вика.

— Думаешь, будет лучше, если он убьет нас? — откликнулся Алекс, вычерчивая очередную руну.

— Во-первых, он должен показать нам дорогу отсюда, а для

этого стоит оставить его в живых, во-вторых, Дикая Охота, если это она, не должна оставаться без Предводителя, место Короля Мертвецов не должно пустовать, а в-третьих…

— Во-первых и во-вторых вполне достаточно, — раздался громовой голос откуда-то сзади. — Твоя ведьма осторожна и умна, мальчишка. А тебе следует знать, что если ты когда-нибудь сумеешь меня убить, тебе придется занять мое место.

— Что?!! — выдохнул Алекс, и они с Викой испуганно развернулись.

За их спинами, восседая на грозно мерцающем байке, высился Король Мертвецов, ужасный Предводитель Дикой Охоты, Байкер Без Головы.

— Убивая меня, вы доставили мне истинное наслаждение, — промолвил он. — Эти круглые печати были особенно хороши. Кстати, там кое-какие иероглифы написаны неверно. Но так даже смешнее. Твоя девчонка умна, щенок. Куда умнее тебя. Если останешься жив, постарайся ее заполучить насовсем. Быть может, ей удастся уберечь твою пустую голову от того невероятного количества ошибок, что ты непременно сделаешь раньше или позже.

— Так выходит, это… — Вика обернулась через плечо, где медленно истаивала тень Байкера Без Головы.

— Я люблю пошутить, — промолвил Король Мертвецов. — Смертным редко нравятся мои шутки, но тут уж ничего не поделаешь. А вы оба были великолепны. И за это я вас награжу. Я разорву вас очень медленно. На очень маленькие кусочки. Такую честь я редко предлагаю даже величайшим из воинов, но… чем-то вы мне приглянулись.

Байк откатился чуточку назад, а потом взревел и прянул вперед. Страшно захохотав, Байкер Без Головы раскинул руки в стороны… они оказались удивительно длинными, они заняли полнеба, эти жуткие руки, они тянулись… тянулись…

— Вика, бежим! — выкрикнул Алекс, хватая Вику за руку и устремляясь прочь, сам не зная куда, не разбирая дороги…

— Ди-и-и-кая Ох-о-о-та-а! — неслось им вслед. Выл невесть откуда взявшийся бешеный ветер, ревели моторы множества несущихся вслед байков, выли восседающие на них мертвецы и дико хохотала окружающая их пустота.

Рывком открыв дверь какого-то дома, Алекс втолкнул Вику внутрь, думая только о том, что от такой толпы легче защищаться в каком-то узком месте…

В таком виде они и ввалились в триста четырнадцатый кабинет.

— Ну, наконец-то! — Виктор Игоревич, школьный завуч,

поднял глаза от каких-то бумаг. — Это вы подменяете ведущих? Вот, берите скорей тексты, постарайтесь хоть что-то запомнить. И кстати, что это с вами? Приведите себя в порядок. Вы что, подрались, что ли?

— Почти, — вздохнул Алекс, пытаясь оправить одежду и пригладить волосы.

Вика занималась тем же самым.

— Сойдет, — оценил их старания Виктор Игоревич. — Давайте, ознакомьтесь с текстом.

— Алекс, — шепнула Вика, принимаясь проглядывать текст.

— Ну? — откликнулся он.

— Мы опять туда не провалимся?

— Не знаю, — честно ответил он. — Думаю, что… не сейчас.

— Почему?

— Он же все это время стоял за нашими спинами, — шепнул Алекс. — Смотрел. Он мог убить нас в любой момент, понимаешь?

— Да.

— Вот. А он не стал. И когда мы убегали… думаешь, можно убежать от байка? И он же сам сказал, что это его территория. Он мог нас просто не выпустить.

— Но… что ему тогда от нас нужно?

— Не знаю. Может ему просто интересно играть с нами?

— Ничего себе игра!

— Ну, он же сам сказал, что любит пошутить… может, с его точки зрения все это очень смешно? Я думаю, он даст нам время отдохнуть для новой игры. У тебя ведь все печати вышли?

— Да.

— А у меня кончились силы, чтоб чертить руны. Он нас отпустил тогда, когда мы потеряли возможность сражаться.

— Ага. Ему стало неинтересно нас убивать.

— Но это не значит, что он нас не разорвет на клочки, если ему вдруг надоест игра, — озабоченно добавил Алекс. — Надо бы поискать методы защиты от Дикой Охоты.

— Сегодня же пороюсь в сети, — пообещала Вика.

— Я тоже, — кивнул Алекс.

— Ну, вы готовы? — спросил Виктор Игоревич.

— Да, — машинально ответил Алекс, соображая, что он ни слова не прочел на том листке, что ему вручили.

— Тогда идем. Сейчас начнется, — скомандовал Виктор Игоревич.

Алекс совершенно не запомнил прошедшее мероприятие. Он что-то читал по листку, что-то говорила Вика… все слилось в

неразборчивую кашу. Счастье, что это было не очень долго. Кажется, Виктор Игоревич был не слишком доволен своими ведущими, но и придраться ему было не к чему. В конце концов, когда тебя срывают с урока, всучивают совершенно незнакомый текст, а потом выталкивают на школьную сцену, с тем, чтобы ты вел какое-то мероприятие…

— Вика, что мы такое вели сейчас? — спросил Алекс.

— Не помню, — устало ответила она. — А тебе не все равно?

— Не знаю, — ответил он и рассмеялся.

Вика посмотрела на него удивленно, а потом вдруг присоединилась.

Смеясь, она положила руку ему на плечо, и он чуть не задохнулся от внезапно нахлынувшего волнения. Тихо, но отчетливо закружилась голова. Не до такой степени, чтоб упасть, но в самый раз, чтоб почувствовать себя слегка сумасшедшим.

Так они и стояли, хохоча как безумные, и Вика держала руку у него на плече.

А потом прозвенел звонок.

— Это какой урок сейчас кончился? — спросил Алекс.

— Четвертый, Шаман, — ответила Вика. — Химия.

— Значит сейчас история?

— Да. Пойдем, поищем Катьку с Гошкой.

— Точно. Надо же им все рассказать.

— Тем более, что Гошка — следующий на очереди, если я правильно поняла.

Алекс вздохнул.

«Хорошо бы, Гошка не оказался в бою один. Со мной, с Катькой, С Викой — только не один!»

— Значит, я следующий? — хмыкнул Гошка, дослушав пересказ последнего приключения.

— Похоже на то, — отозвался Алекс.

— Интересно, как это он умудрился посреди школы вас похитить.

— Не посреди, а когда они входили в триста четырнадцатый, — заметила Катька. — Будь внимательней.

Она ловко отшагнула в сторону, пропуская куда-то со всех ног несущегося первоклашку. Тот тоже вильнул, и врезался в не успевшего уклониться Гошку.

— Да что же это такое! — возмутился тот. — На меня уже первоклашки охоту открыли, что ли?! Ты куда несешься, «шумахер»?

— Извините, — пробормотал тот, и постарался исчезнуть.

— Именно это я и имею в виду, — промолвила Катька. — Будь внимательней. А то в тебя не только «шумахеры» врезаться начнут. Так вот, о триста четырнадцатом… Шаман и Викка провалились в мир этого существа тогда, когда вошли в дверь. Ясно, что на эту дверь был наложен портал, действующий избирательно только на них двоих.

— Придется как следует изучить методы обнаружения порталов, — пробурчал Гошка.

— И не входить ни в одну дверь, пока все не проверишь, — добавила Катька. — Лучше уж опоздать куда-то.

— Всем нам придется очень-очень быстро учиться, — сказала Вика.

А Алекс подумал, что они рассказали Катьке с Гошкой обо всем. Пересказали все, что сказал и сделал ужасный Король Мертвецов… кроме одного. Слова «твоя девчонка», «твоя ведьма» и «постарайся заполучить ее насовсем» так и не прозвучали ни в его, ни в Викином пересказе. Не сговариваясь, они обошли этот вопрос стороной. Быть может, потому, что это никого кроме них не касалось?

— Хорошо, что сегодня пятница, — вздохнул Гошка.

— Сегодня вечером ищем информацию по Дикой Охоте и способам защиты от нее, а также сведенья по обнаружению порталов. В субботу встретимся — обсудим, — сказала Катька.

— А я-то надеялся отдохнуть, — вздохнул Гошка.

— Я тебе отдохну! — пригрозила Катька. — Этот безголовый тебе так отдохнет, что мало не покажется.

— Внимание на монитор! Гошка, прекращай жрать, растолстеешь, какой из тебя тогда Оборотень? — рявкнула Катька.

— У твоей мамы такие блинчики — оторваться невозможно, — Гошка скорчил жалобную мордочку. — Мне казалось, я только начал кушать, а ты уже требуешь прекратить жрать… неужто все так страшно?

— Еще страшнее, — проворчала Катька. — Все. Хватит о блинах. К делу. Вот методы защиты, которые мне удалось раскопать. Читаем. Оборотень, когда дочитаешь — скажешь, я перелистну.

— Почему именно я? — запихивая в рот еще один блин, поинтересовался Гошка.

— Потому что ты читаешь медленней Шамана, а Викка даже быстрей меня.

— Все-то ты знаешь, Клео.

— Работа у меня такая.

— Серебряные пули, даже освященные в церкви, вызывают у меня сильное сомнение, — заметила Вика вглядываясь в экран.

— У меня тоже, — согласно кивнула Катька. — Меня заинтересовали не пули, тем более нам все равно негде взять ружье, меня заинтересовала картинка.

— Красавец мужчина? — подковырнул Гошка, разглядывая рисунок.

— Весь в тебя, — буркнула Катька.

— Кошмар, неужто я так ужасно выгляжу? — фыркнул Гошка.

— Примерно. При виде тебя зеркало страшно кричит и спасается бегством. А если серьезно, меня заинтересовала поза этого человека. Он зачем-то стоит, скрестив ноги. Тогдашние ружья обладали сильной отдачей, насколько я понимаю. Вряд ли это характерная поза стрелка того времени. Тогда что это? Вольность, допущенная художником, или в дополнение к освященному серебру применяется еще и какая-то магия?

— А по-моему из того, что он зачем-то скрестил ноги, нельзя делать такой вывод, — сказал Гошка.

— Перекрещением ног можно добиться замыкания определенных центров тела, — заметила Катька.

— Это-то и мне известно, а только мы не можем утверждать, что именно это здесь и происходит. Может оказаться, что художник просто посчитал такую позу более эффектной.

— Смотрите, на него несется *вся* Охота, а он стреляет *одной* пулей, — промолвила Вика.

— Может у него дробь, — предположил Гошка.

— Или картечь, — добавил Алекс.

— В тексте говорится о заговоренной и освященной пуле, — заметила Вика. — Хотя мне очень интересно, как можно одновременно использовать заговор и церковное освящение?

— Оставим это, — сказала Катька. — Для нас интересна только его поза. Все равно ведь у нас нет и не будет в ближайшее время никакого ружья. Итак, запоминаем позу, идем дальше. Вот — руны противостояния.

— Моя! — воскликнул Алекс. — Вот моя руна! Эта *ему* больше всех не понравилась.

Катька протянула Гошке с Викой бумагу и карандаши.

— Всем, кроме Алекса — зарисовать. Кстати, вот эти три руны должны оказывать еще большее действие, Алекс, ты с такими знаком?

— Нет, — сказал Алекс, рассматривая новые знаки.

— Тогда срисовывай, пригодится, — промолвила Катька, протягивая карандаш и лист бумаги ему.

— Кать, твоим гостям добавки не нужно? — донесся из-за двери голос Катиной мамы.

— Нет пока! — откликнулась Катька и показала Гошке язык.

— Кать, ты совсем маму не жалеешь, — скорчил тот печальную физиономию. — Она старалась, жарила… можно сказать, душу вкладывала, а ты говоришь — не нужно!

— Вот же проглотина! — фыркнула Катька, вскакивая. — Ладно, сейчас принесу, а то ведь умрешь с голоду, бедненький!

— Не, уже не умру! — довольно заулыбался Гошка. — Ты меня спасаешь! После таких блинчиков, мне никакой Байкер не страшен!

— Ты рисуй руны, болтун! — проворчала Катька вставая. — И смотри, чтоб выучил. А то съест тебя этот дурацкий Байкер, кого моя мама блинами кормить будет?

Катька вернулась с еще одной здоровенной тарелкой блинов.

— Вика, Алекс, присоединяйтесь, а то этот проглот опять один все сметет, — промолвила она, ставя блины на стол.

— Скажешь тоже — один, — укоризненно вздохнул Гошка. — Вика с прошлой тарелки блин взяла… а Алекс — целых три…

— Бедненький, как ты не умер без этих четырех блинов? — Катька была само очарование. Такой смеси ехидства и нежности

за ней раньше Алекс не замечал.

— Оборотни, они живучие, — в том же тоне ответил Гошка.

«Да что это с ними сегодня? Или они тоже влюбились?»

«Или они уже давно, а это я, дурак, ничего не замечал?»

«Не замечал, пока сам не влюбился, так что ли?»

— Продолжим, — Катька вернулась к компьютеру. — Итак, Дикая Охота, как говорится на одном умном сайте, имеет исключительно европейскую локализацию. То есть нигде, кроме Европы, она не встречается. А значит, все методы борьбы — европейские.

— А как же тогда японские печати онмеджи? — спросил Алекс.

— А вот об этом стоит подумать, — ответила Катька. — Байкер наверняка не ожидал такого. Не мог ожидать. Если бы вам еще удалось захватить врасплох его самого, а не только его тень… впрочем, кто знает, что было бы, если бы вам и в самом деле удалось его убить. Вдруг Алексу и впрямь пришлось бы возглавить Дикую Охоту?

— Папа с мамой бы меня не поняли, — кивнул Алекс. — Бросить школу в восьмом классе?

— Зато работа какая престижная! — хихикнул Гошка.

— Жуй блины, волчий хвост! — прикрикнула на него Катька.

— Ну вот, то всех объедаешь, то жуй и не разговаривай!

— То есть незнакомая магия может оказать на Эрна ошеломляющее воздействие? Ты это имеешь в виду, Клеопатра? — спросила Вика.

— Сейчас Оборотень спросит, кто такой Эрн, — улыбнулась Катька.

— Ты меня совсем за тупого держишь, — ухмыльнулся Гошка. — Думаешь, если я блины люблю, так у меня и вместо мозгов блины? Эрна так же зовут Хорн, а кроме него я и других вожаков Дикой Охоты знаю: Голда, Тюр, Водан…

— Подумать только! — воскликнула Катька, воздев глаза к небесам. — Придется мне у тебя автограф взять!

— Не дам! Он мне самому пригодится, — откликнулся Гошка с самым жадным видом, на который он был способен.

Вика хихикнула.

— Мы отвлеклись, — сказал Алекс, чувствуя, что и сам улыбается.

«Подумать только! Катька и Гошка! А я и не замечал ничего!»

— Думаю, незнакомая магия может сработать в такой битве, но лучше сочетать ее с чем-нибудь проверенным. Мало ли что, может ведь и не подействовать, — заметила Катька.

— Японские печати точно работают, — сказал Алекс. — Надо

бы нам всем их освоить.

— Вот, — сказала Вика, подымая с пола полиэтиленовый пакет и доставая из него три одинаковых пакетика, перевязанных ленточками. — Я для всех печатей написала. Все одинаковые. Только те, что против Байкера лучше всего действовали. На ленточках, которыми перевязаны пакетики, написано заклятие, которое нужно выкрикивать. Если у меня сработало, значит и у вас должно получиться.

— Ты что, всю ночь сидела? — удивилась Катька.

— Ну, не совсем всю, — ответила Вика. — Но сидела. Надо же что-то делать…

— Ух ты! Викка, спасибо! — обрадовался Гошка. — Я б в жизни эти закорючки не смог правильно нарисовать!

— Спасибо, Викка, — промолвил и Алекс, досадуя на то, что не догадался поблагодарить ее первым.

— Шаман, а у тебя что? — спросила Катька.

— Все, что я нарыл, ты уже изложила, причем гораздо полней, чем смог бы я, — развел руками Алекс. — Можно, конечно, попробовать египетские иероглифы, я могу нарисовать самые мощные из боевых, но… я и сам их пока не пробовал. Рунами отбивался.

— Рисуй, — сказала Катька. — Будем все пробовать.

Алекс начертил боевые иероглифы и подписал те части заклятия, которые нужно было произносить вслух.

Все старательно перерисовали.

— Оборотень, а у тебя?

— Боевые мантры против черных и зеленых драконов, — ответил Гошка.

— Ты точно блинов объелся! — возмутилась Катька. — При чем здесь драконы?

— Ну, я подумал, что остальное вы и без меня нароете, — пожал плечами Гошка. — А мантры эти… их мало кто знает. Очень сильные мантры. Раз драконов брали, значит и на Байкера должны сгодиться.

— Пиши, — вздохнула Катька.

— Уже, — ответил Гошка, доставая из-за пазухи тетрадку. — Так что это вы переписывайте, а я еще блин съем.

— Даже странно, что ты еще не напоминаешь шар.

— Шар — идеальная форма для мага. Кстати, вы пока списываете, поразмыслите-ка еще над одним вопросом. Во всех легендах у Предводителя Дикой Охоты, как бы его ни называли, голова все-таки имеется. А наш Байкер — безголовый. Вопрос: он ее где-то потерял или у них там мода такая, без головы тусоваться?

— Вот это да! — ахнула Катька. — Гошка, ты — гений! И ведь надо же! Все обсудили, а самого главного не заметили! Хоть и в глаза бросается. А ведь действительно — как же так?

— А можно мне еще парочку блинков, за то, что я — гений? — спросил Гошка.

— Сейчас спрошу у мамы, осталось ли еще, — промолвила Катька, вставая из-за компьютера.

— Есть версия, в которой Дикую Охоту возглавляет Френсис Дрейк, — заметила Вика. — Так вот как раз его сопровождают безголовые кони и безголовые псы.

— Скажешь тоже, — ухмыльнулся Гошка. — Байкер все ж таки не пес и не конь. Это тогда байк у него должен быть безголовый.

— А ты где-то видел байк с головой? — фыркнула Катька и все-таки отправилась за блинами.

— То есть, ты считаешь, что этот Байкер Без Головы и есть Френсис Дрейк? — спросил Алекс у Вики.

— Не знаю, — ответила она. — Просто ничего другого безголового с связи с Дикой Охотой не вспоминается.

— Но все ж таки сам-то Френсис Дрейк должен быть с головой, — напомнил Алекс. — Это кони и собаки у него — безголовые.

— Ну, он же пират, — вдруг вступился за Викину версию Гошка. — Может, ему отрубили?

— Пиратов вешали. На реях, — сказал Алекс.

— Но он же не просто пират. Он — благородный, — заметил Гошка. — Ему, кажется, английская королева дворянство пожаловала…

— Елизавета Первая, — кивнула Вика. — Она даровала ему рыцарское звание. И голову ему никто не рубил. Он от дизентерии умер.

— Так, может, ему потом отрубили, — предположил Гошка. — После смерти.

— После смерти? — удивился Алекс.

— Когда Дикую Охоту возглавил, — сказал Гошка. — Ну, она же до этого кем-то другим возглавлялась… Эрном… или Голдой… или Тюром… или Воданом… а тут какой-то пират — раз! — и угнал ее. Вот кто-то из богов и рассердился немного!

— Кстати, нам еще методы обнаружения тайно наложенных порталов обсудить нужно, — Катька вошла с блинами. — На, проглот, это уж точно последние.

— Как раз на эту тему я кое-что нарыл, — похвалился Гошка.

— На тему блинов? — иронически поинтересовалась Катька.

— На тему порталов, — усмехнулся Гошка. — Блины нарыла

как раз ты, за что я тебе, ты не представляешь с какой силой, благодарен!

— Излагай, — скомандовала Катька.

— Про блины? — невинно поинтересовался Гошка и тотчас схлопотал по лбу.

— Про порталы, — очаровательно улыбнулась Катька.

— А по лбу-то за что?

— Новая методика прочистки памяти.

— А-а-а… ну так бы и сразу. А еще раз можно?

— Если заслужишь.

— Я буду очень стараться, честное слово.

— Вот и старайся. Рассказывай.

В отличии от длиннющих мантр, в чью надежность Алекс не очень-то поверил, метод обнаружения тайно наложенных порталов оказался весьма простым и действенным. Нехитрая закорючка, значок, придуманный каким-то мудрым друидом в глубокой древности — вот и весь метод. Стоило начертить эту самую закорючку указательным пальцем просто в воздухе или на какой-либо плоской поверхности, и все близлежащие порталы тотчас начинали слегка светиться.

— Потрясающе! — обрадовалась Катька. — Можешь считать, что все свои блины ты сегодня заработал честным трудом, а не гнусно выклянчил, как я считала еще мгновение назад! Такая простая, такая удобная техника!

Все старательно зарисовали закорючку и тотчас отработали на практике. Сила в значках присутствовала несомненно, а то, что поблизости ничего так и не засветилось, означало, что ни одного тайного портала рядом с ними нет.

— Что не может не радовать, — сказала по этому поводу Катька. — Не хватало еще, чтоб они в моей комнате обнаружились.

— Ребята, я чуть не забыла рассказать… у меня сегодня случай был… с самого утра, — спохватилась Вика. — Выхожу в магазин за покупками и сталкиваюсь с теми двумя типами…

— Какими еще типами? — спросил Алекс.

— Теми, что на кладбище, — ответила она. — Они еще так нехорошо усмехнулись, когда меня заметили, а потом прошли мимо как ни в чем ни бывало.

— Плохо, что они тебя видели, когда ты выходила, — помрачнев, промолвила Катька.

— Теперь они знают, где ты живешь! — испуганно выдохнул Алекс.

— Ну, не то чтобы совсем знают, — пробормотала Вика. — Но…

— Это тебя мы должны встречать и провожать от самых дверей, — решительно заявил Алекс. — Честно говоря, подобные типы пугают меня сильней, чем все Дикие Охоты вместе взятые!

— Ну, нам ведь не трудно будет вставать на пять минут раньше и успевать зайти за Викой, — пожал плечами Гошка. — Мне так и вовсе плевое дело. Могу заранее выйти во двор и посмотреть, не крутится ли там кто-нибудь подозрительный. Если крутится — впишу ему этой японской печаткой по черепу, мало не покажется!

— Не хвалился бы ты раньше времени, — сказала Катька.

— А как же иначе? — откликнулся Гошка. — Я ведь еще на один блин рассчитываю.

— Нет уж! — возмутилась Катька. — В дверь не пролезешь.

— Угу, — кивнул Гошка. — И останусь здесь жить. Твоя мама будет не против.

— Обойдешься. Это моя территория! — решительно заявила Катька.

— Ты еще руки в бока упри, — ухмыльнулся Гошка.

— Вот еще!

«Они и в самом деле нравятся друг другу, — подумал Алекс. — И знают об этом. Давно знают. Иначе не решились бы так шутить. Я бы ни за что не решился так шутить с Викой. Могу ли я вообще быть уверен, что знаю, как Вика ко мне относится?»

Воскресенье прошло совершенно спокойно. Они вновь собрались у Катьки, еще раз обсудили тактику со стратегией и разошлись, не дожидаясь вечера. Ближайшие вечера решили просидеть дома — днем Байкеру будет не так легко разгуляться. Вместе проводили Катьку, потом Алекс проводил Вику и Гошку до их подъезда, потом они проследили, как он, со всеми предосторожностями, добрался до своего. Остаток дня и вечер Алекс посвятил урокам и сидению на форумах в сети. Ничего интересного так и не случилось, Алекс даже заскучал немножко.

«Ну даю, — подумал он, поймав себя на этом чувстве. — Мне что, Байкера Без Головы не хватает?»

Алекс даже спать раньше обычного отправился.

«Может хоть кошмар увижу?» — подумал он, засыпая. Изумился этой внезапно пришедшей мыслью, да так и заснул, изумленный.

А утром его вместо будильника поднял на ноги звонок мобильного телефона.

— Алекс!!! — испуганный, хриплый голос… странно искаженный… Алекс даже не сразу разобрал — чей.

— Гошка! — наконец выдавил он. — Гошка, ты чего?!

— Алекс… он меня поймал… — глухо, будто бы с того света донесся голос приятеля. — Я пошел с утра проверить, что к чему, как и обещал… а он… он словно бы из воздуха возник… и ударил в грудь… я думал, умру… но я не умер… пока… Просто… он меня держит.

— Гошка, ты где?! — заорал Алекс. — Где он тебя держит?!!

И вдруг, как был, в пижаме и босиком, оказался на незнакомой улице, возле поваленной телефонной будки.

— Черт! Да что ж это? — выдохнул он, оглядываясь по сторонам. — Где это я? Зачем? Гошка, ты где?! Гошка!!!

— Здесь я, — донесся голос из мобильника. — Здесь. В телефонной будке.

— Как ты там оказался?

— Погоди, я сейчас выберусь, тогда и расскажу, — откликнулся Гошка. — Ты босиком, что ли?

— Да.

— Тогда отойди чуток, сейчас я разобью окошко и выберусь.

Алекс отшагнул в сторону, послышался звон разбивающегося стекла, и Гошка выскользнул наружу.

— Он где-то рядом, — настороженно прошептал Гошка.

Улица была абсолютно пуста. И это была ночная улица. Никакого намека на приближающееся утро.

Тишина. Темнота. И фонари… *те самые фонари*.

— Гошка, мы в его мире! — шепнул Алекс.

— А как вы отсюда выбрались в прошлый раз? — спросил тот.

— Вбежали в… кажется, вон в тот подъезд, — промолвил Алекс.

— Тогда побежали! — выдохнул Гошка и они понеслись.

Алекс почти добежал до выбранного дома. Почти ухватился за ручку подъездной двери… они почти успели, когда дом вдруг насмешливо качнулся и лег им под ноги, превратившись в тень неизвестно чего.

— Ничего себе… дом! — выпалил Гошка. — А как вы в прошлый раз вошли?

— В прошлый раз он был самым обычным, — ошеломленно ответил Алекс.

И в этот миг где-то высоко в небесах послышался рев мотора.

— Летит, — пробормотал Гошка. — Странно, что он — там. Только что ведь тут был…

— Щиты! — выдохнул Алекс. — Ставим щиты и работаем! Ты там что-то говорил про мантры на драконов? Вот и давай!

— Они… слишком медленные!

— Начинай сейчас, как раз к его прилету закончишь! — распорядился Алекс, прикидывая, не попробовать ли в боевой

обстановке египетские иероглифы. Руну-то он всегда начертить успеет.

И в этот момент затрезвонили сразу оба мобильника.

— Да кто ж это под руку? — возмутился Гошка. — Да? Слушаю! — раздраженно рявкнул он и тотчас исчез.

Алекс удивлено воззрился на пустое место, где только что находился его друг, а потом усмехнулся, кивнул внезапно пришедшей в голову мысли, и ответил на звонок.

— Слушаю?

— Шаман? — выдохнула в трубку Вика.

А в следующий момент Алекс увидел и ее и обнимающихся Гошку с Катькой. А потом и сам обнял Вику. И вздохнул с облегчением.

— Только ты… это… сходил бы домой, что ли? — предложил Гошка, внезапно поворачиваясь к нему.

— Домой? — непонимающе переспросил Алекс, поражаясь тому, что он осмелился обнять Вику, и еще больше тому, что она его не оттолкнула. — Зачем?

— Ну… девчонки с портфелями, я — тоже, да и время… — Гошка посмотрел на свой мобильник. — Не то чтобы совсем школьное, но около того. А ты босиком и в пижаме.

— Ой! — испуганно выдохнул Алекс, приходя в себя. Они стояли во дворе, и окна в его квартире уже горели.

— Представляю, что скажет мама, когда увидит меня таким, — испуганно добавил он. — Я сейчас! Ждите меня здесь!

Он бросился к себе, соображая, что у него ведь и ключа нет, а значит, придется звонить в дверь. И как это все объяснить маме с папой? Как он оказался на улице в одной пижаме и босиком, да еще и без ключа? Сквозь закрытую дверь прошел или в окошко выпрыгнул?

«Соврать, что ключ потерял? А зачем я вообще на улицу в таком виде поперся?»

— Я думала, ты еще спишь! — открывая дверь, изумленно воскликнула мама. — Что случилось?

— Ничего особенного, мам. Извини, — Алекс виновато опустил голову.

— Ничего особенного? Ты являешься в пижаме, с улицы, в то время, когда только еще просыпаться должен, и говоришь, что ничего особенного не произошло?!

— Что у вас случилось? — выглянул с кухни отец. — О, Алекс, я как раз думал тебя будить, а ты уже… что это с тобой?

Алекс вздохнул.

— Поспорил с Гошкой, смогу ли я выйти на улицу в пижаме и

босиком, — соврал он. — Гошка сказал, что не смогу. А я вышел. Только не днем, как он надеялся, а с утра, когда никто не видит. Гошка не догадался уточнить время. Так что он проспорил.

— На что спорили? — усмехнулся отец.

— На десять щелбанов, — ответил Алекс.

— Понятно.

— Ничего себе — понятно! — возмутилась мать. — На улице холод, а ты ради каких-то щелбанов в пижаме бегаешь!

— Я больше не буду, — виновато повторил Алекс, втайне радуясь, что вопрос о ключах так и не всплыл, не пришлось врать, что он и ключи потерял. Казалось, его родителей так потряс сам факт, что о мелочах они просто позабыли подумать.

— Быстро иди завтракать, а то опоздаешь, — распорядилась мама.

Наверное, это был самый скоростной завтрак в мире. Уж в жизни Алекса — точно.

«Хорошо, что я ранец вчера еще собрал», — подумал он, одеваясь.

— Мам, пап, пока, я побежал!

— Я вышел заранее, все-все осмотрел — тихо, никакой подозрительной магии, думал уже Алексу звякнуть, а тут… Байкер этот… он появился словно бы из ниоткуда. Просто взревел мотор, и на меня метнулась серая тень. Я думал, тут мне и конец… нет, я даже этого не успел подумать! Он вздыбил свой байк и ударил меня в грудь. Это не было больно, просто мир разлетелся на мелкие кусочки… Я… кажется, я закричал… и полетел во тьму, словно бы в колодец какой. Не помню, что там было, то есть вообще ничего не помню. Когда я пришел в себя, то понял, что куда-то бегу. Не на своих двоих — на всех четырех. Я так быстро бежал, что воздух рычал, соскальзывая у меня со шкуры. Это все правда, я не вру… я и в самом деле перекинулся… не во сне, как обычно, а наяву. Я не знаю, сколько я так бежал, но он встретил меня там… с той стороны… и опять ударил в грудь своим байком. Я решил, что сейчас покачусь обратно, но никакого «обратно» больше не было. Я упал на асфальт и снова стал собой. Человеком. И понял, что он меня сейчас убьет. Третий раз — последний. Он сам сказал мне. Третий — последний. Я начал читать мантру против драконов, а он засмеялся и сказал, что она слишком длинная… она и правда того… длинновата… а он отъехал назад, чтоб разогнаться и сказал еще, что он может выспаться, пока я дочитаю… тогда я осмотрелся и заметил телефонную будку. Ничего другого на глаза не попалось — только она. И я бросился к ней, добежал и закрылся там. Там

нельзя было на самом деле закрыться, но я держал дверь Алексовой руной. И я начал ставить щиты. У меня неплохо получалось, но в этот момент он проехал мимо. Толкнул будку и она упала. На самом деле он не будку, он щиты мои толкнул, а уж они будку и опрокинули. Надо было мне получше их в земле укоренить. Я понял, что пока буду вылезать, он убьет меня. Но я же был в телефонной будке! Я снял трубку и попробовал позвонить кому-то из вас, но телефон не работал. Тогда я взял свой мобильник и позвонил Алексу. Я не знаю, почему он возник там, но если бы не он…

— А почему ты сразу не схватился за свой мобильник? — проворчала Катька.

— Ну, я подумал, вдруг этот автомат сам по себе сработает, особенно если его кельтским крестом чуток подправить… у меня пару раз выходило… я бы сэкономил кредит…

— Боже! — воскликнула Катька. — Вы видели идиота?! Кредит он экономил! Нет, Гошка, однажды я сама тебя убью, это точно!

— Ну вот, теперь мне и Байкер не страшен, — в ответ ухмыльнулся Гошка, вновь обнимая Катьку. — Я абсолютно спокоен за свое будущее. Я знаю — что, я знаю — кто… не знаю лишь, когда…

— Шут гороховый, — буркнула Катька.

— А как вы догадались, что нам нужно позвонить, причем одновременно? — спросил Алекс девчонок.

— Ну… вас нигде не было, — сказала Катька. — Сначала мы сердились, потом испугались. Подумали, может что стряслось и решили связаться. И Вика вроде бы почувствовала что-то такое. Сказала, что вы, наверное, там… в том мире… вот мы и решили позвонить, чтоб хоть узнать, как вы там…

— А самое обидное… про печати-то я так и не вспомнил! — воскликнул Гошка. — Ну ладно, у Алекса их с собой не было, но у меня-то! Мне бы прищучить как следует Байкера этого, а я мантры дурацкие читать начал!

— Послушай, но если ты перекидывался, ты должен был оказаться вообще без одежды и уж тем более без портфеля, — заметила Катька.

— Ничего не могу сказать по этому поводу, может, мне и чудилось, — развел руками Гошка. — Но тогда это была самая совершенная иллюзия на свете! Однако как же так вышло, что стоило мне позвонить Алексу, и он оказался у меня, а потом вы позвонили нам — и вытащили нас оттуда?

— Не знаю, как, но закономерность вывести можно, — промолвила Вика. — Ты позвонил Алексу, он ответил — и

оказался рядом с тобой. Потом мы позвонили вам, вы ответили — и оказались рядом с нами.

— То есть, наши мобильники почему-то сработали как порталы? — озадаченно проговорил Алекс.

— Похоже на то, — согласно кивнула Катька. — Интересно, это разовый эффект, или…

— Надеюсь, что разовый, — поморщился Алекс. — Представляете, что будет, если он сохранится?

— Нам станет очень просто ходить в гости друг к другу, — ухмыльнулся Гошка.

— А вот и нет, Алекс прав, — вмешалась Вика. — Ходить в гости нам и так несложно, а будет то, что мы не сможем пользоваться мобильниками. Совсем.

— Почему это? — возмутился Гошка.

— Потому что все, кому ты позвонишь, тотчас окажутся рядом с тобой. И ты не сможешь объяснить это случайным стечением обстоятельств, — пояснила Катька. — Ну вот представь, ты решил закосить контрольную по математике и звонишь Зинаиде Борисовне, собираясь соврать, что тебя укусил ужасный вирус, и что при этом происходит?

— Она оказывается рядом со мной! — ужаснулся Гошка.

— И видит, что ты совершенно здоров, а единственный вирус, который ты можешь предъявить в свое оправдание, находится на твоем компе, потому что ты пытался скачать нелегальный софт с завирусенного сайта.

— Ы-ы-ы! — уныло выдавил Гошка. — Катька, ты хуже любого назгула! Нельзя же рассказывать такие ужасы нервному впечатлительному мне… пообещать визит классной, да в придачу еще и вирус в комп. За что мне столько счастья?

— Да так, за все хорошее…

— А ведь так недавно я мог погибнуть…

— Но ведь не погиб…

— Но ведь мог…

— Но ведь не…

— А если б я погиб, ты пролила бы хоть одну слезинку?

— Болтун. Я бы тебя воскресила и как врезала! — Катька скорчила бандитскую рожу.

— За что? — жалобно проныл Гошка.

— За то, что умер без разрешения.

— А что, теперь уже и на это нужно разрешения спрашивать?

— У меня — обязательно, — невозмутимо поведала Катька. — Так вот, это чтоб ты знал заранее и не питал каких-то глупых надежд, я — не разрешаю.

— Совсем?

— Совсем.

— Никогда-никогда?

— Как минимум. А там посмотрим.

— То есть, получается, я теперь бессмертен?

— А ты надеялся отвертеться? — ухмыльнулась Катька. — Всегда знала, что ты лентяй. Так что благодари всех Богов, каких найдешь, что у тебя есть я.

— Звонок! — сказала Вика.

— Побежали! — воскликнул Гошка.

— У входа останавливаемся, — на бегу напомнила Катька.

— На порталы проверить? — спросил Гошка.

— А как же! Хороши мы будем, если вместо литературы окажемся в гостях у Байкера…

— Если так подумать. то неизвестно еще, что хуже, — пробурчал Гошка.

Следующие несколько дней прошли совершенно спокойно. Конечно, если не считать контрольной по физике, за которую Алекс схлопотал трояк. Байкер не объявлялся.

В четверг Алекс почувствовал, что это начинает его раздражать. Когда находишься в постоянном напряжении, ожидая битвы, а ее все нет… тут кто угодно взбесится!

— На это он, должно быть, и рассчитывает, — сказала ему Вика. — Ждет, когда мы потеряем осторожность. А мы ее потеряем, если начнем злиться.

— Ты права, — вздохнул Алекс. — Мне нужно взять себя в руки.

— А, может, ему просто надоело? — предположил Гошка. — Мало ли, что мы его вызвали? Он все-таки предводитель Дикой Охоты… станет он столько времени тратить на каких-то школьников? Смешно! У него наверняка других дел полно.

— Но это не значит, что мы можем расслабиться, — заметила Катька. — А ты, Оборотень, скоро забудешь проверять двери на возможное наложение тайных порталов.

— Я этот дурацкий значок почти машинально теперь делаю, — фыркнул Гошка. — Даже кровать проверяю перед тем, как спать лечь. Ни одного портала за все это время не обнаружил. Кстати, надо бы нам самим эти порталы потом изучить. Неплохо бы научится ими пользоваться.

— Лет через пять упорной работы, — ответила Катька.

— Почему? — удивленно спросил Гошка.

— Ты смотрел, какие там технологии построения? А сколько энергии требуется? Это все равно, что самосвал вручную поднять.

— А как же у нас тогда с мобилками вышло?

— Ну, так ведь потом ни разу такого не было, верно? — вопросом на вопрос ответила Катька. — Ты сам тогда сказал, что «эксперимент дал отрицательный результат», помнишь?

— Ну.

— В тот раз все получилось, потому что мы пользовались не своей силой, — сказала Катька.

— Ты хочешь сказать, Байкер с нами поделился? — удивилась Вика. — Но зачем ему?

— Вряд ли он с нами поделился намеренно, — пожала плечами Катька. — Скорей всего, это произошло случайно. Да и сам эффект возникновения порталов вокруг мобильников — случаен. Рассчитывать на это в другой раз я бы не стала.

Прозвенел звонок, возвещающий начало следующего урока. Входя в класс, Алекс проверял дверь чуть ли не с надеждой. Но ничего такого на двери не было. События продолжали не развиваться.

Ничего не случилось и в пятницу.

«А может Гошка прав, и Байкеру просто надоело?» — ложась спать подумал Алекс.

— Хорошо бы, — зевая пробормотал он. — А все-таки… нам будет его не хватать, наверное…

Он подумал, что Байкер Без Головы сделал мелкими все их предшествующие страхи и опасения: и Висельную улицу, с заброшенным домом, и старое кладбище, и прочие местные страшилки… на фоне Дикой Охоты все они были просто смешны.

«Если он перестанет на нас нападать, нам… да нам просто скучно станет через некоторое время!» — с изумлением понял Алекс. С этой мыслью он и уснул.

Ему приснилось, что он сидит на уроке физики и физичка Рита Георгиевна сердито выговаривает ему за последний трояк. Он знает, что сейчас урок, но никого в классе почему-то нет. Только он и Рита Георгиевна. Вдруг откуда-то появляется Гошка и начинает его защищать, объясняя, что Алекс не мог как следует подготовиться к контрольной, поскольку спасал его от Байкера Без Головы. А Рита Георгиевна сердится еще сильнее и заявляет, что байкеров без головы не бывает, потому что это противоречит законам физики, и раз Голованов этого не знает, значит, ему тоже нужно поставить трояк, потому что контрольную он наверняка списал.

«Если бы Вика с Катькой нам позвонили, мы бы с Гошкой отсюда исчезли», — тоскливо подумал Алекс.

И в этот момент Рита Георгиевна подняла голову и посмотрела Алексу в глаза.

— Вот это да! — выдохнул Алекс, потому что перед ним была вовсе не Рита Георгиевна.

Перед Алексом высился великий фараон Рамзес. Он был чем-то очень недоволен и строго выговаривал Алексу на древнеегипетском. Алекс улавливал только отдельные знакомые слова, да и то с трудом. Фараон был очень сердит, говорил быстро и громко, а язык, которым он пользовался, был еще древнее, чем тот, который в процессе занятий магией пытался освоить Алекс.

— Гошка, смотри! — выдохнул Алекс, — поворачиваясь к другу, но того уже не было рядом. Исчез и класс, их с фараоном окружали мрачные стены, освещенные тусклым светом факелов.

«Это я в пирамиде, что ли?» — подумал Алекс и проснулся.

Звонил мобильный.

Алекс вскочил, словно подброшенный пружиной, быстро натянул штаны прямо поверх пижамных и лишь потом схватил мобилку.

— Да? — выдохнул он в трубку, уже понимая, что это не просто звонок.

— Шаман! — донесся до него голос Вики, и он кувырком полетел в сверкающую тьму.

И оказался за рулем байка, несущегося на полной скорости.

— Ох… — только и смог он выдохнуть, изо всех сил вцепляясь в руль.

Дорога блестела, словно стальная, а по краям лежала глубокая тьма.

Тьма? Пустота была по краям! Самая настоящая пустота.

Алекс уловил это краем глаза, а мгновение спустя сообразил: то, что ему казалось дорогой, на самом деле повернутый плашмя гигантский меч. Это по мечу он несется, сломя голову. Он попробовал сбавить газ и понял, что это невозможно. Рыча мотором, байк несся вперед и вперед, а позади… позади грозно сияла огромная рукоять меча… и рука, сжимающая рукоять… и еще что-то… огромное… выше любого небоскреба… живое… оно держало меч… из-за плеч этой живой горы вдруг с истошным визгом и воем вылетели байки, светящиеся замогильным светом, призрачные мотоциклы, несущие на себе живых мертвецов. Алекс пуще прежнего вцепился в руль.

«Но где же Вика? Это же она мне звонила!» — подумал Алекс и тотчас проклял эту свою мысль.

Потому что увидел Вику. Вика была прикована к огромной скале и у ее ног в эту скалу был вонзен меч, тот самый меч, по которому несся неостановимый байк.

«Если я не смогу его остановить, я врежусь прямо в нее!»

Алекс вновь попробовал сбросить газ — тщетно. Попробовал заморозить колеса заклятьем, но заклятье сорвалось с бешено вращающихся колес и ухнуло в пропасть слева от байка. И никакого выхода. И все ближе и ближе прикованная к скале Вика.

Тогда сжав волю в кулак, он рванул руль байка в сторону… и вновь полетел во тьму.

— Алекс, наконец-то! — выдохнула Вика. — Держи печати! Втроем мы точно отобьемся!

— Втроем? — хрипло выдохнул он, подымая голову.

Она жива? Он не врезался в нее на байке? Успел?

А он сам? Он ведь должен сейчас лежать невесть где, мертвый, разбившийся при падении с невероятной высоты… если там вообще было какое-то дно. Если было обо что разбиться. А если нет? Значит, он должен веками падать в ничто, а не… сидеть на асфальте глядя на…

Из темноты выступили лица Вики и Катьки.

— А Гошка? — спросил он, принимая от Вики печати.

«Так, значит, та жуть на байке… мне это почудилось? Приснилось? Но как мне могло это присниться, если я сначала ответил на Викин звонок, и лишь потом оказался на том байке, несущемся по мечу? Или я ответил на ее звонок, не просыпаясь?»

«Потом. Я обдумаю все это потом!»

— Так что Гошка?

— У этого растяпы мобильник сел, — с досадой откликнулась Катька. — Ничего, и втроем продержимся.

Низкий мотоциклетный рев слышался со всех сторон.

— Кажется… их сегодня много, — промолвил Алекс.

— Еще как! — кивнула Катька. — Мы уже четыре атаки отбили. Хорошо, что у Вики с собой оказалась уйма этих печатей.

— Я, когда спать ложилась, засунула их под пижаму, — пояснила Вика. — Как чувствовала, что пригодятся.

Алекс оглядел ряды толково выстроенных щитов и подумал, что девчонки отлично подготовились для отражения атаки.

Где-то там, высоко в небе, кружили байки, сходные отсюда со стаей мошкары. И вновь горели фонари, странные, ничего не освещающие фонари. Только домов вокруг не было. Ни единого.

— Идут! — выдохнула Вика.

Низкий утробный рев подтверждал справедливость ее слов.

— Пусть идут, — кивнул Алекс, быстренько выставляя свои щиты. А потом примерился и запустил печатью в первый приближающийся байк. Заклинание вспомнилось и выкрикнулось само.

Полыхнуло белое пламя, рявкнул взрыв, байк, кувыркаясь, отлетел в сторону, где столкнулся еще с несколькими.

— Отлично! — выдохнул Алекс, швыряя еще несколько печатей.

Позади него загрохотало, и кромешную тьму в клочья разорвали вспышки белого света — это вступили в бой девчонки.

Скелеты на байках, визжа, рубили щиты своими призрачными мечами, отъезжали, разгонялись и налетали на них, пытаясь всей массой тяжелого скоростного мотоцикла пробить выставленную защиту.

Шиты вибрировали, но держались.

— Что-то я самого Байкера не вижу! — проорал Алекс, пытаясь перекричать грохот разрывов.

— Он был в самом начале, а потом куда-то исчез! — в ответ крикнула Катька.

— Нам и этих достаточно! — добавила Вика. — Алекс, как выбираться будем? Домов на этот раз нет.

— Может, Гошка догадается позвонить? — предположил Алекс.

И в этот миг позади скелетов вдруг появился огромный черный волк. Он совершенно бесшумно сократил расстояние и прыгнул на того мертвеца, который оказался ближе других. Байк полетел кувырком, а от скелета только кости полетели! Волк тотчас бросился на другого, на третьего!

— Гошка? — неверяще прошептал Алекс.

— Гошка, сюда! — прокричала Катька.

— Щиты! — прорычал волк, сшибая еще одного противника и перепрыгивая через десяток других, бросившихся к нему.

— Гошка!!! — заорала Катька, начиная лихорадочно снимать щиты, свои и чужие, торопясь и путаясь в заклятьях.

— Катька, замри! Ты сейчас все испортишь! — рявкнул Алекс, приходя ей на помощь.

— Алекс, они… — беспомощно выдохнула Вика, но Алекс и сам уже заметил — Оборотень неудачно приземлился на валяющийся на асфальте байк, споткнулся и упал. Тотчас с десяток скелетов бросились на него и попытались скрутить. Он вырвался, расшвырял их во все стороны, но на смену этому десятку спешили новые, и было их во много раз больше.

— Гошка, держись! — Алекс швырнул несколько печатей в опасной близости от приятеля.

Грохнули новые разрывы.

Вика с Катькой сняли последние щиты, и все трое бросились к Гошке, швыряя печати направо и налево.

Черный волк вскочил, стряхивая с себя последних скелетов, и тотчас где-то высоко в небе пропела труба. Скелеты вновь оказались верхом на байках, разбросанные кости мигом

сложились в целые костяки, а еще мгновение спустя Дикая Охота, неистово кружась, взлетела вверх, вновь сливаясь с черным, непроглядным небом.

— Гошка, ты цел? — Катька подскочила к волку и обняла его.

— Да… — глухо прорычал тот. А потом потянулся каким-то неуловимым движением и вновь стал собой.

— Я не слишком опоздал? — спросил он.

— Не слишком, — громыхнула темнота вокруг. — Веселье только начинается.

— Ух ты! — воскликнул Алекс, тревожно оглядываясь по сторонам. — А я-то надеялся, что оно уже закончилось.

— Зря.

Темнота вокруг оживала. Наливалась тяжкой сумрачной злобой. Полнилась медленными, едва слышными шагами.

— Со всех сторон идут, — выдохнула Вика.

— Шиты! — Катька и Алекс промолвили это одновременно. Звук в звук.

Еще миг, и все четверо торопливо ставили щиты.

Из темноты донесся глухой и зловещий вой.

— Кто это? — прошептал Гошка.

— Собаки… кажется… — неуверенно откликнулся Алекс.

— Дайте мне кто-нибудь по лбу, если я еще раз скажу, что я большой и страшный оборотень, — потрясенно промолвил Гошка, глядя на то, что показалось из темноты.

Огромные, жуткого вида поджарые псы с отвратительными злобными мордами и горящими глазами приближались со всех сторон.

— Держи лучше, — Вика протянула ему набор печатей.

— А по лбу я тебе потом дам, ладно? — присовокупила Катька. — Сейчас мы все, знаешь ли, немного заняты. Между прочим, и ты тоже.

— Э… ага, — кивнул Гошка, принимая печати и оглядываясь на подступающих тварей. — Интересно, действует ли на них японская магия?

— Сейчас проверим, — откликнулась Катька.

— Мои руны должны действовать точно, — сказал Алекс.

— Огонь! — выпалила Вика. — Не надо ждать, пока они прыгнут! Они такие тяжелые… еще щиты проломят!

Печати одна за другой вылетали из ее рук. Мгновением позже к ней присоединились остальные.

Полыхнуло белое пламя, рявкнули взрывы… и ничего не произошло. Печати отлично справлялись со скелетами, но против чудовищных псов оказались бессильны. Разве что шкуру им слегка подпалили. Глухо рыча, твари продолжали приближаться.

— Руны! — выпалил Алекс, начиная чертить их одну за другой.

Вика и Катька тотчас к нему присоединились, и только Гошка завел какой-то монотонный речитатив.

Мерцающие зеленоватым огнем руны срывались с пальцев, и, оставляя в воздухе затейливый росчерк, словно разозленные пчелы устремлялись к атакующим псам. Вот один из них завыл, упал наземь и принялся кататься по земле. К нему тотчас присоединился второй, третий…

Алекс остановился тяжело дыша. Последняя запущенная им руна прожгла асфальт в двух шагах от цели.

«Я больше не могу!» — подумал он.

Вика с Катькой стояли, держась друг за друга, по их бледным лицам Алекс понял, что и они не смогут бросить больше ни одной руны. К несчастью, руны нельзя заготовить так же, как эти японские печати. И они требуют куда больше сил.

Псы, ворча, подымались на ноги. Руны их задержали, но не уничтожили. Не обратили в бегство.

«А значит, бежать придется нам. Потому что Вика права, щиты, скорей всего, не выдержат». — Сила, приближающаяся к ним в облике чудовищных псов, была на порядок больше всего того, что они могли ей противопоставить.

«И как мы побежим? — Алекс с досадой оглянулся на Гошку, который все еще тянул свой занудный речитатив. — Если бы он сейчас умудрился бросить хоть несколько рун… нет, пусть лучше поддерживает девчонок, а я останусь прикрывать!»

— Всем лечь! — внезапно рявкнул Гошка, с силой разводя руки в стороны, а потом подскочил к Алексу и внезапно дал ему подножку.

От неожиданности Алекс рухнул на пятую точку и возмущенно взвыл. Послышались протестующие крики девчонок — с ними поступили так же.

— Сейчас, — вместо ответа выдохнул Гошка и вновь раскинул руки в стороны.

Из его ладоней полыхнул такой нестерпимый свет, что Алекс предпочел мгновенно упасть ничком, спасая глаза. Над его головой с ревом пронеслось гудящее пламя. Истошно взвыли псы. Взвыли тотчас смолкли.

— Отличное жаркое вышло, — довольно проговорил Гошка. — Недаром эти мантры против драконов годились!

— А не сносить наших щитов ты не мог? — слабым голосом поинтересовалась Катька.

— Не сносить щитов? — ошеломленно пробормотал Гошка. — Ах, я идиот!

— Ставь быстрее, хоть какие. Мы с Викой немного оклемаемся и присоединимся. Алекс, ты как?

— Сейчас попробую, — сказал Алекс, пытаясь встать и чувствуя как противно кружится голова, как дрожат и подгибаются ноги.

— Неплохое начало, — Байкер Без Головы появился невесть откуда. Он просто сидел на своем байке, и достаточно было протянуть руку, чтоб его коснуться. Ставить какие-то щиты было поздно.

Схватив все оставшиеся у него Викины печати, Алекс запустил их в грудь врага, словно единое целое, всю оставшуюся силу вкладывая в активирующее их заклятие.

Белое пламя, трескучий грохот разрывов… Байкер Без Головы аккуратно отряхнул от тонкого серебристого пепла свою кожаную куртку.

— В самом деле, неплохо. Впечатляет. Такие молодые. Я люблю свежую кровь.

— Гошка! — Алекс с трудом выдавил из себя первые звуки, дальше пошло легче. И все равно голос был каким-то пугающе чужим: — Гошка! Уводи девчонок, я его задержу!

Вот сейчас… сейчас… сейчас он бросится на Байкера, сойдется с ним врукопашную. Схватит, вцепится руками, ногами, зубами… и будет держаться до самой смерти… вдох… выдох… пошел!

Алекс шагнул вперед и ткнулся носом в золотистую стену. Она выросла до того неожиданно, что он просто не успел среагировать.

— Что за…

Он оглянулся по сторонам — их окружала пирамида золотистого сияния.

Катька, Вика и Гошка выглядели такими же ошеломленными, как и он сам.

— Ничего себе! — высказался Гошка.

— Кто-то поставил нам щит! — уточнила Катька. — Очень мощный. Наши ни в какое сравнение не идут.

«Наши папы и мамы все же присматривают за нами? Решили, что дело зашло слишком далеко?» — подумал Алекс.

Но то, что случилось в следующий момент, потрясло его куда сильней, чем появление в этом месте кого-либо из родителей. Из пустоты перед ним внезапно появился фараон Рамзес. Совершенно такой, каким снился. Фараон что-то сердито говорил ему, но Алекс не понимал ни слова. Кажется, от этого фараон сердился еще больше.

Алекс из последних сил попытался выставить щит против

невесть откуда взявшегося призрака, отчетливо понимая, что это не щит, а одно сплошное безобразие. Фараон скомкал и отбросил щит словно какую-то тряпку, продолжая зверски ругаться по древнеегипетски.

— … и когда ты наконец перестанешь писать великие и священные иероглифы с таким количеством ошибок?! Поимей хоть немного уважения, маленький нахал! — фараон перешел на русский так внезапно, что Алекс аж подскочил от неожиданности. А тот вновь перешел на родной язык и наверняка вывалил на Алекса еще сотню другую древнеегипетских проклятий.

Наконец, погрозив Алексу пальцем, фараон вынул из воздуха здоровенный мотоциклетный шлем из тех, что почему-то называют «фантомами». Ткнув этот шлем Алексу в руки, фараон исчез. Алекс остался стоять со шлемом в руках в полнейшем обалдении, окончательно перестав понимать, на самом ли деле все это происходит, или все-таки снится. Ведь не может же быть, чтобы…

— Алекс, надевай его скорей! — донесся до него голос Вики. — Надевай, пока пирамида не растаяла!

— Надеть? — зачем-то переспросил Алекс.

— Это же тот самый шлем! — воскликнула Вика. — Помнишь, я рассказывала? Тот, который он в Оссирионе нашел! С ним нам никакой Байкер не страшен!

— Что ж, попробуем… — Алекс надел «фантом», и щит в виде пирамиды, поставленный великим фараоном Рамзесом, тотчас исчез.

Зато шлем вспыхнул яростным пламенем.

Это пламя давало свет. Настоящий солнечный свет! Оно разогнало окружающую тьму, погасли ничего не освещающие фонари, разбежались по щелям ночные кошмары, словно сор, взметенный резким порывом ветра, кувыркаясь, летели прочь скелеты вместе с их байками, страшно зарычав, сгинул и сам Байкер Без Головы, Предводитель Дикой Охоты, Король Мертвых.

И стало тихо.

Алекс снял шлем и огляделся вокруг. Теперь это выглядело как самая обычная улица.

— Пойдем домой, — сказала Вика.

— Надо еще сообразить, как мы туда попадем, — вздохнула Катька.

— Давайте хоть сойдем с проезжей части, а то машина едет, — заметил Алекс.

— Машина? — удивленно выдохнул Гошка. А потом радостно воскликнул: — Да это же наш район! Мы уже дома!

— Ничего себе утро субботы, — нервно хихикнула Вика. —

По правде говоря, я надеялась сегодня поспать чуточку подольше!

— А кто мешает? — откликнулась Катька. — Я бы тоже поспала хоть немного. Выставить хорошую защиту — и спать. Вряд ли сегодня произойдет что-то еще. Все что могло, уже случилось.

Алекс задумчиво вертел в руках фараонов шлем, думая, как бы объяснить родителям его наличие. Наверняка ведь они опознают в нем артефакт небывалой мощи. А вот поверят ли в визит фараона? И можно ли в четырнадцать лет иметь такую штуку, раз даже пистолет с серебряными пулями нельзя? И чем тогда защищать свою жизнь, если ты еще не взрослый? Можно подумать, дети жить не хотят!

Алекс задумчиво встряхнул шлемом и тот исчез. Алекс замер.

«Как же это?»

«Что я сделал такого, чтобы…»

«Или фараон дал его лишь на время, а теперь забрал обратно?»

— Алекс, ты что? — вопросила Вика, оборачиваясь к нему.

— Шаман, что случилось? — тотчас присоединился Гошка.

Катька замерла в полуобороте, в пальцах уже мерцало какое-то заклятие.

Алекс не двигался и не отвечал.

«Если фараон забрал свой шлем обратно, это одно, а если я сам умудрился что-то сделать не так, тогда он где-то здесь, просто стал невидимым, или…».

Алекс осторожно протянул руку и коснулся незримого шлема. Потянул его на себя — и тот вновь стал видимым. Толкнул обратно, в пустоту перед собой — и тот вновь исчез.

— Я думал, что с ним делать, чтоб родителям ничего не объяснять, — сказал Алекс безмолвно смотрящим на него друзьям. — Вот он и показал мне — что. Теперь он всегда будет со мной. Даже в школе. Так что, если на кого нападают, сразу звоните мне.

— Здорово! — ухмыльнулся Гошка. — А то я уж решил, что ты его куда-то отправил, сам того не желая.

— Нет уж, — ответно ухмыльнулся Алекс. — Сейчас меня фараон просто отругал, а если я еще и его шлем потеряю, тогда точно побьет. Кстати, а на кого первого напали в этот раз?

— На меня, — ответила Катька. — Еще вечером. Я как раз пошла мусор выносить.

— И никому не позвонила, — укоризненно промолвил Гошка. — Договаривались же.

— Ну, во-первых, если из-за каждого мусорника звать на помощь… тогда нам просто нужно съезжаться и жить вместе.

Родители не поймут. Даже если все-все рассказать — не поймут, — заметила Катька. — А во-вторых, кое-кому я все-таки позвонила, только у него мобила оказалась выключена…

— Не может быть! — Гошка схватился за свой телефон. — Проклятье! Батарея села, а я и…

Он виновато склонил голову.

— Я идиот! Не посмотрел даже…

— Мне интересно, как ты в таком разе вообще с нами оказался? — добавила Катька.

— Я… вдруг проснулся. Было уже утро. Я просто почувствовал… не знаю что, но это было… я просто понял, что вы все в беде. И оказался там.

— Какой ты красавчик, когда перекидываешься, мы все видели, — ухмыльнулась Катька. — И дрался ты здорово. Но мобилу все же проверяй.

— Угу. Ребята, простите.

— Да ладно. Все же живы, — отмахнулась Катька. — Я сначала вообще думала сама отбиться. Потому поняла, что не выйдет, позвонила Вике.

— Почему не мне? — спросил Алекс.

— Потому что ее печати эффективнее твоих рун, Шаман, — ответила Катька. — Вику я уже разбудила, верно?

— Ну да, уже ночь была, — кивнула Вика. — Я еще удивилась, что мобильный звонит, а никто, кроме меня, в доме не проснулся. А потом поняла — это не просто звонок. Накинула халат, проверила на месте ли печати, и ответила.

Вика была в голубом халатике и пушистых сиреневых тапочках. И смотрелась во всем этом просто потрясающе.

«А я в одних штанах, — с неудовольствием подумал Алекс. — Придется теперь причесываться перед тем, как спать ложится».

— Так что теперь у нас есть два новых предмета для исследований, — сказала Катька. — Первое — шлем фараона, второе — куда с Гошки девается одежда, когда он перекидывается, и как она потом возвращается назад?

— Я и сам уже об этом задумался, — смутился Гошка. — Но сам процесс превращения… в этот момент у меня не получается за чем-то следить…

— На это есть мы, — сказала Катька. — Разберемся.

— А что касается шлема, — промолвил Гошка. — Это ж ведь мотоциклетный, правильно?

Алекс протянул руку в пустоту и достал из нее «фантом».

— Вроде бы, — сказал он, думая, что не наделенный магией человек нипочем не отличил бы этот шлем от обыкновенного.

— Так что, получается, что у Рамзеса был мотоцикл? —

спросил Гошка.

— Рамзес нашел этот шлем, — напомнила Вика. — В Оссирионе, во время раскопок. И в битве, когда он его применил, он стоял в боевой колеснице.

— Ну, мало ли, — пожал плечами Гошка. — А вдруг этот Оссирион — подземный гараж какой-нибудь предыдущей высокоразвитой цивилизации?

— Тогда бы Рамзес нашел там и мотоцикл, — сказал Алекс.

— А кто сказал, что не нашел? — откликнулся Гошка.

— Собственно, на эту тему просто нет информации, — заметила Вика.

— Вот. А значит — все возможно, — тотчас подхватил Гошка. — Представьте только, как потрясно смотрелся фараон, разъезжающий вокруг пирамид на мотоцикле!

— Подданные наверняка в обморок падали, — согласно кивнул Алекс, возвращая «фантом» в пустоту — движение становилось привычным, все равно, что на полку что-то положить, даже проще.

— Не в обморок, а просто на колени, вознося хвалу живому богу и его непомерному могуществу, — с улыбкой поправила Вика. И зевнула. — Все-таки больше всего на свете я сейчас хочу спать. Мне даже шлем исследовать неохота. То есть охота, конечно, но сил совсем нет. Давайте пока разойдемся все и как следует выспимся. А уж потом, на свежую голову…

— То есть вечером, — сказала Катька. — Я-то и вовсе еще не ложилась.

— Странно, что когда мы звоним друг другу в экстренных случаях, звонки никого не будят, — промолвил Алекс. — Я об этом даже не подумал как-то, а сейчас, когда ты сказала… — он посмотрел на Вику. — Очень интересно, звонят ли наши телефоны на самом деле, или…

Он замолчал.

— Что «или»? — спросила Вика.

— Или мобилки тут и вовсе ни при чем, а мы просто как-то чувствуем друг друга… и по привычке привязываем это чувство к телефонам.

— Очень интересная идея, — сказала Катька. — Но я и правда хочу спать. Вот теперь — точно хочу.

— Так мы уже пришли, — заметил Гошка. — Или ты свой дом не узнаешь?

— Узнаю. Потому и говорю. Гошка, провожать не надо, я и в самом деле иду спать.

Она решительным шагом направилась к своему подъезду.

— А я ключ не взяла. Звонить придется. Что я маме скажу? —

Вика беспомощно посмотрела на Алекса.

— То, что я в прошлый раз, — тотчас ответил он. — Скажешь, что с Катькой поспорила, что выйдешь на улицу в халате.

— А ты такое сказал? — удивилась Вика.

— Я сказал, что с Гошкой поспорил. На десять щелбанов, — пояснил Алекс.

— А! Понятно, — кивнула Вика. — А вообще придется теперь ключи при себе постоянно держать.

— На цепочке, на шее, как первоклашки, — усмехнулся Гошка.

— Ну, в каком-то смысле мы и есть первоклашки, разве нет? — сказала Вика.

— А Байкер — строгий наставник? — развеселился Гошка. — Да-а-а… это почище годовой контрольной по математике! Главное — списать не у кого и шпаргалку никто не кинет.

— А шлем? — напомнил Алекс. — Чем не шпора? И вообще, нам каждый раз что-нибудь помогало. А что бы с нами было без всех этих «шпаргалок»…

— Тоже верно, — согласился Гошка. — Если посмотреть с этой стороны.

— Кстати, Шаман, я-то в первый раз приду домой в пижаме, но ты — уже во второй, — заметила Вика. — Ты-то что сочинять будешь?

— Совру что-нибудь, — вздохнул Алекс. — А не поверят — скажу правду.

— В которую не поверят в еще большей степени, — ухмыльнулся Гошка.

— А тогда я им шлем покажу, — посулил Алекс.

— Шлем — это аргумент, — согласно кивнул Гошка. — Приходится сделать вывод, что мне повезло больше всех, я не только одет нормально, у меня еще и ключи с собой. Мне достаточно сказать, что я вышел с утра пораньше подышать свежим воздухом.

— Везет тебе, — вздохнула Вика. — А вот Алекс наверняка замерз. Я-то хоть в халате — он теплый. Алекс, может мне тебе халат отдать? Ты все это время мерз, так хоть теперь согреешься.

— Ага, представь себе, что подумают его папа с мамой, когда он явится с утра пораньше мало того, что в пижаме, так еще и в женском халате! — развеселился Гошка.

А потом скинул свою куртку.

— Держи, у меня еще и свитер, а так ты и правда простынешь. Ты ж теперь наш главный защитник от ужасного Байкера, тебе болеть ни в коем случае нельзя.

— А я даже и не заметил, что холодно, — выдавил из себя

Алекс, натягивая Гошкину куртку.

Его тотчас затрясло, аж зубы застучали. И как это он не заметил, что так замерз? Совсем ведь холодно не было, пока Гошка не сказал!

— Теперь-то заметил? — участливо спросил приятель.

— Угу…

— Тогда пошли скорей. Тебе нужно чаю горячего с медом и ноги в горячую воду, а то и правда заболеешь. Это же преступление — заболеть, когда столько всего интересного!

Гошка с Викой потащили Алекса вперед.

— Давай-давай, шевелись, — подгонял его Гошка. — Сегодня мы тебя провожаем, и не спорь даже…

— Буду, — выдавил Алекс, стараясь справиться с охватившей его дрожью. — Уж хотя бы потому, что хочу и в самом деле пить чай с медом, а не сражаться еще раз.

— Как скажешь, — пожал плечами Гошка. — С тобой спорить — все равно, что подшипники грызть.

— Шаман, ты не просто замерз, — сказала Вика. — Это еще и перерасход сил. Ты же больше всех этих рун кинул. И так быстро. Мы с Катькой одну, а ты за то же время две-три… вот уж кому нужно поесть и поспать, так это тебе.

— Вот провожу вас и отправлюсь есть и спать, — проворчал Алекс. — И пусть только родители попробуют что-то сказать!

— Вряд ли они станут возражать, если на тебя внимательно посмотрят, — заметил Гошка.

— Можно подумать, все так страшно, — промолвил Алекс, уже зная, что ему сейчас ответят.

И Гошка его ожидания разумеется оправдал.

— Еще страшнее, — небрежно бросил он. — Я очень храбрый и лишь поэтому не бегу прочь оглашая пространство дикими криками.

— Кстати, из какого аниме эта цитата? Не помнишь?

— Не помню, — качнул головой Гошка. — Кажется, из японского, а что?

— Уникально точный адрес! — фыркнула Вика.

— Слова зато какие правильные, — проговорил Гошка. — Кстати, Алекс, не проскочи свой подъезд.

— И не думал.

Они остановились, сканируя пространство на предмет возможной магической опасности, но все было чисто.

— Ну, пока, — сказал Алекс как можно небрежнее, думая о том, как это все-таки обидно, что Вика живет в Гошкином доме.

«Сейчас мы могли бы вместе подыматься по лестнице!»

Вика быстро шагнула к нему и внезапно обняла.

Алекс замер. Даже дрожать перестал. Ему не было холодно. Ему было… он не знал, как называется то, что он сейчас испытывал. Впрочем, его это и не занимало. Он просто стоял, даже не сообразив обнять ее в ответ. Он был полностью захвачен этим безымянным переживанием. Ну да, они уже обнимались однажды, но тогда все было по-другому. Это длилось мгновение, а показалось вечностью. Алекс бросил быстрый взгляд на Гошку, тот ухмыльнулся и подмигнул. За спиной у Вики Алекс показал приятелю кулак. Тот сделал вид, что ужасно испугался.

— Удачи! — сказала Вика.

— И тебе! — откликнулся Алекс. — Главное, побольше фантазии и уверенности в себе.

— Ты о чем? — изумленно поинтересовалась Вика.

— Ну, тебе же придется сейчас что-то сочинять… как и мне, впрочем.

— А… — растеряно откликнулась Вика. — А я уже и забыла. Наверное, мне и в самом деле пора. Все, мальчики, пока…

Алекс молча смотрел, как она дошла до подъезда, как закрыла за собой дверь.

Гошка задержался, довольно оглядел приятеля и еще раз ухмыльнулся.

— Гошка, я тебя убью! — выдохнул Алекс.

— Человека, одолжившего тебе куртку в беспощадный мороз? Спасшего от лютой стужи? — веселился тот.

— Гошка, если ты хоть слово посмеешь сказать…

— Посмею, конечно, — еще шире ухмыльнулась эта наглая морда. — Наконец-то ты стал на человека похож, Шаман. А то мы просто не знали, что с тобой делать.

— Что ты имеешь в виду?! — выпалил Алекс.

Но Гошка повернулся и направился к подъезду.

— Гошка!

Дверь подъезда захлопнулась.

Алекс постоял немного, глядя в закрытую дверь. Ну да, раз у него шлем, его провожать не обязательно. И этот гад просто-напросто смылся, оставив за собой последнее слово.

Алекс плюнул и пошел домой.

Уже по дороге сообразил, что ему-то почти не придется врать. Разве что насчет потерянных ключей. Штаны на нем нормальные, куртка — благодаря Гошке — тоже.

Ему повезло. Мать беседовала с соседкой, стоя в дверях ее квартиры, дверь в их собственную была открыта.

— Мам, привет, — сказал он и проскользнул внутрь.

— Ты чего так рано? — не оборачиваясь, поинтересовалась та.

— Утренние прогулки полезны для здоровья, — сообщил Алекс и, не останавливаясь, двинулся дальше.

«Придется ложиться спать в уличных штанах, а куртку прятать под подушкой!»

Алекс постарался привести себя в порядок как можно скорей. Поскольку мама продолжала болтать с соседкой, а папа еще не проснулся, ему это вполне удалось.

«Вот так, — подумал он, складывая Гошкину куртку и засовывая ее в пакет. — Сегодня же верну и можно сказать, что ничего не было».

«Может, Байкер на время оставит нас в покое, — понадеялся он. — А то я даже устал как-то от этих приключений».

Он вошел в ванную, намереваясь умыться и почистить зубы. Вошел и замер. В ванной на зеркале его поджидала огромная надпись, судя по цвету, сделанная засохшей кровью.

«Со шлемом или без шлема, ты все равно достанешься мне. Я разорву тебя на куски!» — прочитал Алекс. Надпись держалась еще некоторое время и исчезла, едва он попытался ее стереть.

— Это чтоб я не расслаблялся, да? — зло поинтересовался он у зеркала.

Зеркало, разумеется, не ответило. Оно старательно делало вид, что совершенно ни при чем.

Алекс умылся, почистил зубы и пошел пить чай с медом.

Битва продолжалась.

— У нас недостаточно знаний, чтобы его как следует изучить, — с сожалением заметила Катька, отрываясь от шлема фараона Рамзеса, который они вчетвером изучали все воскресенье.

— Значит, нужно накапливать знания, — сказал Гошка.

— Если такие знания вообще существуют, — промолвила Вика. — Все источники, которые хоть что-то сообщают об этом шлеме, сходятся на том, что он остался от какой-то жутко древней цивилизации. И если люди застали еще живых драконов, и те даже правили ими, делясь своими знаниями и силой, то о цивилизации, построившей Оссирион, доподлинно не известно ничего.

— На вид, на вес и на ощупь он кажется изготовленным из самой обычной пластмассы, — Гошка непочтительно щелкнул по фараонову шлему. — Если бы он лежал в магазине, никто не отличил бы его среди других таких же.

— А магический фон? — возразил Алекс.

— Не такой уж сильный, — откликнулся Гошка. — Ты и сам решил бы, что шлема просто касался какой-то мощный маг. Мог

же маг выбирать себе мотоциклетный шлем? Вот ты, когда вырастешь, наверняка купишь себе эту дурацкую тарахтелку, и сто процентов придешь выбирать себе и шлем тоже. Станешь перебирать, пробовать, примерять, носом крутить… точно такие же следы оставишь.

— Гошка прав, — сказала Вика. — Если бы мы не видели этот шлем в деле… если бы фараон нам его не вручил…

— А если еще подумать, сколько тайн он может хранить, и сколько у него неисследованных возможностей… — вздохнула Катька.

— Шаман, а может фараон и не ругался тогда, а просто инструкцию тебе зачитывал? — ухмыльнулся Гошка.

— Он позабыл ее перевести, — откликнулся Алекс.

А потом была совершенно спокойная неделя. Неделя, за которую вовсе ничего не произошло. Нет, произошло. Вика пришла к нему в гости. Не одна, конечно. С Катькой и Гошкой, само собой. И все же. Он даже пол в своей комнате вымыл самостоятельно. И пирог сделал. В сети рецепт вычитал и сделал. Нет, мама помогла, конечно, но это был его пирог. И, разумеется, он сказал им, что пирог мамин. Не мог же он сказать, что сам месил тесто, готовил начинку и все такое прочее. Он даже не смог бы объяснить, для чего ему понадобилось делать это собственноручно. Просто… так было надо. И они сидели все вместе и слушали его любимую музыку. И говорили о магии, о школе, обо всем на свете. И, разумеется, Гошка больше болтал с Катькой, а они с Викой…

«Я треплюсь, как девчонка, — сам себя одернул Алекс, внезапно заметив, что вот уже пять минут несет какую-то чушь, не давая Вике и слова вставить. — Надо немного помолчать, ей наверняка есть, что сказать по этому поводу. И не такое глупое, как у меня выходит».

— Прости, Вика, я увлекся.

Она посмотрела на него слегка удивленно.

— Ну… это же глупо, что все время говорю я один… — смущенно пробормотал Алекс. — Тебе наверняка есть, что сказать… и оно будет не такое глупое, как то, что я только что наговорил…

Вика улыбнулась.

— Ну, если бы ты давал мне иногда вставить пару слов, было бы неплохо.

— Я идиот!

— Не согласна. Идиоты не способны остановиться. Они всегда все знают и всегда правы. А ты… просто немного

взволнован.

— Э…

«Алекс Пестряков, кажется, ты расшифрован», — в панике подумал он.

— А разве нет? — посмотрев ему в глаза, спросила Вика.

«Вот нахалка! Эти девчонки… они такое вытворяют! Ну, как можно задавать *такие* вопросы?! А если бы я спросил? Посмотрел бы я, что она ответит!»

— Ну… — пробормотал Алекс, силясь справиться с кашей в голове.

— Итак, на чем мы остановились? — улыбнулась Вика.

«Ах ты, нахалка! Думаешь, что раз ты *так* мне нравишься, то можешь себе такое позволять?! Ну, погоди же! Не помню, на чем мы там остановились, да это и неважно! Но помни, как только мы останемся одни, я тебя поцелую, где бы это ни случилось! Будешь знать тогда!»

«Нужно еще найти тот сайт, где этому учили, посмотреть, как правильно!»

— Мы остановились… кажется… на магическом применении китайских карманных стрел…

Вика рассмеялась и покачала головой. Ее рыжие кудряшки разлетелись в разные стороны, и Алексу на миг показалось, что он с разбегу ныряет в какой-то рыжий водопад. Откуда-то из глубины озорно подмигнули ему два зеленых бесенка. Алекс поспешно опустил глаза.

«Да что ж ты со мной делаешь?!!»

— Алекс, я еще чаю хочу, — бросил Гошка.

— Сейчас, — с благодарностью выдохнул тот, хватаясь за эту фразу, как за спасательный круг.

«Все-таки Гошка настоящий друг!»

— И пирога, — добавил Гошка.

— Пирог съели, — ответил Алекс.

— Весь?

— Весь.

— Жа-алко…

— Проглотина, — пробурчала Катька.

Гошка сокрушенно вздохнул. Алекс, напротив, вздохнул с облегчением.

Небо и земля медленно вернулись на место.

Так же незаметно пролетела и следующая неделя. Поцеловать Вику Алексу так и не удалось. И вообще он не был уверен, что осилит подобный подвиг в ближайшем будущем. Проще Байкера пополам порвать. Нет, он нашел в сети обучалку, где показано,

как целуются, но одно дело посмотреть, другое — попробовать самому.

«Вдруг я сделаю что-то не так? — думал он. — И она обидится. И посчитает меня идиотом. И вообще, куда нам спешить?»

А в остальном все шло совершенно чудесно. Главное, местная нечисть теперь их побаивалась. Им уже не приходилось обходить стороной все те места, которые они раньше считали гиблыми. Наоборот, теперь это были места для интереснейших наблюдений и открытий. Места, где можно было зачерпнуть силы для дальнейших экспериментов или узнать что-то новое. То, что всегда обитает в подобных местах, нападая на юных магов, спешило убраться с дороги. Оно опасалось тех, кто сражался с Дикой Охотой и уцелел.

Вычерчивая вместе с Викой сложнейшие парные руны, Алекс думал, что людям, которые нравятся друг другу, целоваться совершенно не обязательно. Есть масса других, гораздо более интересных способов быть вместе.

Размышляя о чем-то таком и улыбаясь, как идиот, он и заснул в пятницу вечером.

Субботнее утро вышвырнуло его из постели телефонным звонком.

— Да? — испуганно спросил он, уже чувствуя — случилось что-то ужасное.

— Шаман, Викка пропала!

— Что? — выдохнул он, не в силах понять, кто с ним вообще говорит, не способный опознать этот знакомый и вместе с тем странно чужой голос. — Кто это? Кто говорит?

— Это я, Шаман, — Клеопатра! — донеслось до него. И он с трудом узнал Катьку.

— Что значит… пропала? — выдохнул он, чувствуя, как ему делается плохо от ужаса. Как подступают тошнота и головокружение.

«Еще немного, и я в обморок хлопнусь… а мне же бежать… спасать надо!»

— Ее мама мне позвонила, думала, она у меня. Она в магазин вышла два часа назад. Ее мама решила, что может, она ко мне зашла, и позвонила. Алекс… она не заходила, — услышал он.

— Гошке… ты звонила? — прохрипел Алекс.

— Перед тобой. Он тоже не в курсе.

— Так что же мы сидим? — вскричал Алекс, стряхивая с себя панику. — Ее же искать нужно!

— Мы с Гошкой пробовали магический поиск. Она в реале, — ответила Катька. — Но нам не удается нащупать направление. Ее

словно бы прикрывает что-то.

— Байкер? — с ненавистью выпалил Алекс.

— Не знаю. Никогда не сталкивалась с подобным.

— Ладно. Встречаемся у Гошкиного подъезда! — решительно приказал Алекс. — И если это Байкер…

Он нашарил в пустоте перед собой шлем и мстительно оскалился. А потом выключил телефон и вскочил, лихорадочно одеваясь.

— Алекс, ты куда? — спросила мама.

— Что-то случилось? — добавил папа.

— Вика пропала, — выдохнул он, практически на глазах у родителей набивая карманы оберегами.

— Что значит — пропала? — нахмурился папа.

— Вышла в магазин два часа назад — до сих пор нет, — ответил Алекс. — Все. Я побежал.

— Какой кошмар, — сказала мама. — В милицию звонили?

— Ее мама, наверное, — Алекс выскочил на лестницу.

— Стой, куда ты? Ты хоть представляешь, где ее искать?! — воскликнул папа.

— Нет! — ответил Алекс, слетая вниз по лестнице.

Он выскочил на улицу, позабыв выставить даже простейший щит, и со всех ног бросился к дому напротив. Гошки с Катькой еще не было.

— Дорога каждая минута, а они… — выдохнул Алекс и бросился наверх. К Гошке.

Он налетел на него на полдороге и едва не сбил с ног.

— Алекс! — растерянно выпалил тот.

— Копаешься три часа! — рявкнул Алекс в ответ. — За мной.

Они с грохотом ссыпались вниз по лестнице.

— Катька где?

— Вон бежит! — указал Гошка. — Сейчас. Не суетись.

— Не суетись? Если бы твоя девушка пропала, ты бы так не говорил! — вскричал Алекс.

— Все равно не суетись, — тихо ответил Гошка. — В таком состоянии ты ни одного заклятья не сложишь. И не найдешь ничего. Немедленно успокойся.

— Постараюсь, — выдавил из себя Алекс. — Викина мама в милицию звонила?

— Звонила, — ответил Гошка. — Они будут искать сами по себе, а мы — сами по себе. Хотя… боюсь, раньше завтрашнего утра они искать не начнут. Или даже больше.

— Почему?

— Да потому, что они не чувствуют как мы. Мало ли… может она в кино тайком намылилась? Или еще куда, а родителями не

сказала? Всяко бывает. Два часа — не срок. Это мы чувствуем, что произошло что-то не то.

— Что-то не то? — фыркнул Алекс. — Гошка, я ж чувствую то же, что и ты. Нет у нас времени утешать друг друга. Произошло что-то плохое, страшное… может быть, смертельное. И у нас очень мало времени, чтобы что-то исправить. Ты ведь тоже чувствуешь это, а, Оборотень?

— Да, — Гошка отвел глаза. — И… это не Байкер.

— Не Байкер? Ты уверен? Почему?

— Она не позвонила.

— Может, у нее мобилки с собой не было?

— Может, но… все равно… Байкер — он по другому как-то ощущался.

— Отсюда до магазина… мы должны просканировать весь возможный путь! — выдохнула подбежавшая Катька.

— Точно! — обрадовался Алекс. — Как же я сам об этом…

— Держись, Шаман! Мы с тобой! — Катька бросила на него сочувственный взгляд. — Сканируем.

Они медленно шли тем путем, которым, скорей всего, должна была идти Вика, проверяя каждый свой шаг при помощи всех известных им магических систем поиска. Заодно оглядывались вокруг, нет ли каких реальных следов. И все равно едва не пропустили. Алекс уже занес ногу, когда вдруг… на миг ему показалось, что там, куда он готов опустить свой ботинок, свернулась, мерзко блестя упругими кольцами, отвратительная гадюка. Он отдернул ногу и замер. На земле, втоптанная в грязь здоровенным башмаком, лежала ржавая опасная бритва с треснувшей пластмассовой ручкой.

— Нашел! — прохрипел Алекс, указывая пальцем.

— Бритва? — выпалил Гошка. — Думаешь, это *те*?

— А лучше бы Байкер, — непослушными губами прошептал Алекс.

— На кладбище! Быстрей! — вскричала Катька.

Как они добежали до кладбища, Алекс не помнил. Он просто переставлял ноги, а земля сама неслась навстречу, и асфальт колотил по ногам. Кладбище встретило их пустотой и тишиной. Мелькали кусты, могилы, гробницы, плиты… Тишина… пустота…

Алекс до смерти боялся увидеть окровавленное тело, привязанное к какому-нибудь кресту, но… они не нашли ничего.

— Не здесь, — Алекс сам не понимал, как ему удается удержать рвущийся наружу крик. — Где тогда? Где могут засесть эти сволочи?

Друзья молчали.

— Давайте найдем то место, где они в прошлый раз собаку

хотели… — Катька подавилась последним словом. — Может, оттуда мы их сможем почуять?

Вновь беготня по кладбищу. Поиск…

— Здесь! — сказала Катька.

— Точно, — кивнул Гошка. — Работаем.

И вновь они ничего не смогли найти.

Пусто. Словно и не было никогда Вики.

— Обыщем все подозрительные места в нашем районе, — сказала Катька.

Алекс только кивнул.

— Мы делаем что-то не то, — прошептал он.

— Что? — переспросил Гошка.

— Не то, — ответил Алекс.

— Не понял, — озадачился Гошка.

— Время уходит! — выдохнул Алекс.

И тотчас его глазам предстала втоптанная в грязь ржавая опасная бритва со сломанной пластмассовой ручкой.

— Возвращаемся к бритве, — сказал он. — Нет! Вдруг я ошибаюсь. Вы вдвоем — обыскиваете все подозрительные места. Только осторожно. Если что — тут же звоните мне. А я… я должен увидеть эту ржавую дрянь еще раз.

Ноги сами понесли его прочь. С кладбища, где все равно ничего не найти. Туда, где в грязи валялась единственная зацепка.

Алекс не знал, сколько времени он добирался обратно. Когда склонился над грязной лужей, в которой покоилась единственная улика.

«А если это какая-нибудь другая бритва?» — возник в душе червячок сомнения.

Алекс протянул руку к ржавой дряни.

Призрачная гадюка зашипела и встала на хвост.

— Нет!!! — яростно прошептал Алекс. — Это — та самая!

И схватил бритву за раздавленную рукоять.

«Во славу Рогатого! — тотчас прозвучало в его голове. — Во славу Сатаны и его Дикой Охоты!»

И мерзкое желание отведать чьей-нибудь крови заскреблось в его ладони тысячами крохотных лапок. С отвращением отбросив бритву обратно в лужу, Алекс выдохнул.

— Во славу Рогатого, значит? — страшно улыбаясь, прошептал он. — Сатаны и его Дикой Охоты?! Вот вы и попались, скоты! И если вы только посмели…

«Они потеряли бритву. Им просто нечем…»

«А вдруг у них не одна бритва?»

«Они обращались к Нему! Он должен знать, где они

прячутся!»

Алекс пошарил по карманам в поисках бумаги. Вынул одну из Викиных печатей. Скомканную.

— Ручку бы… — прошептал он и метнулся к киоску. Пронесся через двор, перебежал дорогу под возмущенные гудки водителей, подбежал к киоску.

«Открыто!»

Нашарил в кармане мелочь.

— Ручку, пожалуйста!

— Какую?

— Любую, только скорее!

Изумленная продавщица принялась отсчитывать сдачу и застыла, обнаружив, что покупатель уже несется куда-то прочь.

— Байкер, ты же слышишь меня… правда? — Алекс вновь стоял над тем же местом, где в грязной луже валялась сломанная бритва. Он вновь вытащил печать, быстро написал на ней «Харлей-Дэвидсон-Спортстер-Хаггер», а потом добавил: «Байкеру Без Головы, Королю Мертвецов, Предводителю Дикой Охоты, Рогатому… от Алекса Пестрякова… жду тебя в любом месте… немедленно!!! Ты мне нужен!!!»

Алекс старался изо всех сил, но буквы все равно получались корявыми, слишком уж дрожали руки. Так. Теперь огонь. Алекс оглядел пустынный двор. Заметив какую-то фигуру, метнулся туда, уже не думая о том, как он выглядит со своей бумажкой.

— Дяденька! У вас спички или зажигалка есть?

— Молод ты курить, парень! — сердито ответил прохожий, которого он едва не сбил с ног. — Носятся тут всякие.

— Мне не курить, мне просто…

— Отстань! — прохожий круто развернулся и пошел прочь. Вся его спина выражала такое злобное и решительное «нет!», что Алекс понял — все равно не даст.

— Тетенька, у вас спички или зажигалка… — набросился он на вывернувшую из-за угла старушку с терьером.

— Ты что, с ума сошел? Иди отсюда и не хулигань! — откликнулась та.

— Дяденька у вас спички или зажигалка… — метнулся Алекс к следующему.

— Держи.

— Спасибо! — выдохнул Алекс, поджигая печать.

Она сгорела в один миг, как и предыдущая.

— Ну, так что ты от меня хотел? — спросил прохожий.

Алекс поднял глаза.

Перед ним стоял Байкер Без Головы.

— Спаси Вику! — выдохнул он, бросаясь к чудовищному

призраку.

— Что отдашь за это? — спросил Байкер Без Головы и вмиг оказался верхом на своем байке. Вот только что он стоял, а теперь уже восседал в скрипучем кожаном седле, и выглядело это так, словно он в единый миг вознесся на недосягаемую высоту. Словно не байк под ним был, а прославленный трон владык древности.

Алекс, не раздумывая, достал из пустоты перед собой и протянул чудовищу шлем фараона Рамзеса.

— Это твоя единственная защита от меня, — заметил жуткий призрак.

— Я тебя больше не боюсь, — ответил Алекс. — Ты всего лишь чудовище. Есть твари куда страшнее. Не потому, что они сильнее, а потому что они подлая, гнусная мразь…

— Мне они тоже не нравятся, — усмехнулся Король Мертвецов, принимая шлем.

— Не нравятся? Да я их ненавижу! — выдохнул Алекс.

— Ненависть слишком сильное чувство, — проговорил Байкер Без Головы. — Прибереги его для достойного противника. Эти — просто слизь.

— Они считают, что служат тебе! — обвиняюще бросил Алекс.

— Слизь не может служить. Она просто пачкает все, чего касается. — Байкер надел шлем и Алекс с изумлением увидел, как сквозь темное стекло на него посмотрели вполне человеческие глаза. Золотисто-коричневые.

«Человеческие глаза сквозь такое стекло не разглядишь!»

Жуткий призрак указал на место позади себя.

— Садись, да смотри, держись крепче!

Алекс, как во сне, занял место позади Байкера Без Головы, и байк тотчас рванулся вперед. Деревья, дома — все слилось в сплошную полосу.

«Вот это скорость!» — успел подумать Алекс, когда мотоцикл с глухим рычанием отделился от земли и круто прянул вверх.

Алекс, что есть силы, вцепился в кожаную куртку мертвеца.

— Ты боишься? — спросил Байкер Без Головы.

— Боюсь, — честно ответил Алекс. — Но спасти Вику я хочу сильнее, чем боюсь.

— Мне нравится, что ты не врешь.

Байк еще быстрее устремился вперед. Сзади и по бокам послышался жуткий загробный свист, хохот, щелканье костей…

Тотчас резко стемнело, словно среди дня внезапно наступила ночь.

Алекс обернулся и увидел, что к страшному Королю Мертвецов присоединилась вся его чудовищная свита. Скелеты верхом на байках светились жутким инфернальным огнем. Сиплый вой и хохот сопровождали их полет. И, разумеется, они знали куда лететь, где искать Вику и ее похитителей — мертвые все знают. А еще они очень не любят тех, кто оскорбляет их своим нечистым служением.

Дикая Охота неслась над землей среди бела дня, и словно страницы перелистываемой книги, мелькали дома и улицы.

— Вас увидят, — вырвалось у Алекса.

— Нам нет дела до них, — откликнулся Байкер Без Головы. — Пусть смотрят.

Город закончился стремительно, словно чья-то рука отдернула его в сторону. Дикая Охота, завывая, неслась над лесом.

— Уже скоро! — прогремел Король Мертвецов.

— Уже скоро! Скоро! Скоро уже! — на разные лады пели, выли и визжали скелеты.

Посреди леса ржавым железным костяком застыли останки какого-то сооружения. Не то заброшенный склад, не то бывший завод, от которого остались лишь жутковатые руины. У искореженных железных ворот стояли три подержанных автомобиля.

— Это здесь! — прогремел Байкер Без Головы, и Дикая Охота стала снижаться, заложив крутой вираж, из-за которого Алексу пришлось вновь вцепиться в куртку Байкера Без Головы.

Дикая Охота прокатилась перед железными воротами, давя и вдребезги разнося стоявшие перед ними машины. Байк самого Байкера Без Головы опустился чуть в стороне.

— Внутрь пойдешь ты, — заявил Байкер, глядя на Алекса сквозь стекло «фантома» своими невозможными золотисто-коричневыми глазами.

— Один?! — вырвалось у Алекса.

«А если не справлюсь?!»

— Нам нечего там делать. Это твоя битва. Мне кажется, я достаточно тебя подготовил, чтобы ты справился. Иди.

Алекс бросился вперед. Мимо раздавленных пылающих машин, в заводские ворота, за угол… позади грохнул взрыв, за ним еще один и еще…

«Они не могут не проверить!»

Выскочившего откуда-то перепуганного парня, окутанного темной дымкой, он с ходу угостил Викиными печатями. Полыхнуло белое пламя, грохнул еще один взрыв, парень

завизжал и рванул куда-то в сторону. Алекс швырнул ему вслед еще одну печать и бросился дальше, вглубь этих чудовищных останков цивилизации, туда, откуда тянуло мерзким запахом темного колдовства.

— Большой ритуал никто не смеет прерывать, — послышался чей-то раздраженный голос. — Все заткнулись и по местам. Пусть хоть небо упадет на землю, а ритуал должен быть закончен! Иначе не видать нам пощады от господина нашего!

Алекс обогнул уродливый обломок стены и, наконец, увидел все.

Прикованную к обломку бетонного столба — совершенно живую! — Вику. Столпившихся вокруг нее разномастных уродов в длиннополых плащах с капюшонами. Их было восемь.

Носком кроссовки Вика вычерчивала на земле какой-то знак.

«Ай да умница! Щит ставит!» — восхищенно подумал Алекс.

— Приди к нам, Рогатый! — взвыл один из сатанистов.

— Байкер! — быстро шепнул Алекс.

«Слышу», — тотчас раздался голос в его голове.

— Ты же сейчас рога не носишь?

«Сейчас я ношу твой подарок», — донесся ответ.

— Тогда одолжи рога мне, — страшно ухмыляясь, прошептал Алекс.

«Носи», — чуть насмешливо откликнулся Байкер, и что-то тяжелое пригнуло голову Алекса к земле. Тяжесть схлынула почти мгновенно. Странная легкость, сухость во рту и серебряный звон в голове… Рога даже слегка тянули Алекса вверх.

— Приди к нам, Рогатый! — еще раз возгласил сатанист.

— Я здесь! — откликнулся Алекс и шагнул вперед.

— Рогатый!!! — в панике завопили сатанисты и шарахнулись в сторону.

— Зачем же так пугаться? Вы позвали — и я пришел, — ухмыльнулся Алекс, делая еще шаг вперед.

Сатанисты вновь отшатнулись.

— Ну, и чего дрожим? Вы приготовили мне жертву? Я пришел забрать ее! Просто мне надоели испорченные жертвы. Я хочу хоть одну забрать целенькой.

— Это… это не настоящий Рогатый! — выдохнул один из сатанистов.

— Но у него рога! — прошептал другой.

— У козла тоже рога!

— А за козла ответишь!

— Это какой-то мальчишка!

— И я даже знаю какой, — зло промолвил хорошо запомнившийся Алексу голос. Один из сатанистов откинул

капюшон.

И Алекс тотчас узнал его.

Тот самый, который с бритвой.

«Но сейчас у него нет бритвы, а как маг он слабее меня!» — понадеялся Алекс, вновь делая шаг вперед.

В руках сатаниста мелькнула опасная бритва.

«Проклятье! У него все-таки была еще одна! — подумал Алекс. — Но отступать все равно нельзя. Стоит мне сделать хоть шаг назад — они поймут, что я ненастоящий Рогатый и бросятся всем скопом. А этот успеет убить Вику!»

«Ты настоящий Рогатый, раз у тебя рога, — вновь послышалась безмолвная речь Байкера Без Головы. — И только попробуй их опозорить!»

— Поднять руку на своего Господина? — Алекс шагнул вперед и бросил в сатаниста все печати, сколько их у него было.

Белое пламя, оглушительный грохот, по рогам и по голове застучали обломки штукатурки.

Сатанист взвыл, скорчился, бритва выпала из его рук, и Алекс наступил на нее ногой. Это было ошибкой. Чужие сильные руки тотчас ухватили его за ногу и дернули. Алекс упал на пол и сильно ударился… нет, не головой, рогами, но в голове все равно потемнело. Что-то здоровенное навалилось на него, Алекс с трудом открыл глаза и узрел разозленную рожу прямо над собой, а потом в глаза тускло блеснула бритва.

— Вот сейчас я тебя здесь и… того… — прошипел навалившийся враг. — Посмотрим тогда, какой ты рогатый…

«Вика… они убьют ее!»

«… и попробуй только их опозорить!»

Алекс изо всех сил вцепился в руку с бритвой.

— Не-е-е… это тебе не магией швыряться, — с садистской улыбочкой прошептал сатанист. — Тут Гарик Поттер не катит!

Алекс из последних сил удерживал чужую, гораздо более сильную руку. Он слышал, как испуганно дышат сбившиеся тесной кучкой сатанисты, как позади него, не обращая ни на что внимания, царапает землю кроссовкой Вика…

«Вряд ли она меня узнала в таком виде!»

Сатанист надавил еще сильнее, бритва почти коснулась горла… позади послышался гортанный выкрик, и Викина кроссовка резко топнула об землю. Что-то глухо булькнуло, и над Алексом пронесся косматый фиолетовый шар. Он угодил точнехонько в лицо навалившегося на него сатаниста. Тот взвыл и откатился в сторону. Алекс вскочил.

— Нападать на своего Господина?!! — яростно взревел он и сам испугался своего голоса. Теперь это и впрямь был голос

Рогатого. Он вытянул руку по направлению к поверженному Викой врагу и ничуть не удивился, когда пальцы украсились крючковатыми когтями. Рука сама собой подхватила катающегося по полу врага и швырнула его в других. Те с визгом прянули в стороны.

Алекс начертил руну и швырнул ее в ближайшего. Потом в следующего. Руны отливали странным красноватым светом и при полете издавали зловещий свист.

— Я запрещаю вам служить мне! — гневно проревел Алекс, и одна из ветхих стен этого странного сооружения рухнула.

Он вновь шагнул к панически отступающим сатанистам. Теперь его шаги были огромными. Ему ничего не стоило догнать своих врагов.

— Не подходи, сатана! — завизжал один из них, падая на колени. — Господи, спаси! Помилуй мя, грешного!

Алекс остановился, слегка растерянный, а потом расхохотался зловещим смехом, от которого сам так недавно прятался бы под столом, и пнул коленопреклоненного сатаниста.

— Пошел вон!

Тот подхватился и бросился бежать.

Остальные последовали за ним.

— Алекс!

Чей-то голос ударил его в спину. Остановил.

Чей-то очень знакомый голос.

Он замер на миг, пытаясь понять, кто же это зовет его. Кто может позвать его, Рогатого, так, чтобы он остановился хоть на миг и задумался… и попытался вспомнить. Алекс… разве его зовут Алекс?

— Шаман!

При чем здесь какой-то шаман? Он во много раз сильнее любого шамана…

— Алекс, помоги!

Голове очень странно, когда с нее исчезают рога. Быть может, страннее, чем когда они там вырастают.

— Да, Алекс, же!

— Вика! — выдохнул он, бросаясь назад. — Вика!!!

Дурацкие пластмассовые наручники из детского набора для игры в полицейских он разорвал единым махом, на это как раз хватило еще не до конца исчезнувших когтей. А в следующий миг Вика с рыданиями повисла у него на шее.

Обломки кирпичей и куски штукатурки захрустели под чьими-то башмаками.

Алекс обернулся.

— Байкер! — выдохнул он.

— Ты хорошо справился. А ей лучше уснуть.

Король Мертвецов провел ладонью в кожаной перчатке над головой Вики, и она тотчас уснула.

— Пусть ей приснится что-нибудь хорошее, — попросил Алекс.

— Я не заведую снами, — пожал плечами Байкер. — Держи ее крепче, и ей не приснится ничего плохого. А теперь поднимай ее и пошли.

Алекс шел вслед за Байкером Без Головы, и его башмаки хрустели штукатуркой. На руках у него была Вика.

«Как какой-нибудь герой из дурацких сериалов!» — подумалось ему.

«Нет! Никаких сериалов! Как герой этих самых сериалов я действовал, когда наступил ногой на бритву! И чего мне это стоило? Мог ведь и сам погибнуть, и Вику погубить! Если бы не ее отвага!»

Они вышли наружу. Вокруг была ночь. С двух сторон от ворот длинными рядами выстроилась Дикая Охота.

— Почему ночь? — изумленно спросил Алекс. — Ведь только что был день.

— Порой время приходится рвать на части, чтоб сделать заплаты для пространства, — ответил Байкер Без Головы.

— Не понял, — честно промолвил Алекс.

— Значит, потом поймешь, — откликнулся Король Мертвецов.

— А твои… охотники… они так и стояли?

— Да.

— И все эти… сатанисты… бежали сквозь этот строй?

— Мне показалось, что это послужит им достойным уроком. Там не с кем было сражаться и некого убивать, но…

— Но сами они вполне созрели для того, чтоб убить, — вмешался Алекс.

— Они видели Рогатого, и он им не понравился, — заметил Байкер. — Ради кого им теперь убивать?

— Надо бы за ними все-таки проследить, — заметил Алекс.

— Надо, — согласно промолвил Байкер Без Головы. — Займись этим.

— Я?

— Неужто я недостаточно подготовил тебя?

— Так все это… когда ты нападал… это было просто уроком?

— Я проверял тебя… всех вас. Я бы убил вас, если бы вы оказались недостойны. Вы достойны.

— Достойны чего?

— Права беречь тот кусочек земли, по которому ступаете.

— Понятно, — Алекс поудобнее перехватил Вику.

«Надо будет серьезно заняться физподготовкой, а то любимая девушка кажется просто неподъемной».

— Садись, — приказал Байкер Без Головы, занимая место на своем байке.

— А мы не упадем? — тихо спросил Алекс.

— Нет, — ответил Байкер и Алекс устроился за его спиной, продолжая держать Вику на руках.

Земля медленно поплыла прочь. На сей раз Дикая Охота двигалась плавно и совершенно бесшумно.

— Посмотри вокруг, — внезапно сказал Байкер Без Головы.

Они летели очень низко и очень медленно, все скелеты — страшная свита вождя мертвецов — давно отстали, исчезли, скрылись в сумраке окружающей ночи. Вика спала, откинувшись на плечо Алекса. Наверно, сон и в самом деле маленькая смерть, раз Король Мертвецов умеет так хорошо усыплять.

— Посмотри вокруг, — повторил Байкер Без Головы. — Посмотри. Ты заслужил возможность увидеть это.

Алекс посмотрел. И увиденное ошеломило его.

Все, кто начинает заниматься магией, начинают в надежде сотворить или хоть увидеть чудо. А в магии никаких чудес нет. Только сила. Только опасности, с ней связанные. А чудеса… чудеса прячутся от магов гораздо лучше, чем от обычных людей.

Алекс летел на самом невероятном в мире байке, за спиной Короля Мертвецов, и все же в этом не было ничего чудесного — ну, байк, ну, Байкер Без Головы… Единственным чудом была живая и совершенно здоровая Вика, дремлющая в его объятиях. Это здесь — а вокруг… вокруг расстилался хорошо знакомый, тысячу раз виденный… совершенно невероятный, фантастически красивый ночной город. Золотисто-янтарные окна домов, сами дома — иссиня-фиолетовые тени, словно огромные слоны, вставшие друг за другом в очередь… ветви деревьев, подсвеченные фонарями… волшебные авто, проносящиеся под ними, спешащие в какие-то сказочные дали заколдованные троллейбусы…

— Почему я никогда этого не видел?! — вырвалось у Алекса.

— Ты не смотрел, — ответил Байкер Без Головы. — Ты просто скользил глазами по чудесам. Скользил, не замечая.

— Можно, я разбужу Вику? — попросил Алекс. — Пусть она тоже посмотрит.

— Девочке лучше сейчас спать, — ответил Байкер Без Головы.

— Жалко. Мне хотелось бы, чтоб она тоже это увидела.

— Ты покажешь ей завтра.

— Завтра так уже не будет.

— Это зависит только от тебя.

— От меня?

— Конечно. Чудеса никуда не уходят. Только от тебя зависит, согласен ты их увидеть или нет.

— Так это не потому, что я смотрю с твоего байка?

— Конечно, нет. Байк, как и я, самый обычный. Никакого отношения к окружающим людей чудесам он не имеет.

— То есть, я смогу просто-напросто показать Вике все эти чудеса и она их увидит?

— Если увидишь ты — увидит и она. Только от тебя зависит, сумеешь ли ты увидеть. Увидеть — значит показать.

— Алекс! — вскричали два голоса сразу.

— Вика! — выдохнули Гошка с Катькой мгновение спустя. — Где ты ее нашел?!

— Мы ее нашли, — ответил Алекс. — Далеко. За городом.

Только тут Гошка с Катькой обратили внимание на призрак, высящийся за его спиной.

— Байкер Без Головы? — ошеломленно вопросил Гошка, доставая печати онмеджи.

— Ты отдал ему шлем фараона? — добавила Катька.

— Так было надо, — сказал Алекс. — Оборотень, не вздумай! Если бы не Дикая Охота, Вики бы сейчас с нами не было. И вообще все не так, как нам казалось. Я потом расскажу — как.

Гошка поспешно спрятал печати.

— До встречи, Шаман! — прогудел голос Байкера Без Головы. Взревел мотор, и байк с места прянул в ночное небо.

— Что с Викой? — быстро спросила Катька.

— Спит, — ответил Алекс.

— Где вы были? Где ты ее нашел? — продолжала она.

— Мне Байкер помог. Я его вызвал, и он помог.

— Вика… сильно пострадала? — тихо спросила Катька.

— Они не успели, — ответил Алекс, чувствуя, как его начинает трясти. — У этого гада… у него была вторая бритва… но они не успели… а я… не смог его убить… если б не Вика, я бы вообще с ним не справился. Она, связанная, ногой начертила руну…

Он замолк, чувствуя, что еще немного, и с ним случится то, на что имеют право только девчонки — он самым постыдным образом расплачется. И уронит спящую Вику. И разбудит. И напугает. Словно ей и без того мало досталось.

— Ладно, — Катька решительно тряхнула головой. — Об этом потом. Вику срочно домой! Ее мама с папой с ума сходят!

— Шаман, тебе помочь ее отнести? — предложил Гошка.

— Я сам, — ответил Алекс. — А ты… сбегай к моим, скажи, что все нормально, а то ведь они тоже с ума сходят, наверное. Скажи, скоро буду.

— А позвонить?

— Как только Вику отнесу.

— Давай, Оборотень! — скомандовала Катька. — А я с Шаманом пойду. Меня Викины родители знают лучше, чем его, а то мало ли… решат, что он ее и похитил.

— Правильно, — одобрил Гошка. — Давайте! А я к Шаману и тут же к вам! Шаман, что твоим передать?

— Что он победил, конечно, — ответила Катька.

— Только про сатанистов не говори, скажи, что это были какие-то хулиганы. Мы их нашли, дали им по шее, они струсили и убежали, — сказал Алекс.

— Понял, — кивнул Гошка.

И побежал.

— Пойдем и мы, — Алекс только сейчас почувствовал, как он устал, как у него болит все, что только может, а то, что не может — болит тоже.

— Алекс, ты только не сердись, но… ты ее донесешь? — спросила Катька.

«Еще шагов десять пройду и… руки сами разожмутся», — подумал Алекс.

И услышал рев байка у себя в голове.

— Хоть до конца этого мира, — ответил Алекс и выпрямился. Он все еще чувствовал усталость и боль, но теперь это не имело никакого значения. Всего лишь отголосок, эхо Дикой Охоты… но этого было достаточно. Теперь он знает, что когда не хватает сил, когда остается сделать последний шаг и упасть… после последнего шага всегда можно сделать еще один. А потом еще. И еще.

Подъем по лестнице Алекс не запомнил.

Вот и Викина дверь.

«Ничего, — подумал Алекс. — Уже все».

Катька торопливо нажала на звонок, а когда он не прозвенел, забарабанила в дверь.

— Кто там? — спросил заплаканный женский голос.

— Вика нашлась, — ответила Катька.

Дверь распахнулась с такой скоростью, что Катька едва успела отскочить.

— Господи! — вскричала Викина мама, Тамара Михайловна, бросаясь к Алексу, спеша убедиться, что у него на руках и в самом деле Вика.

— Вика! Доченька! Что с ней?! — восклицала она.

— Жива. Здорова. Спит. Они не успели… — Алекс качнулся и тяжело шагнул внутрь. — Не кричите, а то разбудите.

Выскочивший в коридор Викин папа, Игорь Алексеевич, застыл растерянным памятником.

— Куда ее уложить? — спросил Алекс.

— Может, мне помочь? — прошептал Игорь Алексеевич.

— Разбудим, — ответил Алекс. — Просто покажите — куда.

— Несите в ее комнату, — скомандовала Тамара Михайловна. — Игорь, помоги…

— Ничего. Мне не тяжело, — ответил Алекс, чувствуя, как Вику подхватывают еще одни руки.

Она что-то пробормотала во сне.

— Все хорошо, — шепотом ответил ей Игорь Алексеевич. — Спи…

— Да? — прошептала она и заснула, едва ее уложили.

Алекс с трудом выпрямился и почувствовал, что не может разогнуть руки.

— Сколько же ты ее нес? — прошептал Викин отец.

— Не помню, — шепнул Алекс. — Это… ничего… руки только…

— Пойдем. Сейчас помогу.

Алекс и Игорь Алексеевич вышли на кухню, где Катька что-то рассказывала Тамаре Михайловне.

— А Алекс ему как даст в глаз! И второму тоже!

— Врви больше. Нечего из меня Брюса Ли делать, — устало сказал он.

— Садись Алекс, сейчас я чайник поставлю, — Тамара Михайловна, указала Алексу на стул.

— Так почему Вика спит? Эти мерзавцы ее чем-то опоили? — спросил Игорь Алексеевич.

— Нет, — ответил Алекс. — Она заснула у меня на руках, как только я ее оттуда вынес. Очень устала, наверное.

— Надо ее разбудить да проверить, все ли с ней в самом деле в порядке, — Тамара Михайловна встала. — Игорь, сделай ребятам чай, я сейчас…

— Катерина, сделай чаю ты, а я лучше займусь руками Алекса, — промолвил Игорь Алексеевич, присаживаясь рядом. — Давай-ка сюда свои пострадавшие конечности. Да не бойся, я разбираюсь, что делать с таким перенапряжением.

— Здорово, — через некоторое время промолвил Алекс, ощутив, что опять может пользоваться руками. — А где такому учат?

— В спорте, — ответил Игорь Алексеевич. — Я, видишь ли,

тренер по стендовой стрельбе.

Вика влетела на кухню совершенно неожиданно.

— Папа, отвернись! — скомандовала она.

— Что? — удивленно откликнулся Игорь Алексеевич. — Ты в порядке?

— Да! — ответила Вика, подскочила к Алексу и обняла его.

Игорь Алексеевич усмехнулся и отвернулся.

— Вика, дай ему в себя прийти хоть немного, — входя на кухню, промолвила Тамара Михайловна. — Потом обнимешь. Он тебя до самого дома на руках нес.

— А я все проспала, — вздохнула Вика. — Эх… Зато я видела героическую битву! Алекс, если бы ты видел себя со стороны!

— Да ладно, — окончательно смутившись, пробормотал он. — Ничего я особенного не сделал.

В дверь позвонили.

— Это Гошка, — сказала Катька. — А вот и чай заварился.

— Алекс, позвони домой, — с порога сказал Гошка. — Там твои по потолку бегают!

— Сейчас, — ответил Алекс, доставая мобилку. Пальцы все еще слушались не очень, руки дрожали. С третьей попытки попав по первой цифре, Алекс вздохнул и опустил телефон на колено. Просто, чтоб не уронить.

— Давай я наберу, — Вика забрала у него мобилку.

— А у тебя неплохие руки, Алекс, — заметил Игорь Алексеевич. — Ты как-нибудь приходи к нам в секцию.

— Обязательно приду, — пообещал Алекс и улыбнулся.

А потом отобрал у Вики телефон, пока она его собственным родителям не перехвалила.

— Она все преувеличила, — сказал он маме. — Памятник мне пока ставить рано. Ну, разве что совсем маленький. В кабинете директора школы.

Оказавшись дома, Алекс выдал родителям свою версию похищения Вики и последующей борьбы с похитителями.

— А Гошка твой говорил, что их было шестеро, — заметила мама.

— Это он с перепугу, наверное, — ответил Алекс. — Четверо их было, и один сразу убежал. Откуда Гошка шестерых взял? Или ему похвастать захотелось?

— Ну, он все подвиги тебе приписал, — заметил отец.

— Вранье, — откликнулся Алекс. — Видел бы ты, как он самого здоровенного по башке треснул! Если бы у того урода водились мозги, они бы наверняка выпали, а так он просто сдрейфил и сбежал!

— Хорошо, что все закончилось благополучно, — сказала мама. — Но вы теперь ходите осторожно, по сторонам поглядывайте и не шатайтесь поздно.

— Вику с утра похитили, — заметил Алекс. — И вообще, если я этих гадов, которые вчетвером на девчонку напали, еще хоть раз в нашем дворе увижу, я их точно по стенам размажу!

«Катька рассказала свою версию, Гошка свою, мы с Викой — тоже», — внезапно сообразил он.

«Надо бы нам завтра встретиться и свести наши истории к чему-то, хоть приблизительно совпадающему».

«И еще над одним придется подумать. Родителям про сатанистов лучше не рассказывать, чтоб не пугать, но… не пойти ли в милицию? Эти гады ведь могут и на кого-то другого напасть».

«Милиции про Байкера Без Головы тоже рассказывать не станешь, но можно показать то место, куда они Вику утащили. Обрывки наручников на том столбе, бритва на полу, три сгоревших машины… может, сатанисты опять туда явятся, и их арестуют?»

Организовать безумное чаепитие пришло в голову Катьке с Викой. И поскольку обе были невероятно могущественными ведьмами, противостоять им оказалось совершенно невозможно. Катькина мама напекла своих фирменных блинов, был вскипячен большой электрический чайник — и Гошка клялся, что будет бегать к себе и вновь кипятить его столько раз, сколько понадобится — Вика притащила чайный сервиз и какое-то невероятное клубничное варенье, и даже Алексу досталась честь принести из дома сметану и печенье… Все это было снесено во двор, на скамейку, где ждало своего часа. На чаепитии должен был присутствовать еще один гость, ради которого все и затевалось.

— Чаепитие в куртках! — хихикнул Гошка.

— И в шапках, — строго добавила Катька. — Один ты, балбес, голой башкой ходишь. Наверно, мозги отморозить хочешь.

— По крайней мере, ты признаешь, что они у меня есть, — вздохнул Гошка.

— Стала бы я кормить блинами того, у кого мозга нет! — фыркнула Катька.

— А поскольку мне перепадает много блинов, значит, у меня и мозгов много, так? — ухмыльнулся Гошка. — Остается понять, почему я до сих пор не профессор!

— Потому что ими еще и пользоваться надо, а у тебя они пылятся без дела! — не осталась в долгу Катька.

— Ребята, мы отвлеклись, — заметил Алекс. — А чайник стынет. Итак, собрались, сосредоточились… и зовем.

— Давай! — кивнула Катька, когда все собравшиеся прониклись важностью и торжественностью момента, и Вика щелкнула зажигалкой, поджигая печать.

Байкер Без Головы появился во всем блеске своего могущества. Огромный и страшный, на рычащем, словно демоны преисподней, мотоцикле, в сияющем шлеме фараона Рамзеса.

— Кто звал меня? — гневно прогремел он.

— Мы хотели пригласить тебя попить с нами чаю, — бесстрашно ответила Катька.

Байкер замер. Вся его грозность как-то слегка выцвела.

— Что за вздор?! Я не делю трапез со смертными! — тем не менее, сердито прорычал он. Но это уже куда меньше было похоже на взбесившуюся стихию, уничтожающую все живое.

— Ты не представляешь, какие вкусные блинчики делает Катькина мама, — заговорщицки прошептала Вика. — А варенье, которое мне прислали из деревни… клубничное… от одного аромата голова кружится!

— Да? — с сомнением протянул Байкер. А потом стянул кожаные перчатки и бросил их на бензобак мотоцикла.

— Вы правда меня приглашаете? — теперь это был почти обычный, почти человеческий голос. — И вы станете есть и пить вместе со мной?

Король Мертвецов слез со своего байка и замер напротив них.

— Ну, конечно, — ответила Катька. — И попробуем от всего по кусочку, чтоб доказать, что еда не отравлена.

— Мне не страшны яды смертных, но ты умеешь быть вежливой, маленькая хозяйка, — унизанные перстнями пальцы сняли фараонов шлем, который лег на седло. Эти же пальцы добыли из воздуха черную бархатную маску, скрывая пустоту за тонкой тканью. Сквозь прорезь для глаз на ребят посмотрели невероятно яркие золотисто-карие глаза.

— Прошу к столу, — выдохнула Катька.

— Благодарю, — И Байкер Без Головы подсел на краешек скамьи, рядом с Алексом.

По Катькиному знаку каждый взял по блину и принялся жевать. Когда бледная, изукрашенная перстнями рука протянулась и взяла блин, Алекс вздохнул от восхищения, потому что это было невероятно. А когда Байкер аккуратно подцепил ложечкой немного клубничного варенья, завернул все это внутрь блина и отправил себе куда-то в прорезь маски… и по тому, как задвигалась маска, стало ясно, что он принялся жевать… это была просто фантастика!

— Алекс, варенье капает тебе на джинсы, — негромко сообщила Катька.

— Ну и что, это же Викино варенье, — откликнулся он.

— Да, это конечно меняет дело, — улыбнулась Катька. — Ты прав, я об этом как-то не подумала.

А Алексу внезапно пришла в голову мысль столь пугающая, что он мигом позабыл о варенье и перепачканных джинсах.

«А что если бы выяснилось, что он вообще есть не может? Он бы тогда разгневался на нас, и кто знает, чем бы все кончилось?! А хуже всего получилось бы, что мы его оскорбили в ответ на его добровольную помощь!»

— Воин должен думать такие вещи заранее, Алекс, — тяжелая ледяная рука легла на его плечо.

Алекс задохнулся на миг от непередаваемого ощущения — его касалось нечто совершенно чуждое! А потом выдохнул и решительно накрыл своей ладонью чужую.

— А почему… почему у тебя нет головы? — спросил он. Его давно мучила эта тайна, ведь во всех легендах у Предводителя Дикой Охоты с головой все в порядке.

— Ты недостаточно силен, чтобы знать такие тайны, — миролюбиво ответил Предводитель Дикой Охоты, убирая руку. — Ничего. Каждый смертный в свой срок узнает то, что ему суждено узнать.

— А мне — суждено?

— Ты недостаточно силен, чтобы знать об этом, — терпеливо повторил Байкер и добавил: — Ешь. Не оскорбляй хозяйку.

И Байкер Без Головы взял еще один блин.

— Интересно, как мы со стороны смотримся, — пробормотал Гошка себе под нос.

— Должно быть забавно, — Ухмылка в голосе Байкера звучала совершенно отчетливо.

— Я поставила два щита: отводящий и слегка рассеивающий внимание. К нам теперь никто не захочет подойти и никто толком не запомнит, что тут происходило, — сказала Катька.

— Неглупо, — благосклонно кивнул Байкер. — Правда, должен отметить, что эти щиты не обладают должной прочностью, и пристальный наблюдатель все таки сможет разглядеть и запомнить…

Гошка принес уже третий вскипевший чайник, когда Байкер Без Головы внезапно встал.

— Мне приносили в жертву быков, коней и медведей, — начал он. — Отважные воины жертвовали оружие побежденных врагов. Короли опустошали сокровищницы… — Байкер замер на миг. Алекс, Вика, Гошка и Катька со страхом ожидали

продолжения.

«Неужто мы оскорбили его этими дурацкими блинами», — подумал Алекс.

— Но ни одна зараза не догадалась просто накормить меня блинами!

И Байкер Без Головы наклонился к миске и отправил в рот еще один блин.

— Я премного благодарен за приглашение и угощение, — промолвил он, прожевав. — Но это не значит, что когда-нибудь я не напьюсь вашей крови, не разорву вас на куски и не сожру. И не зовите Дикую Охоту в ближайшее время — несколько ваших лет не зовите.

— А почему? — вырвалось у Алекса.

— Дикая Охота нужна не только здесь. Не только вам, — ответил Байкер Без Головы, вмиг оказываясь на байке. Его голову увенчал фараонов шлем, руки скрылись в перчатках, глухо, словно древняя гроза, зарокотал мотор…

— Попили чайку, — прошептал Гошка. — Помирать буду — не забуду.

— Такое забудешь, — отозвался Алекс, глядя туда, где только что высился могущественный и непостижимый Предводитель Дикой Охоты.

Он не заметил, что Вика встала и, обойдя скамейку, подошла к нему со спины. Не заметил и продолжал не замечать до тех самых пор, пока она не обняла его и не положила голову ему на плечо. А когда, наконец, сообразил, кто именно его обнимает, подумал, что забыть это безумное чаепитие проще простого. Достаточно почувствовать ее ладони у себя на плечах…

— Сашка, тебе тут посылку прислали, — промолвил отец.

— Посылку? — удивился Алекс. — Какую еще посылку?

До сих пор ему ни разу не присылали никаких посылок.

— Сходишь на почту — узнаешь, — пожал плечами отец, протягивая ему извещение.

«Кому: «Александру Пестрякову», — прочитал Алекс, взяв у отца бумажку.

А потом чуть не закричал. Потому что чуть ниже корявыми буквами значилось «Харлей Дэвидсон Спортстер Хаггер».

«Этого не может быть!»

«Этого не может быть просто потому, что этого не может быть никогда!»

«У меня нет никого, кто мог бы прислать мне *такой* мотоцикл!»

«А если какой-то сумасшедший миллионер?!»

«Но откуда он мог узнать обо мне?! Именно обо мне?!»

«Не нужно пока ничего говорить родителям!»

Он поднял глаза на отца, но тот уже отвернулся и занялся какими-то своими делами.

«Сначала я сам все узнаю, и только если мне его не отдадут…»

«Вполне могут, скажут, что мал еще…»

Алекс сходил к себе и взял паспорт.

«Хорошо, что сейчас они с четырнадцати!»

— Пап, я тогда на почту.

— Давай-давай, — донеслось в ответ.

Алекс шел, как во сне.

«Если мне не отдадут, придется сказать родителям. А они… они тоже могут сказать, что мал еще. И вообще его лучше продать, раз у нас гаража нет. И что я отвечу?»

«Я хочу на него хотя бы посмотреть. Сам. Потрогать его».

И в эту минуту он совершенно не думал о рыжеволосой девчонке с зелеными глазами. Он представлял себе, как его руки коснутся руля.

«С другой стороны, если они мне его не отдадут, куда они его денут? Посылка ведь не может оставаться на почте и попусту занимать там место».

«Только бы они не решили отправить его обратно».

«Хотя перевозить байк туда-сюда это наверное дорого. Вдруг у них денег не хватит?»

Протянув почтальонше извещение вместе с паспортом, Алекс замер в ожидании ослепительной минуты.

«Вот сейчас… сейчас… да что ж она так копается?»

«У нее просто сил не хватает его вывести! — догадался Алекс. — Что ж она меня не попросит? Боится, что я что-нибудь стащу?»

«А если он упакован? — вдруг испуганно сообразил Алекс. — Такой огромный ящик и я с места не сдвину. Тут грузовик нужен. И погрузчик. Разве что распаковать его прямо здесь, чтоб увести своим ходом».

«Это если на почте можно распаковывать посылки. Так, наверное не принято».

Когда вынырнувшая откуда-то из недр заведения почтальонша шлепнула перед его носом маленькую картонную коробочку, Алекс растерялся. То есть он вообще ничего не понял.

— Ваша посылочка, молодой человек. Распишитесь вот здесь.

— Что? Посылка? — Алекс с недоумением таращился на крошечную коробочку, в которой байк поместиться, разумеется, не мог. Даже если его сжать тысячетонным прессом. Впрочем,

байк сжатый тысячетонным прессом, это уже не байк, а металлолом.

— Разве это моя посылка? — бесцветным голосом пробормотал Алекс.

— Разумеется, молодой человек. Вот видите, здесь ваша фамилия и адрес. Распишитесь, пожалуйста вот в этой графе. Где я кавычку поставила.

Алекс расписался. Взял в руки дурацкую коробочку.

— Что-то не так, молодой человек? — участливо спросила почтальонша.

— А… где байк? — неестественным голосом спросил Алекс, ощущая, насколько глупо звучит его вопрос, и как глупа, идиотски глупа его безумная надежда! Все равно, что в Деда Мороза поверить!

— К посылке ничего не прилагалось, это совершенно точно, — ответила почтальонша. — И, кстати, что такое байк?

Алекс вздохнул и медленно пошел прочь. Он не заметил, как оказался на улице, как перешел ее, как добрел до собственного дома. В этот миг он совсем не думал о возможных магических опасностях, он даже привычных щитов не выставил.

«Эта посылка наверняка чья-то дурацкая шутка», — печально мыслил Алекс.

Ему было стыдно, что он поверил. Что так глупо, по-детски поверил, что чудеса бывают. Ему было очень горько. По щекам текли слезы, которых он не замечал, а если бы заметил — прекратил бы немедленно, мальчишки не плачут, а почти взрослые почти маги — тем более. Тот, кто способен противостоять миру демонов и призраков, просто не имеет права на подобные слабости. Но Алекс не замечал слез.

«Только бы мама с папой были чем-то заняты и ничего не спросили!» — пожелал он, открывая дверь своей квартиры.

Ему повезло. Они и в самом деле были чем-то заняты на кухне и ни о чем его не спросили. Он шмыгнул в свою комнату, бросил на диван злосчастную коробочку.

— Но кто мог прислать мне *такое?* — вдруг прошептал он, уставившись на коробочку, словно она вдруг превратилась в гадюку. — Ребята? После всего, что случилось? Нет. Им бы и в голову не пришло шутить *так*! А больше о байке никто… папа с мамой?

Алекс потряс головой. Нет. Родители не стали бы над ним так издеваться. Они его любят, а чтобы сделать такое, нужно ненавидеть. Нужно как следует ненавидеть, чтобы догадаться…

«У меня есть враг, которого я не знаю?»

«Те самые сатанисты? Но откуда они узнали фамилию и

адрес?»

Вот теперь Алексу стало очень интересно, что же там, в коробочке.

Он помнил об отравленных лезвиях, выскакивающих порой из таких посылок, о пластиковой взрывчатке, которая может там оказаться, об отравляющих веществах, способных распылиться во мгновение ока, стоит лишь распечатать посылку, о магических заклятиях, которые высвобождает прикосновение конкретного человека.

«Что ж, я ее уже касался, так что заклятия либо нет, либо оно сработало».

«Или оно хитрей, чем я думаю».

Алекс включил компьютер, зашел на «Тайные Знания» и прочел все, что там было о подобных случаях. О пластиковой взрывчатке и способах магической борьбы с ней, увы, ничего сказано не было. Зато защит от яда и отравленных лезвий нашлось штук сорок. Алекс выставил все. А потом аккуратно распечатал посылку… и ничего не случилось. Или это защиты сработали? Но нет, он бы наверняка почувствовал. На пол ворохом посыпались рекламные постеры любимого байка. Во всех ракурсах, во всех видах, с красивыми девушками, без красивых девушек, зато с суровыми парнями в коже, и байки сами по себе.

— Наверное, это смешно, — промолвил Алекс.

Он нагнулся и поднял один из постеров.

И вздрогнул. Потому что с постера на него смотрел Байкер Без Головы. А то, что на нем был «фантом» этот факт скрывающий, ничего не значило, потому что это был *тот самый «фантом»*. Великий шлем великого фараона Рамзеса, найденный им при раскопках таинственного Оссириона. Тот, который Алекс получил от фараона неизвестно за что и отдал Байкеру собственными руками.

Алекс ошеломленно перевернул постер. На другой стороне, вместо того, что обычно пишут на подобных изделиях, он внезапно увидел стройную цепочку древних рун. Руны были невероятно древними, Алексу не удалось прочесть ни одной.

«Это он мне письмо написал, что ли?»

Алекс еще раз пробежал глазами загадочные строчки и вдруг услышал голос.

Да! Это был он! Это был голос Байкера Без Головы.

«Алекс, тебе и в самом деле еще не нужен байк. Ты его попросту не подымешь. Кроме того, я не могу дарить байки живым. Но если… когда придет твое время… если ты пожелаешь присоединиться к нам — Дикая Охота будет ждать тебя там и тогда, когда ты сделаешь этот выбор».

— А Вика? — сорванным голосом прошептал Алекс.

«Ну, ты же всегда хотел, чтобы рыжая зеленоглазая ведьма сидела за твоей спиной?» — шепнули руны.

— А что я должен сделать, чтобы… высказать такое пожелание? Какой-то знак? Символ?

«Просто пожелай, — откликнулись руны. — Где бы мы ни были — мы всегда рядом. Рядом с сердцем любого смертного. Достаточно просто позвать. И верить».

Постер потускнел и исчез. Вслед за ним исчезли и все остальные. Последней растаяла коробочка.

— Пап, мам, я получал сегодня какую-то посылку? — спросил он, выходя на кухню.

— В сети? — удивилась мама. — Ты же знаешь, что мы не лазим в твою почту.

Папа молча пожал плечами, продолжая пережевывать ужин.

«Все ясно, — подумал Алекс. — Спрашивать бесполезно. Они не помнят и не смогут вспомнить. Какие бы сильные маги они ни были, а Дикая Охота есть Дикая Охота…»

— Дикая Охота будет ждать тебя там и тогда, когда ты сделаешь этот выбор, — промолвил Алекс. — Странно, да? Он ведь сам нас предупредил, что ближайшие несколько лет его звать нельзя. А тут… «где бы мы ни были — мы всегда рядом…»

— И ничего не странно, — ответила Вика. — Он говорит, что ты можешь позвать его в любое время, не просто так, а если захочешь к ним присоединиться. То есть, когда будешь умирать. И знаешь, Алекс, если ты не пригласишь меня на эту прогулку… я на тебя очень обижусь.

— А если я умру раньше?! — вырвалось у Алекса.

— Но ты же подождешь меня… там?

— Вика, это будет очень… долгая прогулка, — прошептал он, потому что голос внезапно отказался ему повиноваться.

— Вот именно. И если ты отправишься туда один… тебя не будет слишком… долго… понимаешь?

Ну что оставалось делать в ответ на такое заявление? Алекс обнял ее, очень осторожно и она уткнулась лбом в его плечо.

Весь мир накрыла тихая звенящая нежность.

— А ты бы хотела… сидеть у меня за спиной?

— Ага.

— Жаль, что у меня нет мотоцикла.

— Но у тебя же есть велосипед.

— На нем багажник жесткий.

— Алекс, ты глупый… ну при чем тут вообще багажник?

Алекс стоял, обнимая ее, думая, что мог бы простоять так

целую вечность.

— А ты будешь давать мне порулить своим байком? — спросила Вика.

— Конечно, — ответил он не задумываясь.

— А ты, козел, благодарен ему должен быть! — зло проговорил молоденький лейтенант милиции, застегивая наручники на запястьях распростертого на земле сатаниста. — Потому как если б ты, сволочь, девчонку зарезал, получил бы по полной! А так только половиной отделаешься!

— Мой Господин еще всех вас порвет! — злобно ощерившись, прошипел тот.

Алекс закрепил видение в зеркале и сосредоточил свое внимание на выбитой из рук сатаниста бритве. Конечно, проще было бы, если б милиция взяла его с собой, но кто ж разрешит мальчишке присутствовать на задержании опасных преступников? Вот и приходится у зеркала корячиться. Он начертил руну в воздухе, коротким толчком силы пропихнул ее через зеркало, уронил на бритву и прошептал заклятие. Бритва вздрогнула, словно и впрямь была живой. На миг ему вновь почудилась отвратительная извивающаяся гадюка, вот только теперь она издыхала. Еще миг, и от бритвы осталась мерзкая лужица жидкой грязи.

«Вот так, — подумал Алекс. — Придется лейтенанту обойтись без этого вещдока, или как это у них называется… нельзя такую опасную тварь никому доверять. Даже милиции нельзя. Я и самому себе не доверил бы!»

— Я еще вернусь! — злобно посулил сатанист, когда его запихивали в милицейскую машину к остальным его подельникам.

— Когда это произойдет, я буду уже взрослым, — сквозь зеркало откликнулся Алекс, чувствуя, как тяжелая и темная волна подымается изнутри, как рвется наружу до времени притаившаяся там Дикая Охота. — Так что ради твоего же блага, я бы не советовал тебе со мной сталкиваться. *А то встретишься со своим господином гораздо раньше, чем рассчитываешь*!

Он мог бы поклясться, что враг его слышит!

Участвовать в магических битвах — это здорово. Особенно когда удается победить. Когда зло наказано, а добро торжествует. Когда прекрасная принцесса спасена, а благородный рыцарь верхом на белом коне и все такое… Вот только увлекшись магическими битвами, Алекс слегка подзапустил занятия. Так что, когда он обнаружил, что целый раздел математики каким-то

образом проскользнул мимо его внимания, делать что-либо было уже поздно — завтра контрольная.

Что ж, решил Алекс, раз магия ситуацию подпортила, пусть она ее и подправит. Написать магическую шпаргалку оказалось не сложнее, чем обыкновенную. А потом всего лишь аккуратно спрятать ее при помощи все той же магии. И никто ничего не заподозрит. Кроме приятелей. Но они-то его поймут.

«Пронесет», — надеялся Алекс, заглядывая в незримую ни для кого шпаргалку.

Но не тут-то было.

— Пестряков, — строго сказала Юлия Степановна, — египтология — это конечно хорошо, но к математике готовиться все-таки нужно.

Алекс в полном обалдении перевел взгляд на свою тройную пентаграмму, в которой у него была спрятана зачарованная шпаргалка, и увидел поверх нее двойной кельтский крест, выведенный четким учительским почерком. В сочетании с запирающим знаком австралийских шаманов, который был начерчен чуть ниже, кельтский крест делал шпаргалку полностью нечитаемой.

— Уроки, Пестряков, учить надо. А египтология от тебя никуда не денется, — добавила Юлия Степановна.

…

© С. Н. Раткевич, 10.09.2013.

Данные Яндекс.денег и банковского счета указаны на странице http://samlib.ru/r/ratkewich_s_n/baiker_bez_golovi.shtml